

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Наследие Мусы Бигиева

Муса Джаруллах Бигиев

1875–1949

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Муса Джаруллах Бигиев

ЗАКЯТ

К 150-летию со дня рождения Мусы Бигиева (1875–1949)

Москва, 2025

УДК 28
ББК 86.38-6
Б 59

Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Рецензенты:

М. Э. Калимуллина, канд. экон. наук,
CSAA (AAOIFI), гл. эксперт ИКПРР НИУ ВШЭ;
Д. З. Хайретдинов, канд. ист. наук,
дир. Центра ислам. исслед. МИИ.

Перевод со старотатарского:

И. А. Зарипов, канд. ист. наук, ст. науч.
сотр. Центра араб. и ислам. исслед.
ИВ РАН, науч. сотр. МИИ;
Т. Х. Хабибуллин, переводчик.

Ответственные редакторы серии:

А. Г. Хайрутдинов, канд. филос. наук,
доцент; ст. науч. сотр. Ин-та истории
им. Ш. Марджани АН РТ, дир. Центра
им. Мусы Бигиева МИИ;
Р. В. Ислямов, проректор по научной
работе МИИ, зам. пред. ДУМ РФ.

Выпускающий редактор серии:

С. М. Абубакаров, магистр исламоведения СПбГУ,
зам. рук. деп. образования и науки ДУМ РФ.

Ответственный за выпуск:

И. А. Нуриманов, зам. пред. ДУМ РФ,
ген. дир. ИД «Медина».

Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»

Д. В. Мухетдинов, д-р теологии,
канд. полит. наук, проф.

Редакционный совет серии:

Гайнутдин Р.И., Гасымов К.Т., Гермез М.,
Кириллина С.А., Кныш А.Д., Муминов А.К.,
Мухетдинов Д.В. (глав. ред.), Наумкин В.В.,
Пиотровский М.Б., Попова И.Ф.,
Тауфик И.К., Фролов Д.В., Хабутдинов А.Ю.,
Хайретдинов Д.З., Юзеев А.Н.

Редакционная коллегия серии:

Абубакаров С.М. (вып. ред.), Адыгамов Р.К.,
Алексеев И.Л., Бородай С.Ю., Гатин Р.Н.,
Гибадуллин И.Р., Гимадеев И.Ф., Зарипов И.А.,
Ибрагимов Р.Р., Измайлов Р.Р., Ислямов Р.В. (отв. ред.),
Канлыдере А., Казаков С.В., Макаров Д.В.,
Мараш И., Нуриманов И.А., Салахов А.М.,
Фархшатов М.Н., Хабибуллин Т.Х., Хабибуллина Г.Ю.,
Хайрулдинов А.Г. (отв. ред.), Шихалиев Ш.Ш.

Утверждено к печати

УЧЕНЫМ СОВЕТОМ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Бигиев, Муса

Закят / Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. со старотатарск. И. А. Зарипова и Т. Х. Хабибуллина, примеч. и предисл. И. А. Зарипова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — 160 с.

ISBN 978-5-9756-0379-1

Настоящее издание включает в себя комментированный перевод со старотатарского языка книги выдающегося отечественного теолога Мусы Бигиева (1875–1949) *Закят*. В ней отражено авторское исследование о проблеме ростовщичества, основанное на анализе мусульманских первоисточников — Коране и Сунне, а также священных текстов иудаизма и христианства, подходов различных философских и экономических школ к рассматриваемой проблеме. В работе также описывается проект создания мусульманского банка, аккумулирующего в себе благотворительные и инвестиционные функции.

© ООО «Издательский дом «Медина», 2025

© ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук», 2025

© И. А. Зарипов, перевод, примечания и предисловие, 2025

© Т. Х. Хабибуллин, перевод, 2025

© Л. Хасьянова, портреты, 2019, 2021

Содержание

- 7 Вступительное слово
- 13 Предисловие переводчика
- 33 I. Предисловие
- 48 II. Ссуда (*карð*) — ростовщичество (*рибā*)
- 69 III. Ссуда (*карð*) — ростовщичество (*рибā*)
- 92 IV. Ростовщичество (*рибā*): научный взгляд
- 114 V. Ростовщичество (*рибā*): взгляд мусульманских правоведов
- 151 Краткий словарь терминов и понятий

Муса Бигиев
(1875–1949)

Вступительное слово

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

МУСА ДЖАРУЛЛАХ БИГИЕВ (1875–1949) ЯВЛЯЕТСЯ одним из крупнейших российских мусульманских мыслителей XX в. Взрывной рост российской промышленности и торговли, массовая урбанизация российских мусульман и соответствующие резкие социальные изменения в их образе жизни на рубеже XIX–XX вв. заставляли татарских теологов искать новые (как правило — хорошо забытые старые) ответы на спорные и сложные вопросы своих последователей. Яркий представитель возникшего в конце XIX в. обновленческого движения джадидизма, М. Бигиев известен своими оригинальными трудами по актуальным в его время проблемам — таким, как взаимоотношения религий¹,

¹ См.: *Бигиев М.* Рэхмэт Илаһия борһанлары. Оренбург: Тип. газ. «Вакт», 1911. 97 б. Перевод на русский язык см.: *Бигиев М.* Доказательства Божьей милости / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 156 с.; *Бигиев М.* Инсаннарның гакийдә илаһияләренә бер назар. Оренбург: Тип. газ. «Вакт», 1911. 25 б. Перевод на русский язык см.: *Бигиев М.* Взгляд на верование людей в божественное / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 64 с.; *Бигиев М.* Коръән Кәрим айәт кәримәләренә мөгъжиз ифадәләренә күрә Йажүж. Берлин, 1933. 40 б. Перевод на русский язык см.: *Бигиев М.* Йаджудж согласно айатам Благородного Корана / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: Издательский дом «Медина», 2025. 128 с.

женский вопрос² или особенности поста в долгие дни³. М. Бигиев как теолог ассоциируется с оригинальными идеологическими и правовыми разработками, как, например, всеохватность Божественной милости, которая объемлет всех верующих в единого Бога, включая иудеев, христиан и мусульман разных направлений⁴.

К вопросам, которые имели особую актуальность в Российской империи начала XX века, относились и финансово-экономические проблемы. Помимо тех, что были на слуху в связи с активностью политических оппонентов царских властей — как вопрос соотношения капитала и труда так называемого «прекариата» — неустойчивого рабочего слоя, состоявшего главным образом из вчерашних крестьян в городах огромной страны, — имелся еще и ряд специфических тем, к которым было приковано внимание мусульманской публики. Среди них — вопросы *закията*, функционирования банковской сферы, дозволенности ростовщичества. Совокупность всех этих и иных аналогичных проблем легла в основу труда М. Бигиева, который автор назвал *Закият*⁵.

Констатируя резкий разрыв между теоретическими богословскими наработками мусульман и печальной практической стороной жизни мусульманского социума в его эпоху, М. Бигиев пишет: «В настоящее время на земле нет ни одного места, где бы существовало экономически независимое мусульманское общество или государство. Мусульманское население везде вынуждено следовать существующему миропорядку. С одной стороны, желание придерживаться тесных богословско-правовых школ, а с другой стороны, необходимость подчиняться существующему миропорядку ставит мусульман в крайне

² См.: *Бигиев М.* Коръэн кэрим айэт кэримэлэренен нурлары хозурында хатын. Берлин: тип. «Зонне (Куйаш)», 1933. 112 б. Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина».

³ См.: *Бигиев М.* Озын көнлэрдэ рузэ. Казань: Электро-тип. «Умид», 1911. 208 б. Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина».

⁴ См.: *Бигиев М.* Доказательства Божьей милости. М.: ИД «Медина», 2022. 156 с.

⁵ *Бигиев, М.* Закият. Петроград: Типография Мухаммада Алима Максудова, 1916. 96 с.

затруднительное моральное и экономическое положение»⁶. Именно этим разрывом вызвано желание автора найти компромиссное решение между практикой финансово-экономических отношений и довольно богатой теорией мусульманского права, ведь «богатый человек в соответствии со своим желанием придерживаться богословско-правовых школ не берет процент, а его капитал не приносит прибыли. Поэтому мусульманское население остается экономически бедным»⁷.

М. Бигиев открыто позиционирует себя сторонником «школы разума» (*ахл ар-ра'й*), признавая очевидное для его эпохи: «На мой взгляд, разум человека свободен; он не будет подражать ни правоведам, ни мудрецам, ни философам. У мысли нет какого-то предела, разум может рассуждать на любые темы в полной свободе. Если разум может использовать сведения предшественников, учения мировых религий, он может так же в рамках приличия свободно критиковать их. Если это происходит в целях научного поиска, критика предоставляет разуму критический анализ истины»⁸.

Безусловно, на идеологию российского богослова оказало сильное влияние творчество таких всемирно признанных реформаторов исламской мысли, как Мухаммад 'Абдо (1849–1905), Рашид Рида (1865–1935) и др. Вместе с тем, вклад самого М. Бигиева в оригинальное осмысление финансово-экономической проблематики оказался столь велик, что мы можем считать его одним из основателей идеи исламского банкинга в современном понимании этого термина. Подобный вывод особенно важен в свете того, что мусульманские богословы классического периода оказались, по сути, бессильны перед решением задачи контроля над денежной массой.

Как пишет сам автор в своем труде, «ростовщичество является сложнейшим вопросом как с практической, так и с теоретической точек зрения. Даже такие великие мусульманские правоведы, как автор

⁶ См. наст. изд. С. 137.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 71.

Мувафакат имам Шатиби [ум. 1388] и автор *Фурук* имам Карафи [1228–1285], честно признали свою неспособность решить проблему ростовщичества»⁹. В попытках найти ответы на ключевое противоречие между набирающей обороты капиталистической банковской системой и исламским запретом на ссудный процент, М. Бигиев знакомит читателя-мусульманина с позициями других религий, обильно цитируя Библию, Талмуд и другие тексты иудаизма и христианства. В отличие от большинства богословов, М. Бигиев не критикует, но лишь аккуратно комментирует эти положения, пытаясь извлечь из них пользу для своих единомыслителей. Его выводы во многом созвучны идеям братьев Фаизхановых — Хусаина (1823–1866) и (Г)Абдулаллама (1850–1910), первый из которых по праву считается предшественником джадидизма, а второй — основоположником экономической теории среди татар¹⁰. Так, М. Бигиев пишет то же, о чем писали в свое время Фаизхановы: «богатый купец или крепкий промышленник, расходуя материальную поддержку людей для извлечения прибыли, тем самым приобретает блага и приумножает национальное богатство»¹¹ — пытаясь поощрить национальных промышленников вкладываться в развитие нации в целом.

Разумеется, М. Бигиев в первую очередь — *мусульманский* мыслитель, поэтому он отстаивает правомочность исламской теологии: «Благородный Коран однозначно считает [...], что] неприкосновенность имущества, собственности или, в широком понимании, прав является не продуктом религии, а возможно, некой привилегией, священным правом, дарованными благами и достоинством гуманизма каждому человеку»¹². Предвосхищая за много десятилетий современные идейные поиски в исламе, автор фактически провозглашает *срединность, умеренность* нормами общественного устройства:

⁹ См. наст. изд. С. 49.

¹⁰ См.: *Фаизханов Г. Ф.* Мухаррик аль-афкар (Двигатель мыслей) / Пер. с тат. И. Ф. Гимадеев; Вступ. сл. Г. С. Закиров. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. 64 с.

¹¹ См. наст. изд. С. 51.

¹² Там же. С. 53.

«Непритязательность — удовлетворение потребностей на необходимом, достаточном уровне является лучшей мерой, самым правильным и легким путем достижения порядка и благополучия»¹³. При этом труд М. Бигиева охватывает не одного лишь индивидуума, но обращает внимание на состояние дел во всем обществе: «Если [...] большая часть их капиталов, имущества, трудов будет расходоваться на излишества и бесполезные фантазии, то насущные интересы страны, государства будут полностью преданы забвению или окажутся в крайне затруднительном положении»¹⁴.

Виновников бедственного положения мусульманской массы, по мнению автора, несколько — это не только западные банкиры и капиталисты, но и мусульманские правительства, которые берут кредиты у стран Запада под кабальные проценты. Отдельная отповедь направлена против богословов-правоведов, которые не предпринимают достаточных усилий для поиска решения о ссудных процентах. Несмотря на столь яростную критику, М. Бигиев «с надеждой смотрит на будущее ислама»¹⁵. Он подсказывает будущим разработчикам экономических теорий не только формы и методы законной, согласно Корану, финансовой деятельности, но даже саму терминологию этих операций: *кирād* (совместное инвестирование), *салам* (беспроцентная ссуда авансового финансирования), *наси́'а* (продажа в долг), *и'тибār* (кредит), *амāна* (доверительное хранение) и др.; тщательно разбирает финансово-экономические теории и термины, касающиеся разных видов процентов; апеллирует в ходе своего исследования как к классическому *фиqhу*, так и к современным ему моделям финансовых взаимоотношений.

Лишь недостаточное наше знание о заслугах М. Бигиева в мусульманской теологии (его труды длительное время оставались неизвестными для широкого круга читателей) не позволяли нам считать его подлинным основоположником современных теоретических

¹³ См. наст. изд. С. 124.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 142.

построений по вопросу исламского банкинга. Будем надеяться, что с публикацией данного и последующих трудов великого татарского мыслителя XX века этот незаслуженный пробел в его биографии будет закрыт и мы по достоинству оценим вклад нашего соотечественника в развитие и становление исламской финансово-экономической модели конца XX — начала XXI в.

Мы уверены, что данное издание станет ценным вкладом в изучение интеллектуального наследия Мусы Бигиева и исламской экономической мысли в целом. Пусть эта книга принесет пользу тем, кто стремится к познанию истинных принципов шариата, социальной справедливости и экономического прогресса.

Да помилует Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева, примет его труды на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлющей милостью!

Этот проект с самого начала осуществлялся с благословения главного муфтия шейха Равиля Гайнутдина, председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации.

Выражаем искреннюю благодарность переводчикам И. А. Заринову и Т. Х. Хабибуллину, ответственным редакторам серии «Наследие Мусы Бигиева» А. Г. Хайрутдинову и Р. В. Ислямову, выпускающему редактору серии С. М. Абубакарову, а также рецензентам — М. Э. Калимуллиной и Д. З. Хайретдинову за их вклад в издание этого труда. Отдельная благодарность Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта, благодаря чему этот важный труд вновь обретает жизнь и становится доступным широкому кругу читателей.

Дамир МУХЕТДИНОВ,
*доктор теологии, канд. полит. наук, профессор,
первый заместитель председателя ДУМ РФ,
ректор Московского исламского института,
главный редактор Издательского дома «Медина»,
советник директора Института восточных рукописей РАН*

Предисловие переводчика:

«ЗАКЯТ»: ИДЖТИХАД¹ ВО ИМЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ мусульманского права (*фиqh*) занимали важное место среди широкого спектра научных интересов М. Бигиева. Будучи убежденным сторонником концепции «целей шариата» (*мақāсид аш-шарī‘а*) и принципа достижения пользы для общества (*маслаха*) при решении богословско-правовых вопросов², первой работой по этой теме М. Бигиев в 1909 г. публикует книгу одного из основоположников этой теории — средневекового андалусского правоведа Абу Исхака аш-Шатиби (ум. 1388) — *ал-Мувафакат* («Согласование») ³ и собственное введение к ней⁴.

¹ *Иджтихад* (букв. «старание, усердие») — самостоятельное, в отличие от *тақлида* — эпигонства ранним авторитетам, изучение и решение ученым-богословом правовых и религиозных вопросов на основе анализа первоисточников.

² См.: *Ауда Дж.* Цели шариата (руководство для начинающих). Пер., примеч. и введ. К. Гасымова. М.: Изд. дом Марджани, 2015. 192 с.

³ *Абу Исхак аш-Шатиби.* Китаб ал-Мувафакат. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1909. [Ч. 1]. 190 с. — *Примеч. гл. ред.*

⁴ *Муса Джаруллах Бигиев.* Эл-Мүэфәкәть мөкаддимәсе. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1909. 16 с.; *Бигиев Муса Жаруллаһ.* «Эл-Мүэфәкәть» мөкаддимәсе. Кереш сүз, татар теленә тәржемә: А. Хәйретдин. Казан: Иман, 2001. 21 б. — *Примеч. гл. ред.* См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2 / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С. 34–44. — *Примеч. вып. ред.*

В этом же году им были изданы законоведческий свод хадисов — *Муватта'* («Облегченный путь») ⁵ имама Малика (715–795) ⁶ и собственная работа *Ифāдат ал-кирām фī шарх ахādис Булӯг ал-марām* («Польза для достойных») ⁷, представляющая собой учебное пособие по другому законоведческому сборнику хадисов Ибн Хаджара ал-‘Аскалани (1372–1449) ⁸ *Булӯг ал-марām* («Достижение желаемого») ⁹. В следующем году М. Бигиев опубликовал другую работу этого средневекового хадисоведа по методологии этой науки *Нузхат ан-назр фī таудйх нухбат ал-фикр фī мусталах ахл ал-‘асар* («Прогулка взгляда для разъяснения избранных мыслей») ¹⁰.

⁵ В ходе подготовки настоящего издания не удалось обнаружить экземпляр книги *ал-Муватта'* имама Малика, изданной М. Бигиевым в 1909 г. О существовании этого издания свидетельствуют многочисленные исследования, в том числе упоминания в работах по истории исламской печати в России и биографических очерках о Мусе Бигиеве. Согласно этим данным, М. Бигиев не только подготовил к печати текст *ал-Муватта'*, но и снабдил его предисловием, в котором изложил свою концепцию хадисоведения. Это издание считается первым в исламском мире печатным выпуском данного сборника хадисов. Работа по поиску этого издания продолжается. — *Примеч. гл. ред.*

⁶ Малик ибн Анас (711–795) — мусульманский богослов и правовед, эпоним маликитской богословско-правовой школы, составитель одного из самых ранних сборников хадисов *ал-Муватта'*.

⁷ Работа не обнаружена в доступных архивных и библиотечных собраниях. Поиск продолжается, и в случае обнаружения уточненная информация будет представлена в последующих изданиях. — *Примеч. гл. ред.*

⁸ Ибн Хаджар ал-‘Аскалани (1372–1449) — исламский ученый, *мухаддис* и шафиитский правовед, автор одного из самых авторитетных комментариев к сборнику хадисов ал-Бухари — *Фатх ал-Бари*. — *Примеч. гл. ред.*

⁹ См.: *Ибн Хаджар аль-‘Аскаляни, Ахмад ибн Али*. Булуг аль-Марам. Достижение цели в уяснении священных текстов, на которые опирается мусульманское право. Кн. 1: Очищение. М., 2003. 364 с.; *Ибн Хаджар аль-‘Аскаляни*. Булуг аль-Марам. Достижение цели в уяснении священных текстов, на которые опирается мусульманское право. Кн. 2–3: Намаз. Похороны. М., 2007. 891 с.; *Ибн Хаджар аль-‘Аскаляни, Ахмад ибн Али*. Булуг аль-Марам. Достижение цели в уяснении священных текстов, на которые опирается мусульманское право. Кн. 4–6. М., 2003. 511 с.; *Ибн Хаджар аль-‘Аскалани*. Булуг аль-марам. Достижение цели в уяснении основ Шариката / Пер. с араб., предисловие, примеч. Э. Кулиева. М.: Умма, 2023. 336 с. — *Примеч. гл. ред.*

¹⁰ Работа не обнаружена в доступных архивных и библиотечных собраниях. Поиск продолжается, и в случае обнаружения уточненная информация будет представлена в последующих изданиях. — *Примеч. гл. ред.*

К наиболее важным собственным работам татарского богослова по методологии мусульманского права (*усул ал-фиqh*) можно отнести вышедшую в 1910 г. книгу *Кавагыйд фикъхиййә* («Правила законоведения») ¹¹ и опубликованную в 1917 г. *Шәригать әсасларе* («Основы шариата») ¹².

Собственный *иджитихад* М. Бигиева строился на основе глубокого исследования первоисточников — Корана и Сунны, исторического анализа существующих в средневековых трактатах прецедентов, а также сопоставления с современной действительностью и мировым опытом. Примерами таких скрупулезных богословско-правовых исследований по различным проблемам мусульманского общества являются такие его работы как *Озын көннәрдә рузә* («Пост в длинные дни», 1911) ¹³, *Мәет яндыру мәсьәләсе (Дәүләт думасында)* («Проблема кремации, озвученная в Государственной думе», 1914) ¹⁴, *Маъидә* («Трапеза», 1914) ¹⁵, *Шәригать исламийә назарында мәскират мәсьәләләре* («Мускират: проблема опьяняющих напитков

¹¹ Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

¹² См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 192 с. — *Примеч. вып. ред.*

¹³ Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

¹⁴ См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Проблема кремации, озвученная в Государственной думе / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 64 с.; *Бигиев М.* Мәет яндыру мәсьәләсе Дәүләт думасында / баш мөхәррир Д. В. Мухетдинов редакциясендә; госманлы татар теленнән тәржемә: А. Г. Хәйретдинов. М.: «Медина» Нәшрият йорты», 2024. 64 б. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁵ См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Трапеза / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 130 с. *Бигиев М.* Маидә / баш мөхәррир Д. В. Мухетдинов редакциясендә; госманлы татар теленнән тәржемә: А. Г. Хәйретдинов. М.: «Медина» Нәшрият йорты», 2024. 152 б. — *Примеч. вып. ред.*

с точки зрения исламского шариата», 1927)¹⁶, *Коръан кәрим айәт кәримәләренең нурлары хозурында хатын* («Женщина в свете айатов Благородного Корана», 1933)¹⁷ и др.

Не обошел стороной татарский богослов и проблемы, порожденные бурным развитием мировой кредитно-финансовой системы. В эмиграции на эту тему им были написаны две книги на арабском языке — *Та'мйн ал-хайәт ва-л-амлак* («Страхование жизни и имущества», 1944)¹⁸ и *ар-Рибә ва-л-бунүк фи-л-исләм* («Ростовщичество и банки в исламе», 1946)¹⁹. Однако первой работой на эту тему была книга *Закият*²⁰, написанная на родном языке и изданная в 1916 г. в Петрограде. Несмотря на название, эта книга в большей степени рассматривает проблемы ссуды и ростовщичества.

Анализируя ее содержание, можно выделить следующие темы, которые богослов рассматривает, размышляя о проблеме ростовщичества. Во-первых, в книге отражена позиция учёного в отношении первоисточников ислама и *иджитихада*, традиционных мусульманских

-
- ¹⁶ См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 160 с. — *Примеч. вып. ред.*
- ¹⁷ См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2 / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С. 127–256. Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*
- ¹⁸ Работа не обнаружена в доступных архивных и библиотечных собраниях. Поиск продолжается, и в случае обнаружения уточненная информация будет представлена в последующих изданиях. — *Примеч. гл. ред.*
- ¹⁹ Работа не обнаружена в доступных архивных и библиотечных собраниях. Поиск продолжается, и в случае обнаружения уточненная информация будет представлена в последующих изданиях. — *Примеч. гл. ред.* О названии книги существуют разночтения: Мехмет Гермез указывает её как *ар-Рибә ва-л-бунүк фи-л-исләм*, в то время как Ахмет Канлыдере приводит вариант *ал-Банк фи-л-исләм*. См.: *Гермез М.* Муса Джаруллах Бигиев... / [пер. с турец. А. Г. Хайрутдинова]. Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. С. 151; *Kanlidere A.* Kadimle cedit arasında Musa Cârullah: hayatı, eserleri, fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. P. 179. — *Примеч. вып. ред.*
- ²⁰ *Муса Джаруллах Бигиев.* Закият. Петроград: Типография Мухаммада Алима Максудова, 1916. 96 с.

богословско-правовых школ (*мазхаб*). Во-вторых, в ней отражаются гуманистические взгляды учёного, приводится авторское понимание священных текстов иудаизма и христианства, а также критика суждений различных философских и экономических теорий по рассматриваемой проблеме. В заключении представлено собственное богословско-правовое исследование М. Бигиева о ростовщичестве и кредите, представлена концепция создания и функционирования мусульманского банка, а также рассмотрены отдельные аспекты проблемы сбора и распределения различного рода пожертвований, установленных в исламе.

Богослов считает, что ислам — это закон, охватывающий все сферы человеческой жизни, даже те, которые разум может только предположить. Поэтому все, что необходимо для жизни, прогресса и благополучия человека, входит в область ислама. Он убежден, что учение ислама священно и не содержит неточностей, а положения Корана и Сунны — самые совершенные и недостижимые по красноречию. Однако, по его мнению, существующие книги по мусульманскому праву (*фиqh*) не соответствуют этому совершенству и не раскрывают истинного понимания Божественных положений, они оторваны от реальной жизни современного общества.

Осознавая переломный момент истории, он указывает, что для преодоления колоссального отставания исламского мира от стран Запада сегодня необходимо вернуться к первоисточникам, изучить и использовать всю широту мусульманской правовой мысли, а также достижения всей мировой цивилизации, при этом особо выделяя римское и западное право.

Такая научно-исследовательская работа и будет *иджтихāдом*, который, по его мнению, должен продолжаться вплоть до конца света и посредством которого «все религиозные, социальные и научные вопросы будут находить свое решение на собраниях *иджтихāда*, который продолжится до Судного Дня»²¹.

²¹ См. наст. изд. С. 30.

В связи с этим, по указанию самого автора следует обратить внимание на особое художественное оформление обложки книги²², выполненное выдающимся крымскотатарским востоковедом и каллиграфом Акчокраклы Осман Нури Асан-оглу (1879–1938)²³.

М. Бигиев говорит о рисунке обложки: «Столпы ислама, его строение, его дух, стремление *иджтихāда*, являющиеся высочайшей целью этой книги, со всей ясностью и мастерством отображены красивым и живым рисунком ее обложки»²⁴.

В центральной части рисунка после коранических аятов о благотворительном расходовании над изображением Каабы расположена фраза на арабском языке: «Врата *иджтихāда* открыты до Судного дня, и нет у него предела».

В подтверждение истинности данного выражения после него на рисунке следует аят «***А тех, которые усердствовали (джāхада) за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям. Поистине, Аллах, конечно, с добродетельными!***» (29: 69)²⁵. Необходимо отметить, что арабские глаголы *иджтахāда* и *джāхада*, а соответственно и масдары (имена действия), производные от них *иджтихād* и *джихād*, очень близки по смыслу. Они являются почти синонимами и различаются только сферой употребления. Интеллектуальный *джихād* — *иджтихād*, является одним из трех видов *джихāда* в исламе²⁶. Именно поэтому

²² См. наст. изд. С. 28.

²³ О нем см.: Ислам в Крыму: энциклопедический словарь / колл. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; сост. и отв. ред. И. В. Зайцев. М.: ИД «Медина», 2024. Вып. VIII. С. 7–8; Васильков Я. В., Сорокина М. Ю. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). С.-Пб.: Петербургское Востоковедение, 2003. Режим доступа: <http://memory.pvost.org/pages/akchok.html> (дата обращения: 18.07.2025).

²⁴ См. наст. изд. С. 32.

²⁵ В настоящей работе мы использовали перевод Корана на русский язык И. Ю. Крачковского (Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»; 1986. 727 с.) Однако если его перевод шел в разрез с контекстом М. Бигиева, то мы использовали другие переводы или предлагали свой.

²⁶ *Йусуф ал-Кардави*. Фих х ал-джихād. Т. 1. Каир: Мактаба Вахба, 2009. С. 213–214.

в данном кораническом аяте М. Бигиев видит обоснование необходимости *иджтихāда*, как узаконенного Самим Всевышним метода мусульманского законотворчества.

По его мнению, ни один человек, будь он богослов или философ, не обладает абсолютным разумом, и поэтому каждый может что-то упустить и не заметить. В связи с этим необходимо проявлять критический подход с целью исследования проблемы и поиска истины. Богослов говорит об абсолютной свободе человеческой мысли, в том числе и в вопросе критики научных теорий, богословско-правовых школ и даже доктрин мировых религий. М. Бигиев указывает на необходимость использования опыта предшественников (*салаф*) и возможность принять их заключения, но только в случае истинности. «Доказательство, на мой взгляд, значимо не своим именем, а своей научной и общественной ценностью»²⁷, — заключает он.

При этом мыслитель призывает с уважением относиться к богословам прошлого и использовать их достижения. Занимающая практически все предисловие книги критика публикации Закира Аюханова (1889–1961) о *закяте* в журнале *Шура*²⁸, в которой высказываются довольно резкие выражения в отношении авторитетов мусульманских богословско-правовых школ (*мазхаб*), посвящается именно призыву к уважению²⁹.

²⁷ См. наст. изд. С. 72.

²⁸ Аюханов Закир. Зэкят вэ Ислам ирадэлэре. 1916. № 1. С. 9–15.

²⁹ Аюханов, Закир Насырович (1889–1961) — мусульманский религиозный деятель, педагог, философ. Родился в с. Колмаюр Ставропольского уезда Симбирской губ. (ныне с. Татарский Калмаюр Чердаклинского р-на Ульяновской обл.). С 1901 по 1907 г. учился в школе г. Мелекесс Самарской губ. (ныне г. Димитровград Ульяновской обл.), в 1911 г. закончил оренбургское медресе «Хусаиния». В 1911–14 гг. получил высшее образование в Каире. С 1914 г. начал преподавать историю, арабский, турецкий и татарский языки в медресе «Хусаиния». Одновременно в журнале *Шура* выходят циклы статей Аюханова об истории ислама, о его богословско-правовых школах, а также о ростовщичестве и *закяте*. С 1916 г. переехал в Уфу, где преподавал в медресе «Галия». После революции работал преподавателем в различных средних и высших учебных заведениях. С 1959 г. — вплоть до своей смерти в 1961 г. являлся сотрудником Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. Более

М. Бигиев отмечает, что в современном мире нет экономически независимого мусульманского государства, и все вынуждены следовать существующему миропорядку. Желание следовать традиционным положениям *мазхабов*, живя в таких условиях, ставит мусульман в крайне затруднительное моральное и экономическое положение.

В то же время он подчеркивает, что *иджитихад* должен строиться на достоверных фактах и доказательствах, айатах Корана и изречениях пророка Мухаммада. Он подчеркивает категорическую неприемлемость ошибок в цитировании Корана и Сунны, являющихся главными источниками мусульманского права. Критикуя публикацию З. Аюханова в предисловии книги, он демонстрирует свое чрезвычайно щепетильное отношение к тексту хадисов.

Необходимо отметить, что, встретив в эмиграции группу коранитов, отрицающих Сунну в качестве довода, М. Бигиев посвятил их опровержению отдельную работу *Китаб ас-Сунна* («Книга Сунны»), опубликованную в 1945 г. в Бхопале³⁰.

Свой *иджитихад* по вопросу ростовщичества и процента, представленный в данной книге, М. Бигиев называет построенным на аргументированной и вежливой критике традиционных богословско-правовых школ, исследовании религиозных и социальных аспектов проблемы.

Мыслитель раскрывает различные взгляды мусульманских правоведов на проблему ростовщичества. Он подробно излагает суждения четырех суннитских *мазхабов* и некоторые мнения шиитов по данному вопросу. При этом он критикует как сторонников полного

подробно о З. Аюханове см.: *Зарипов И. А.* Закир Аюханов и проблемы захиритской методологии в татарском богословии начала XX века // *Научный Татарстан*. 2013. № 3. С. 13–19; *Зарипов И. А.* Татарские джадиды о соотношении религиозных и светских налогов // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2014. Т. 156, № 4. С. 181–188.

³⁰ См. перевод на русский язык: *Бигиев М.* Книга Сунны / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с араб. и примеч. А. В. Кудрявцева. М.: ИД «Медина», 2023. 272 с. — *Примеч. вып. ред.*

запрета любых процентов по кредитам, так и тех, кто через различного рода правовые уловки (*хийал*) допускает свободное их использование. Называя обе точки зрения заблуждением и преступлением против ислама, М. Бигиев видит в этом одну из причин современного упадка экономики и политической зависимости мусульманских народов от стран Запада.

Далее татарский богослов рассматривает отношение к ростовщичеству Священных текстов иудаизма и христианства, цитируя их на арабском языке. Затем, отдельную главу своей книги М. Бигиев посвящает взгляду философии и экономической теории на проблему ростовщичества, подвергая их аргументированной критике. Отчасти соглашаясь с теорией К. Маркса (1818–1883)³¹ относительно процентов с капитала, он в то же время считает частную собственность законной и справедливой, также как и получение прибыли от нее законными путями.

В начале изложения собственной концепции, татарский богослов указывает, что понятие ссуды, или кредита (*кард*), претерпело существенные изменения со временем. Если в прошлом она чаще всего бралась бедняком для покупки жизненно необходимых еды и одежды, то сегодня к ней обращаются богатые компании и целые государства для реализации грандиозных проектов. Он пишет: «Ссуда, возникшая поначалу как милосердное вспомоществование, в настоящее время стала самым значительным фактором торговли, промышленности, сельского хозяйства и средством цивилизованных отношений общества. Благодаря ссуде осуществляются грандиозные мероприятия в мире политики и создаются величайшие произведения в мире культуры»³².

---

³¹ Карл Маркс (1818–1883) — немецкий философ и экономист, наиболее известными его трудами являются «Манифест Коммунистической партии» (1848 год в соавторстве с Фридрихом Энгельсом) и «Капитал. Критика политической экономии» (1867–1883). Идеи Маркса и их последующее развитие, в совокупности известные как марксизм, оказали огромное влияние на последующую интеллектуальную, экономическую и политическую историю. — *Примеч. гл. ред.*

³² См. наст. изд. С. 48.

В этой связи он выделяет различия между современными ссудами и тем, что описаны в средневековых книгах по мусульманскому праву. Во-первых, сегодня ссуда представляет взаимовыгодные торговые отношения, в которых нуждаются обе стороны. Во-вторых, в отличие от прошлого, когда кредитор мог в любой момент потребовать ссуду у заемщика, сегодня это невозможно до наступления фиксированной даты. В-третьих, в современном мире ссудные отношения в торговле, сельском хозяйстве и производстве невозможно построить на доверии и благотворительности. В-четвертых, выгода от ссуды сегодня носит всеобщий характер. В-пятых, существуют различные цели ссуд. Поэтому богослов говорит, что отношение ислама к различным видам ссуд не будет одинаковым.

По его мнению, в современной мировой экономике, в торговых, промышленных и сельскохозяйственных отношениях, в вопросах насущных потребностей государства большое значение придается кредиту. Он перечисляет 10 полезных свойств кредита. Во-первых, по мнению мыслителя, для ведения крупной торговли, промышленного производства и предпринимательства требуются большие капиталы, которые можно собрать только посредством кредита. Во-вторых, именно посредством кредитов осуществляются общественно важные государственные проекты, такие как строительство железных дорог, крупных заводов, каналов и других капитальных сооружений. В-третьих, кредит выводит капиталы из инертного состояния, вводя их в экономическое обращение. В-четвертых, кредит открывает возможности развития предпринимателям с малым начальным капиталом. В-пятых, кредит умножает производственные мощности страны и населения, в том числе и в сельском хозяйстве. В-шестых, кредит открывает возможности людям с предпринимательскими способностями, но не имеющими средств. В-седьмых, кредит открывает пути сотрудничества между государствами, нациями и странами. В-восьмых, кредит избавляет человека от трудностей, связанных с необходимостью прибегать к посредничеству наличных денег в экономических отношениях. При этом М. Бигиев отмечает, что сам кредит должен быть подкреплен золотым резервом государства. В-девятых, благодаря кредиту проявляется приоритет людей

над богатством и капиталом. В-десятых, высвободившиеся деньги благодаря кредиту могут быть использованы на общественно полезные государственные нужды.

Также богослов отмечает и отрицательные стороны кредитов: 1) лишение предпринимательского рвения и способствование пассивности людей; 2) государственные займы становятся причиной недостатка капиталов в торговле, сельском хозяйстве и промышленности; 3) погашение займов ляжет бременем на последующие поколения. Однако, М. Бигиев называет это вредом, исходящим не от самого займа, а от его неправильного использования. По его мнению, если в обществе будет преобладать дух честности и править всеобщее доверие, тогда полностью проявятся кредитные отношения, и не будет нужды в посредничестве наличных денег.

М. Бигиев отличает потребительские ссуды, взятые из-за нужды (*ихтийа́дж*), от производственных ссуд, взятых для приобретения выгоды (*касб*), проценты за предоставление отсрочки от процентов за участие.

По его мнению, ростовщичество (*риба́*), запрещенное исламским законодательством, есть процент за предоставление отсрочки (*наси́'а*), когда капитал, не обращаясь в сфере сделок, не возрастает, расходуется на нужды или растрачивается. Он указывает, что в случае нужды человеку необходимо (*ва́джиб*) оказать благотворительную помощь или предоставить беспроцентную ссуду из частного или общественного капитала, ибо «ислам воспитывает милосердие и гуманизм в своих последователях».

Он категорически не соглашается с теми правоведами, кто допускал подобные отношения для мусульман в немусульманских странах, а также с теми, кто ограничивал их шестью видами товаров, упомянутых в хадисе. Единственным исключением он называет предметы искусства, которые допустимо обменивать на другие предметы из этого же материала не равнозначно. Например, золотые ювелирные украшения могут быть обменены за золотые монеты большего веса.

В то же время, он указывает, что производственные ссуды, взятые для приобретения выгоды, обращаются в сфере приобретения

выгод и дают рост и прибыль их получателям. В данном случае выгода не извлекается отдельно из труда и отдельно из капитала, источником ее является труд, соединенный с капиталом. Доля в прибыли, получаемая трудящимся, соотносится с его трудом, а доля инвестора — с его капиталом. По его мнению, в случае если каждая из двух сторон является правоспособной, размер собственности известен, доля каждой из сторон в общей части определена, свобода и выбор не были ничем ограничены, сделка совместного инвестирования будет правильной, а доли, полученные из прибыли, будут дозволенными (*халāl*) для каждой из сторон.

Мыслитель призывает мусульманских правоведов внимательно изучать разновидности кредитов и давать заключения по каждому из них в отдельности.

На основе такого разделения двух видов кредитов, М. Бигиев строит свою концепцию мусульманского банка. Он призывает мусульман учредить казначейства (*байт ал-мāl*³³) или исламские банки. Источниками капитала таких кредитно-финансовых организаций он называет *закият* в виде пятой части дохода, десятины, поддесятины, четверти десятины, а также *вақфы*³⁴, завещания, поступления от исламских обрядов и фонды исламских благотворительных обществ. Эти средства он предлагает направлять не только на благотворительность, но и на беспроцентные потребительские ссуды. Он также оговаривает возможность формирования

---

³³ *Байт ал-мал* (араб. «дом имущества») — первоначально помещение, в котором хранились денежные или иные средства мусульманской общины. Источники пополнения — *закият*, *джизйа*, поземельный налог (*харадж*), добровольные милостыни (*садака*), пятая доля военной добычи, доходы с вакуфного имущества и др. Более подробно см.: *Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи*. *Китаб ал-Харадж* / Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидга; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А. А. Хисматулина. СПб., 2001. XXXIII + 415 с.; *Беккин Р. И.* Исламская экономическая модель и современность. М.: ИД Марджани, 2009. С. 83–84.

³⁴ *Вақф* — имущество, переданное в пользование мусульманской общине. Более подробно см.: *Абдеррахман Сенуси*. Исламская экономическая система: Введение / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; М.: Издательский дом «Медина», 2025. С. 159–164.

целевых капиталов, предназначенных для пособий, благотворительности, просвещения и т. д., аккумулируемых в исламских банках из различных источников. Здесь не может быть процента. Пособие выдается или безвозмездно в виде благотворительности, или с условием беспроцентного возврата.

В то же время банк будет принимать вклады у населения и инвестировать их в сферу торговли, сельского хозяйства и промышленности. Банк, как и вкладчик, будет получать процент согласно принципу участия в прибыли, которая, как считает М. Бигиев, является абсолютно дозволенной. Он пишет: «Банк будет брать заём у владельцев денежных средств, а используя накопленные средства в экономике, получит определенный процент прибыли. Владелец денежных средств получает свою долю, определенную в уставе банка. Доли известны, денежные средства охраняются силой закона, гарантией государства, защищены казначейством; ни одной из сторон не причинен ущерб; каждая сторона имеет выгоду благодаря всеобщему взаимному ручательству»³⁵.

В то же время богослов отмечает, что любой из известных в современном ему мире типов банков при условии отсутствия несправедливости является законным, а в устройстве исламского банка можно принять систему и методику учреждения гражданских банков при условии внесения некоторых поправок. Единственной поправкой, по его мнению, должно стать четкое разделение ссуды вспомоществования от ссуды, взятой для получения прибыли. Взимать проценты за предоставление ссуды вспомоществования категорически запрещается.

Ученый называет милосердие — одним из главнейших постулатов ислама и в этой связи категорически не приемлет отождествление предписанного Кораном *закята* с государственными налогами. Он поясняет, что *закят* — это в первую очередь поклонение Богу (*'ибāда*), предписанное только мусульманам, а налог — это плата за какое-то

³⁵ См. наст. изд. С. 56.

право, за возможность получения какой-либо выгоды, независимо от вероисповедания. Он замечает, что в любом государстве, независимо от вероисповедания, в прошлом и настоящем все население облагается налогами, которые мусульманские правоведы обозначают специальным, отличным от *закията* термином «*дарйба*» или «*нй'иба*».

Интересно отметить, что одним из доказательств М. Бигиева является известная евангельская история «Кесарю — кесарево, а Богу — богово», которую он полностью цитирует на арабском языке.

Идеи великого богослова не были воплощены в реальной жизни. Через год после издания книги *Закият* в России произошла октябрьская революция 1917 г., которая остановила развитие татарской буржуазии и национальной экономики. Страны исламского мира, в том числе и Османская империя, на которую М. Бигиев возлагал большие надежды, также были охвачены революциями, направленными на полную секуляризацию общества.

Однако после 40-х гг. прошлого столетия в арабо-мусульманском мире вновь развернулась широкая дискуссия о кораническом запрете ростовщичества и его соотношении с современной банковской системой, которая продолжается до сих пор. Вместе с попытками легализации традиционных кредитно-банковских операций получили развитие и идеи создания исламской банковской системы. Такие страны как Пакистан, Иран и Судан даже предприняли попытки полной исламизации своей экономики. В то же время исламские финансовые институты, работающие параллельно с традиционными банками, имели большой успех. Сегодня они открыты не только в странах мусульманского мира, но и в ряде европейских стран и США. Несколько подобных компаний работают и в России. С сентября 2023 г. в ряде регионов России на государственном уровне проводится эксперимент по созданию условий для осуществления деятельности по партнерскому (исламскому) финансированию³⁶.

³⁶ Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для

Поэтому идеи М. Бигиева по созданию исламских банков в рамках общероссийской и общемировой кредитно-банковской системы, основанные на осознании невозможности создания замкнутой исламской альтернативы в современных условиях, вновь становятся актуальными³⁷.

В заключение хотелось бы выразить благодарность Т. Х. Хабибуллину за помощь в переводе данной работы, а также коллективу Издательского дома «Медина» во главе с доктором теологии Д. В. Мухетдиновым за редактуру и ценные советы в ходе подготовки настоящего издания. Наша особая признательность Председателю Духовного управления мусульман Российской Федерации главному муфтию шейху Равилю Гайнутдину за его всестороннюю поддержку как наших, так и многих других исследовательских проектов, нацеленных на воссоздание отечественной богословской школы ислама.

Ислам ЗАРИПОВ,
*канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН,
научный сотрудник Московского исламского института*

осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³⁷ *Зарипов И. А.* Джадидистская экономика: татарские религиозные реформаторы начала XX в. о ростовщичестве и банках // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 42–59.

كمثل حبة انبتت سبع سنابل في كل سنبلة ملئة حبة

الله
سبيل الله
مما انفقوا من اموالهم في سبيل الله

والله يضاعف لمن يشاء والله واسع عليم

واعلموا ان ما خنتم من شيء فان لله خمسة

باب الاجتهاد مفتوح في المعاد
والدين جليل وايقين
لن يرد عليهم

اعتنا لهم
اجتهاد فلهما
يا زبور بطاقتك
هذه اهل علمك
انصاف نظرنا
كتابي قد هم
انتم خالق
كما يدرك
علمنا تبهلرون
استفاده ابد
تأقبات دانم
اول حجج اجتهاد
بحساسة دله

فالتغير زكوات
مسئله كرسية
تفصيلاته بيان
اي توب عائله
اساسا ربه عاد
اجتهاد مسئله
مهلر يني حل
اي توب عائله
بقراي كرسية
كوتبه كرسية
حكيم حكيم
آجتي بيان ابد
رسالة ر

ديني اجتهاد علمي مسئله كرسية كرسية انشاء الله جل قلنه طوره موسى جبر الله

*«Те, которые расходуют свои имущества на пути
Аллаха, подобны зерну, которое вырастило семь колосьев,
в каждом колосе сто зерен. И Аллах удваивает, кому
пожелает. Поистине, Аллах объемлющ, знающ!»³⁸*

* * *

Ислам стоит на пяти столпах — это основания жизни человека

* * *

*«О вы, которые уверовали! Расходуйте из тех благ,
что вы приобрели, и что Мы вывели вам из земли»³⁹.*

Закят

*«И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу,
то Аллаху — пятая часть»⁴⁰.*

* * *

«Врата иджитихада открыты до Судного дня, и нет у него предела».

* * *

*«А тех, которые усердствовали (джѣхадѣ) за
Нас, Мы поведем их по Нашим путям. Поистине,
Аллах, конечно, с добродееущими!»⁴¹*

← Художественное оформление обложки книги, выполненное выдающимся крымскотатарским востоковедом и каллиграфом Акчокраклы Османом Нури Асан-оглу (1879–1938). Данный вариант обложки был перерисован художником-каллиграфом Саадулой Атаевым по заказу Издательского дома «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

³⁸ Коран, 2: 261.

³⁹ Коран, 2: 267.

⁴⁰ Коран, 8: 41.

⁴¹ Коран, 29: 69.

РАБОТА ПОСВЯЩЕНА ПОДРОБНОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ вопросов *закята* и ссуды в свете айатов Благородного Корана и предписаний мудрого законодателя⁴², да будет над ним благословение и мир.

Приложив усердие и старание к написанию этой книги, я предлагаю ее справедливому взору публики и ученых мужей. Люди получают пользу от этой книги, а я — от замечаний ученых мужей. И, если того пожелает Аллах, все религиозные, социальные и научные вопросы будут находить свое решение на собраниях иджтихāда, который продолжится до Судного Дня.

Муса Джаруллах*

⁴² Здесь и далее М. Бигиев использует этот эпитет в отношении пророка Мухаммада (строчное написание — законодатель, мудрый законодатель, благородный законодатель) и в отношении Аллаха (прописное написание — Законодатель). — *Примеч. вып. ред.*

* *Примеч. гл. ред.* — обозначение примечаний главного редактора серии Д. В. Мухетдинова; *Примеч. вып. ред.* — обозначение примечаний выпускающего редактора С. М. Абу-бакарова. Все остальные примечания принадлежат автору перевода И. А. Зарипову.

В ЭТОТ РАЗ, ПОЛАГАЯСЬ НА БЛАГОСКЛОННОСТЬ

публики, я удостоился чести представить вниманию уважаемых читателей для извлечения пользы и ученых мужей для свободной критики три свои книги:

Первая — *Ислахат эаслэре* («Основы реформирования») ⁴³ содержит в себе все насущные потребности нации, живо разъясняя ее идеи, становясь вехой политических, социальных и культурных движений в ее среде.

Вторая — *Шэригать эаслэре* («Основы шариата») ⁴⁴ была написана в соответствии с основами и нормами исламского законодательства (шариата) для математически доказуемого определения его центрального положения в череде цивилизационных законов и прав общества.

Третья — книга, лежащая перед вами, раскрывает предписания исламского законодательства о ростовщических сделках и по вопросам процента. Работа над книгой была начата в надежде дать полное разъяснение вопросов, касающихся ростовщичества, думаю, цели своей я достиг благодаря удачному стечению обстоятельств. Трудные, с точки зрения исламских правоведов, и наиболее важные для мусульман вопросы, говорю это со словами благодарности, освещены в полном объеме.

К художественному оформлению обложки этой книги приложил свои усилия уважаемый Осман Акчокраклы. Столпы ислама, его

⁴³ Бигиев М. Ислахат эаслэре. Петроградъ: Типографія М-А. МаксUTOва, 1915. 288 б. Перевод на русский язык с научной редактурой готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

⁴⁴ Бигиев М. Шэригать эаслэре. Петроградъ: Типографія М-А. МаксUTOва, 1917. 72 б.

строение, его дух, идея *иджстихāда*, которые являются высочайшей целью этой книги, со всей ясностью и мастерством отображены красивым и живым рисунком ее обложки.

Эти три книги, выставленные мною на книжный рынок, изданы на вспомоществование московской молодежи, в частности, на средства, уважительно предоставленные торговым домом «Байтирек» Бурнаша Карамыша Бибиша.

Полагаюсь на благосклонность публики, в надежде, что мои книги попадут в добродетельные руки и будут прочтены с уважением. Возможна также моя помощь в издании этих книг другими лицами.

*Февраль, 1917 г.
Муса Джаруллах*

С именем Бога Милостивого и Милосердного!

***

[I]

Предисловие

ИЗДАНИЕ ЭТОЙ МОНОГРАФИИ БЫЛО ПРОДИКТОВАНО моим желанием изложить конкретные и ясные положения по одной из самых важных и затруднительных тем религии — теме священного шариата. Время, отведенное на эту работу, было чрезвычайно коротким; голова была занята более заботами, нежели размышлениями, да и готовность к работе не была полной. Ранее собранные сведения были разбросаны в завалах моей библиотеки.

Обращаю драгоценное внимание уважаемых читателей на эти обстоятельства. Я полагаю, что недостатки, если они будут найдены в моей книге, будут соотнесены с их причинами на весах великодушия, а не осуждения.

Хотя трудность и значительность проблем, нехватка времени, физическая занятость и являлись препятствием для моего пера, мое стремление к научным исследованиям, уважение к вопросам религии влекло меня в научные собрания и на кафедры для выступлений. Не силой подготовки, скорее страстным желанием я откликнулся и поддался этому зову. На собраниях прессы, перед учеными на кафедрах я зачитывал ответы мудрого законодателя и Благородного Корана на поставленные вопросы.

گرچه عاجز آمد این عقل از بیان

عاجزانه جنبشی باید در آن⁴⁵.

«Однако хотя и бессилён оказался сей разум в разъяснении, но и в бессилии надо понемногу двигаться к этому»⁴⁶.

Важные религиозные вопросы, излагаемые в этой монографии, были представлены широкому кругу читателей на страницах журнала *Шура*⁴⁷.

«Можно ли причислять к закяту налоги на землю, торговлю и промышленное производство? Если нельзя, то не будет ли несправедливостью еще и взимать с торговцев и земледельцев как обязательные закят и десятинную подать (*'ушр*⁴⁸)?» — такие вопросы были представлены на страницах журнала *Шура* (№ 22 от 15 ноября 1915 года, страница 702). Вопросы хотя и новые для прессы, в умах народа и разговорах купечества они присутствуют давно.

⁴⁵ В оригинале выражение написано слитно: دران. — *Примеч. вып. ред.*

⁴⁶ Перевод по: Руми Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Пятый дафтар (бейты 1–4238) / Пер. с перс. О. М. Ястребова; Под ред. А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. С. 19. Бейт 16.

⁴⁷ *Шура* («Совет») — общественно-политический и литературно-публицистический журнал на татарском языке. Выходил с 10.01.1908 по январь 1918 гг. в Оренбурге 2 раза в месяц в качестве приложения к газете «Вақыт» («Время»). Всего вышло 240 номеров. Издатели — братья М.-Ш. и М.-З. Рамиевы, редактор — Ризаэтдин Фахретдин. На информационном поле Российской империи журнал утвердился как одно из наиболее авторитетных мусульманских изданий, которое было широко востребовано не только в Волго-Уральском регионе, но и в Сибири, Средней Азии, на Кавказе и в Крыму. Подробнее см.: Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. редактор Д. З. Хайретдинов [Вып. V]. Москва: Издательский дом «Медина», 2009. С. 450–451.

⁴⁸ *'Ушр* — десятая часть урожая сельскохозяйственной продукции, получаемой посредством культивации, которая должна быть выплачена в качестве обязательной милостыни.

Ответ на «новый и важный вопрос», подготовленный стараниями Закира-эфенди Аюхана, должен был выйти на страницах журнала *Шура*, как и обещала редакция. Начало есть, будут обсуждения, в конце концов, вопрос получит свое решение, — подумал я и стал ждать появления ответов.

Однако с началом года обычно случаются перебои с доставкой журнала, и поэтому мне не удалось ознакомиться со статьей, помещенной в его первом номере.

Будучи на похоронах Хасана-хазрата⁴⁹ и на церемонии соболезнования его уважаемой семье в доме Акчуриных мне удалось несколько раз переговорить с уважаемым Абдуллах-хазратом Сулейманом⁵⁰. С ответами уважаемого Закира-эфенди Аюхана, напечатанными в первом номере журнала *Шура*⁵¹, я ознакомился по подсказке молодого [Абдуллах-]хазрата⁵².

⁴⁹ Имеется в виду Хасан Тимербулатович Акчурин (1866–1916) — купец I-й гильдии, потомственный почетный гражданин, совладелец «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» и «Торгово-промышленного товарищества Тимербулата Акчурина». Собрал богатую коллекцию старинных монет, рукописей и книг. — *Примеч. гл. ред.*

⁵⁰ Абдуллах Сулейман (1886–1938) — мусульманский богослов, учился в казанском медресе «Мухаммадийа» у Г. Баруди. В 1912–1917 гг. был имамом Нижегородской Ярмарочной мечети, с 1917 г. — кадий ЦДУМ, с кон. 1920-х гг. по 1930 гг. служил имамом Московской Соборной мечети, автор ряда книг и публикаций по мусульманскому вероучению. По некоторым данным, в начале 1930 х гг. он был арестован, осужден на 10 лет лагерей, освобожден через 6 лет. 27.12.1937 г. он был вторично арестован, 08.01.1938 г. был расстрелян. Подробнее о нем см.: Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов [Вып. VII]. Москва: Издательский дом «Медина», 2017. С. 205. — *Примеч. гл. ред.*

⁵¹ См.: *Аюханов Закир. Зэкят вэ ислам ирадэлэре // Шура. 1916. № 1. С. 9–15.* — *Примеч. гл. ред.*

⁵² *Хазрат* — уважительное обращение к религиозному деятелю у некоторых тюркских народов.

Эту довольно длинную статью, принадлежащую молодому перу, я, вероятно, прочел бы с первого раза, но меня остановило написание (*дабт*) слова *натнā* (التننى) как *санā* (الثنى)⁵³ в хадисе:

لَوْ كَانَ الْمُطْعِمُ بِنِ عَدِيٍّ حَيًّا وَ كَلَّمَنِي فِي هَؤُلَاءِ التَّنَنِيِّ لَتَرَكْتُهُمْ لَهُ⁵⁵

«Если бы ал-Мут‘им ибн ‘Ади⁵⁶ был жив и попросил меня [пророка Мухаммада] за этих зловонных (*натнā*)⁵⁷, я бы отпустил (*таракту*) их ради него»⁵⁸.

Я был удивлен, это довольно странное слово *санā* стало для меня открытием. Меня поразило, что я раньше никогда не встречал этого слова.

Если бы у этого очень известного хадиса были две достоверные версии, и я бы не знал одну из них, то это было бы сильным ударом для меня. Я вскочил в изумлении и бросился в библиотеку покойного Хасана-эфенди, где обратился к сборникам хадисов, толкованиям Благородного Корана, томам словаря *Лисāн ал-‘араб*⁵⁹, но ни в одной из книг я не встретил слова *санā*. Однако это меня не убедило, и я, как только смог, поспешил в свою библиотеку.

В моей библиотеке весьма богатый выбор сборников хадисов, толкований Корана, книг по языкознанию. Вернувшись, я взялся за книги.

⁵³ Точное звучание слова не ясно. Здесь и далее мы даем один из возможных вариантов огласования — *санā*.

⁵⁴ У Бухари «لَمْ». — *Примеч. вып. ред.*

⁵⁵ В оригинале огласовок нет. — *Примеч. вып. ред.*

⁵⁶ Ал-Мут‘им ибн ‘Ади (ум. 623) — человек, взявший пророка Мухаммада под свою защиту после завершения трёхлетнего бойкота со стороны курайшитов и возвращения из Таифа, где он пытался призывать людей к исламу.

⁵⁷ Это выражение следует понимать в переносном смысле. Имеется в виду мерзость неверия.

⁵⁸ Сахих Бухари, 3139.

⁵⁹ *Лисāн ал-‘араб* (досл. с араб. «язык арабов») — самый известный и полный толковый словарь арабского языка. Составлен Ибн Манзуром (1233–1312).

Имеется только две версии хадиса, где употреблены производные от корня слова *натнā*, различающиеся формой, а не значением.

Первое — *натнā*: два *нуна* с *фатхой*, между ними *та* с *сукуном*.

Если корень слова передает смысл бедствий и несчастья, то множественное число таких слов обычно имеет форму *фа'лā*: *марй̄дд* — *мардā* «больные», *маййит* — *мавтā* «мертвые», *джāхил* — *джахлā* «невежественные», *ахмақ* — *хамқā* «глупцы», *мутин* — *натнā* «зловонные». Форма множественного числа *фа'лā* не зависит от моделей ед. ч., скорее от смысла, содержащего в себе семантику бедствия. Вот еще два примера: *масрӯ'* — *сар'ā* «поверженные», *мақтӯл* — *қатлā* «убитые».

Второе — *натнйн*: встречается в *Муснаде* имама Ахмада (т. 4, стр. 80, 3-й хадис Джабира ибн ал-Мут'има): «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если бы ал-Мут'им ибн 'Ади был жив и попросил меня за этих зловонных (*натнйн*), я бы дал им свободу (*атлақту*) ради него”».

Мудрый законодатель, почтенный посланник Аллаха, да будет над ним благословение и мир, в соответствии с заповедью благородного айата «**Поистине многобожники нечисты**»⁶⁰, вероятно, отозвался о плененных в битве при Бадре⁶¹, как об «этих зловонных (*натнā*)».

Удачно просмотрев все возможные источники по тексту хадиса, я утвердился в своем решении, сомнения рассеялись, наступило удовлетворение. Исследование Закира-эфенди Аюхана было ошибочным по разным причинам:

1. Ни в одном из преданий нет слова *санā*. Его нет не только в тексте этого известного хадиса, но и, возможно, ни в одном хадисе. Хотя

⁶⁰ Коран, 9: 28.

⁶¹ Битва при Бадре — первое крупное сражение между первыми мусульманами и мекканскими многобожниками, которое произошло в 624 г. в местечке Бадр в 130 км от Медины и завершилось победой мусульман. Более подробно см.: *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада*. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2009. С. 417–460.

слов с корнем *с-н-йа* довольно много в текстах Благородного Корана и хадисов, но именно в форме *санā* нет.

2. Слово *санā* стоит в единственном числе. В словаре множественное число этого слова имеет форму *синйа* (ثنية)⁶². Поэтому выражение *ха 'улā 'и санā* грамматически неверно. Все же язык мудрого законодателя и язык преданий должен быть свободен от подобных явных ошибок.

3. Слово *санā* в словаре толкуется следующим образом: «Тот, кто находится ниже господина, тот, кто не имеет права голоса, неразумный, мнение его недействительно». Здесь слово *санā* предстает в трех значениях: неблагородный, неосновательный, неправомочный; значит, это человек безгласный и неразумный, степенью ниже господ, его мнение в серьезных вопросах не учитывается.

Употребление слова *санā* в хадисе не верно и по своему смыслу, поскольку люди, взятые в плен в битве при Бадре, принадлежали к самой верхней прослойке курайшитов. Мухаммад ибн Джарир ат-Табари⁶³ в своем рассказе о битве при Бадре писал: «Никто из знатных людей курайшитов не отсутствовал, кроме Абу Лахаба⁶⁴». В известном предании праведный 'Умар⁶⁵, когда держали совет о том, что делать с пленными Бадра, сказал о них: «Поистине, они главы неверия (*а'иммат ал-куфр*) и его герои».

⁶² Не ясно о каком словаре идет речь, но огласовка приводимой формы мн. ч. в переводе столь же условна, как и ед. ч. В словаре Лэйна слово *синйа* приводится как форма мн. ч. от слова *сунйāн*, но не *санā* и обозначает «низкие, презренные люди, чернь, сброд».

⁶³ Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (ум. 923) — знаменитый историк и комментатор Корана. Более подробно о нем см.: Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая классическая теория коранической экзегетики во введении к тафсиру Табари (839–923) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2021. № 2. С. 42–55.

⁶⁴ Абу Лахаб, 'Абд ал-'Узза ибн 'Абд ал-Мутталиб ибн Хашим (ум. 624) — знатный курайшит, дядя пророка Мухаммада, один из злейших врагов ислама, умер вскоре после битвы при Бадре.

⁶⁵ 'Умар ибн ал-Хаттаб (584–644) — выдающийся сподвижник, второй праведный халиф (634–644). Его дочь Хафса была женой пророка Мухаммада.

4. Ал-Мут‘им ибн ‘Ади имел две заслуги перед почтенным Пророком, да будет над ним благословение и мир.

Первая: Ал-Мут‘им ибн ‘Ади был самым известным из двух людей, приложивших усилия для спасения Посланника, да будет над ним благословение и мир, всех мусульман и их сторонников от многобожников путем уничтожения текста известного договора, написанного пером Багида ибн ‘Амира ибн Хашима⁶⁶.

Вторая: Ал-Мут‘им ибн ‘Ади защитил посланника Аллаха в самые тягостные и трудные для него дни. Когда злые козни курайшитов вышли за все рамки, посланник Аллаха, да будет над ним благословение и мир, решил покинуть Мекку и обратился к каждому из больших племен с целью найти у них прибежище. Но ни одно из племен, опасаясь курайшитов, не вняло просьбе и не удостоилось чести принять его. Возвращаясь из Таифа в тяжелейших условиях, посланник Аллаха смог войти в Мекку и добраться до своего дома под защитой ал-Мут‘има ибн ‘Ади.

Упомянутые слова мудрого законодателя, да будет над ним благословение и мир, о плененных при Бадре были сказаны в знак благодарности за эти две заслуги ал-Мут‘има ибн ‘Ади.

Конечно, в минуту победы, при выражении благодарности за прошлые благодеяния, было бы совсем неуместно выражение *ха ‘улā’и сина* «этот сброд», так как победа над ничтожным противником не может быть великой победой. Благоволение же к освобождению ничтожных и неуважаемых людей не могло считаться настолько большой милостью по обычаям и славе арабов того времени.

Поэтому выражение *ха ‘улā’и санā* не может быть верным ни с какой из своих сторон. С точки зрения предания, языка, истории и контекста оно ошибочно.

⁶⁶ Багид ибн ‘Амир ибн Хашим — курайшит, который, по одной из версий, написал грамоту с текстом бойкота, объявленного мекканскими многобожниками Пророку и его последователям на 7-м году посланничества.

Этот хадис есть в каждом из сборников, он очень известен. Слово *натнā* совершенно определено фигурирует в пометках на полях, толкованиях и даже в книгах по языку. А слово *санā* нигде не встречается. Не стоило перечислять признаки ошибочности такого написания, но исходя из смелости пера уважаемого Закира-эфенди Аюхана, а также особого уважения к словам хадиса мне пришлось подробно остановиться на них.

У скромной сдержанности из уважения есть свои пределы. Если человек ошибается при чтении или пересказе простой речи, или говорит с акцентом, поправлять его или делать ему замечание считается неприличным в глазах воспитанных людей. В приличных и благородных собраниях языковые ошибки всегда простительны. Исключения составляют, или должны быть исключением, айаты Благородного Корана и хадисы мудрого законодателя.

Один поэт так сказал о манерах воспитанных собраний:

وَمُصْلِحِ الشَّكْلِ لَدَى حِكَايِهِ⁶⁷ غَيْرَ حَدِيثِ الْمُصْطَفَى وَالْآيَةِ

مَنْ غَيْرِ إِذْنٍ مِنْهُ أَوْ قَرِينِهِ قَدْ فَاتَهُ الْأَدَبُ وَالسَّكِينَةُ⁶⁸

«А того, кто поправляет слова рассказчика,
Если это не хадис Избранника и айаты,
без разрешения его или его товарища,
покинули воспитанность и сдержанность»⁶⁹.

Поэтому я смело написал о признаках ошибочного написания *санā* в тексте хадиса.

⁶⁷ В оригинале «الحكاية». — Примеч. вып. ред.

⁶⁸ В издании М. Бигиева отсутствуют огласовки. — Примеч. вып. ред.

⁶⁹ Эти строки приводятся в сборнике *ал-Васит фи тараджим удаба'* Шакит как анонимная цитата; автор не указан. См.: *Ахмад ибн ал-Амин аш-Шанкити*. Ал-Васит фи тараджим удаба' Шакит. С. 191. Электронный ресурс: <https://www.shamela.ws/book/95696/191#p2> (дата обращения: 28.07.2025). — Примеч. вып. ред.

После прояснения вопроса о фразе из хадиса, я вновь принялся за чтение длинной статьи, посвященной закяту. Седьмого июля [1916 г.] после долгих поисков, наконец, я наткнулся на недостающий первый номер⁷⁰ журнала *Шура*.

Внимательно прочитав вопросы, поставленные в 22-м номере журнала *Шура*, и ответы на них, напечатанные в первом номере, я обнаружил, что, несмотря на важность поставленных с позиции сомнения вопросов, смелое содержание ответов, прямо скажем, не было убедительным.

При сравнении вопросов и ответов мне вспомнилась известная притча из Евангелия от Матфея (Мф. 22: 15–22):

«15. Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах.

16. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице;

17. итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?

18. Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры?

19. покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий.

20. И говорит им: чье это изображение и надпись?

21. Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.

22. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли»⁷¹.

Фарисеи, враги Иисуса, да будет над ним благословение и мир, посылают учеников своих с иродианами, чтобы хитростью уловить

⁷⁰ За 1916 г.

⁷¹ М. Бигиев приводит библейские цитаты на арабском языке без перевода. При переводе на русский язык мы использовали синодальный перевод.

его в словах. Фарисеи были сторонниками неподчинения римским кесарям, иродиане — сторонниками подчинения. Выражаясь современным языком, фарисеи представляли левую партию, а иродиане — правую. Представители двух политических партий приходят к Иисусу и говорят: «Учитель, скажи нам, позволительно ли платить подать кесарю или нет?»

Согласно закону Моисея, да будет над ним благословение и мир, иудеям было запрещено подчиняться иноземным правителям (Втор. 17:15).

Если бы Иисус, мир ему, ответил согласно положению Торы, ему пришлось бы сказать о непозволительности платы податей римским кесарям. Скажи Иисус так, люди кесаря тотчас схватили бы его, пытали и подвергли бы смерти. То есть Иисус, мир ему, попался бы на коварство спрашивающих, и они достигли бы своей цели.

Но мудрый Посланник Аллаха Иисус, мир ему, разгадал коварство фарисеев и дал правильный и убедительный ответ: «... итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Вопросы, заданные хаджи Ахмадом-эфенди Амиром⁷², и ответы Закира-эфенди Аюхана в чем-то сходны с вопросами и ответами притчи из Евангелия. Правда, вопросы хаджи Ахмеда-эфенди Амира не были из разряда коварных. Однако почему в результате столкновения двух обязанностей, одна из которых — правительственный налог, а другая — *закят* Законодателя, попраным и обиженным оказывается лишь *закят* Законодателя?

Допустим, есть страх перед правительством, но тогда приличием, по меньшей мере, благовоспитанностью, не требуется ли спросить у Законодателя: «А не будет ли несправедливостью двойная подать?»

Допустим, при вопросе допускается любое выражение. Однако в каждом ответе есть свойственные ему манеры, которые должны соблюдаться. В ответах уважаемого Закира-эфенди Аюхана я их не увидел.

⁷² См.: *Хаджи Әхмәт Әмиров. Зәкят вә ислам ирадәләре* // Шура. 1915. № 22. С. 702. — *Примеч. гл. ред.*

В законе Иисуса, да будет над ним благословение и мир, не было обязательной (*фард*) или необходимой (*ваджиб*) милостыни. Все милостыни в христианстве необязательные (*нафила*), добровольные. Благодаря святости предписаний христианства о добровольности подаваний они не были упразднены и продолжали существовать наряду с налогами кесарей. Что касается Закира-эфенди Аюхана, то он отважился при существовании земского налога отбросить важнейший столп и неопровержимую обязанность (*фард*) ислама. В чем же причина такого явного расхождения в ответах одного из величайших пророков и одного из обычных, как и мы, учителей?

С одной стороны пророчество, с другой стороны простота, другой подходящей причины нет. Это самый короткий ответ на вопрос.

Затем, язык ответов Закира-эфенди Аюхана не совсем соответствует научному уровню. В частности, слова первых шести строчек первой колонки на 11-й странице, обращенные к мусульманским правоведом, далеки от уровня научного языка.

Некоторые противоречия с школами (*мазъхиб*) мусульманских правоведов написаны Закиром-эфенди в снисходительном тоне, языке мелкого замечания.

Например, возражение Закира-эфенди в конце второй колонки на 10-й странице по поводу исключения правоведом из совокупности благородных аятов такой дозволенной вещи как дрова является не очень убедительным.

Поскольку все дозволенные вещи, такие как дрова, камыш, растения находятся в общем пользовании всех людей, с них не предполагается взимание податей, таких как *закят*, *ушр* и др. Соответственно с этим общие вещи (*мубахат*) являются исключением из нормы *закята*, возможно должны быть исключением, или не входят в совокупность благородных аятов.

Если же роща не является общей (*мубах*), то есть некто на принадлежащей ему земле вырастит деревья для использования их в качестве дров, в таком случае книги по мусульманскому праву ясно указывают на необходимость (*ваджиб*) уплаты десятины с этих дров.

Созданные Божественным всемогуществом или, допустим, природным обустройством зерно и плоды являются пищей для людей

и кормом для животных. Леса, сады и рощи на земле созданы не для того, чтобы их вырубать и сжигать, а, вероятно, в качестве материала, который может понадобиться людям в их жизни для изготовления и переделки нужных вещей, а животным — для их выживания.

Именно поэтому в языке мудрого законодателя не могла появиться фраза типа: «Платите закят с деревьев!» Язык закона не может противоречить величайшей Божественной цели. Деревья, предназначенные для использования в качестве дров, в изобильном и справедливом обществе являются общими (*мубāх*), то есть общим достоянием всех его членов. В общем (*мубāх*) же не предполагается наличие таких долей, как *закят* и *'ушр*.

Однако если некий человек посадит на принадлежащем ему участке земли рощу и будет рубить деревья этой рощи на дрова, то в соответствии с четким предписанием аятов Благородного Корана уплаты десятины с дров является необходимой (*вāджиб*). Это положение разъяснено в таких почитаемых ханафитами книгах, как *Бадā'и*⁷³ и *Хидāйя*⁷⁴. Слова правоведов в вопросе о дровах очень основательны. Поэтому первые шесть строчек на 11-й странице, по всей вероятности, не соответствуют уровню научного ответа.

Должно быть, довольно длинная статья писалась без особого труда, наспех. Слова уважаемого Закира-эфенди Аюхана относительно аятов Благородного Корана, хадисов и Сунны мудрого законодателя, а также вопросов, четко разъясненных в книгах по мусульманскому праву, лишены убедительности.

⁷³ *Бадā'и' ас-санā'и' фи тартиб аш-шарā'и'* (сокр. *Бадā'и'*) — фундаментальное произведение ханафитского права. Написано в XII в. знаменитым среднеазиатским правоведом 'Ала ад-Дином ал-Касани (ум. 1144).

⁷⁴ *Хидāйя фи фуру' ал-фикх* (сокр. *Хидāйя*) — фундаментальное произведение по ханафитскому праву. Написано в XII в. знаменитым среднеазиатским правоведом Бурхан ад-Дином Маргинани (ум. 1197). До настоящего времени служит основным учебным пособием в медресе и исламских университетах по ханафитскому праву. Более подробно об этих книгах см.: *Гайнутдин Р. И., Бишев Р. И.* Ханафитский мазхаб: история становления, классификация и обзор основных источников // *Ислам в современном мире.* 2022. № 18 (4). С. 27–42. — *Примеч. гл. ред.*

Допустим, что с позиций идеалов свободы позволительна смелость называть такие сокровенные институты мусульманства, как *закят*, *'ушр*, *хумс*⁷⁵, словом налог. Однако неумение различать *закят* и налог недопустимо в рассуждениях, особенно для таких молодых *муджтахидов* и энергичных учителей, которым доступны воззрения всех богословско-правовых школ, как Закир-эфенди Аюхан.

Налог никоим образом не может противоречить мусульманскому *закяту*.

Земельный налог — это средство на содержание земли, законная и разумная обязанность, установленная за пользование землей.

Торговый налог — это отчисления за право торговли, обязанность, установленная за те возможности, которые предоставило государство.

Средства, идущие на оплату предоставленных возможностей, каких-то выгод, никоим образом не могут стать *закятом*. В *закяте* средства должны быть чистыми, то есть выплачиваемыми не за предоставленные возможности или ради выгоды.

Затем обязательным условием для выплаты *закята* и *'ушра* является исповедание ислама, а их основой смысл — поклонение Богу (*'ибāда*). В любом государстве, независимо от вероисповедания, все население облагается налогами, на языке наших правоведов «*дарйба*» или «*нā'иба*». Слово *дарйба* является буквальным переводом слова налог. Налоги существовали во все прежние века, и ни один из них никогда не входил в противоречие с обязательным и необходимым *закятом* и с добровольными подаяниями (*садақāt*).

Уважаемый Закир-эфенди Аюхан, оставив в стороне всякое стеснение, ведет разговор с авторитетами богословско-правовых школ, как со своими товарищами. Как говорится, при близком знакомстве можно отбросить церемонии в сторону. Однако уважение должно быть всегда и не стоит отвергать научной ценности сказанного людьми

⁷⁵ *Хумс* (араб.: «пятая часть») — первоначально одна пятая часть военной добычи, предназначавшаяся Пророку и его семье, а также на различные государственные нужды, в том числе и социальные. Позднее в это понятие стали включаться ряд налогов, сборов и пошлин (например, налог с добытых природных ресурсов и др.).

иджстихāда. Нарушение границ умеренности и отказ от вежливо-го преклонения колен перед авторитетами богословско-правовых школ — занятие бесполезное.

Конечно, подражать авторитетам богословско-правовых школ, сковывать руки, ноги, разум и волю их словами нельзя, даже запретно. Однако нам необходимо, почитая то за великую честь, на протяжении жизни прибегать к плодам великих умов и обширных познаний авторитетных законоведов.

Рабское, беспомощное подражание и творческое использование существенно различаются между собой.

На этом я заканчиваю свои критические замечания по статье.

Я задался целью опубликовать несколько статей на страницах журнала *Шура* с желанием выразить свое мнение по чрезвычайно важной с точки зрения обеспечения национальных и религиозных потребностей российских мусульман теме *закията*, а также, если удастся, представить конкретные предписания Благородного Корана и мудрого законодателя по этому вопросу. *Закият* является одним из самых важных и великих столпов ислама.

Мною также написана объемная книга о посте, в которой я разобрал, или постарался разобрать, важные и сложные вопросы этой темы. Если однажды в мусульманском мире эти вопросы и получат свое решение, то они будут решены, если угодно Аллаху, в форме, согласующейся с этой книгой. Относительно этой книги, которая называется *Озын кәһләрдә рузә*, мое сердце и вера в полной мере спокойны⁷⁶.

Не желая ограничивать тематику своих публикуемых статей, посвященных религиозным вопросам, я планирую, помимо *закията* вкратце изложить темы ростовщичества, многоженства, право женщин руководить и временного брака (*мут 'а*).

⁷⁶ Бишев М. Озын кәһләрдә рузә. Казань: Электро-типография «Умидь», 1911. 208 б. Перевод на русский язык готовится в Издательском доме «Медина».

На страницах журнала *Шура* публиковались различные длинные статьи о проблеме ростовщичества, правда, без четкой привязки к современной системе банковских операций.

Впервые вопрос о многоженстве был поднят в статье журнала *Шура* за подписью Шихабуддина-хазрата Шарафа⁷⁷. В свое время я тоже издал несколько статей в связи с этим важным вопросом. На этот раз я решил кратко изложить на страницах журнала свое мнение по этому вопросу.

Мое изложение вопросов ростовщичества, многоженства, *заката*, права руководить (*имамат*), временного брака (*мут 'а*), если угодно Аллаху, будет иметь характер пояснения, а не оппонирования.

---

⁷⁷ См.: *Шихабетдин Шэрэф углы*. Имамларның хаклары бармы? // *Шура*. 1916. № 8. С. 200. Подробнее о нём см.: *Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь* / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов [Вып. VII]. Москва: Издательский дом «Медина», 2017. С. 134–136. — *Примеч. гл. ред.*

II

Ссуда (қард) — ростовщичество (рибā)

СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ, В ЧАСТНОСТИ ТОРГОВЫМ людям, хорошо известны значения слов ссуда (или займ) и ростовщичество.

Ссуда является очень старой формой отношений человечества. Хотя ссуда и является очень простой формой сделки, в современном цивилизованном обществе она приобрела чрезвычайно большое значение. Политики, экономисты, правоведа ведущих государств современного цивилизованного мира уделяют много внимания этому вопросу. Вопрос ссуды сделался одним из наиболее значимых и трудных вопросов общества.

Ссуда, возникшая поначалу как милосердное вспомоществование, в настоящее время стала самым значительным фактором торговли, промышленности, сельского хозяйства и средством цивилизованных отношений в обществе. Благодаря ссудам и займам осуществляются грандиозные мероприятия в мире политики и создаются величайшие произведения в мире культуры.

Современная ссуда, оставаясь, по сути, той же первоначальной ссудой, имеет и некоторые довольно значительные отличия.

Первоначальные ссуды имели целью поддержание прожиточного уровня. Ссуды настоящего времени во многие разы превышают этот уровень.

Если в прежние времена ссуду брал самый бедный человек, то сегодня ссуды берут и самый богатый человек, и самая богатая компания, возможно, и самое богатое государство.

Если в прежние времена в долг брал человек, лишенный средств, работы, то сегодня ссуду берет человек, способный на великие дела, а возможно, и самое сильное государство.

Если в прежние времена ссуда бралась по необходимости для оплаты самых простых и мелких потребностей в еде и одежде, то сегодня ссуда берется для приобретения величайших произведений культуры, обеспечения самых последних достижений прогресса.

Вместе с долговыми отношениями, зародившимися вследствие бедности людей, естественно и просто зародились и ростовщические отношения в торговле. Ростовщические отношения в торговле с древнейших времен были весьма распространены в Сирии, Египте, Вавилоне, Риме, греческих полисах.

Взгляды ученых, политиков, экономистов, правоведов, моралистов на ростовщические отношения весьма разнообразны и противоречивы.

Человек, внимательно изучающий ростовщические отношения, должен изучить все взгляды на этот вопрос и доказательную базу каждого из мнений, как бы противоречивы они ни были.

Если человек будет внимательно изучать вопрос ростовщических отношений и при этом рассмотрит все возможные мнения на этот счет, то он вынужден будет без колебаний признать, что и сами эти взгляды и их доказательная база взаимоисключают друг друга.

Огромная польза и выгода от ссудно-ростовщических операций в гражданской сфере и торговле входит в неприемлемое и непримиримое противоречие с ужасающей безнравственностью и губительным вредом ростовщичества в гуманитарной области.

Поэтому ростовщичество является сложнейшим вопросом как с практической, так и с теоретической точек зрения. Даже такие великие мусульманские правоведы, как автор *Мувафакат* имам Шатиби⁷⁸ и автор *Фурук* имам Карафи⁷⁹, честно признали свою неспособность решить проблему ростовщичества.

⁷⁸ Абу Исхак аш-Шатиби (ум. 1388) — андалусский грамматист, хадисовед и правовед маликитского *мазхаба*.

⁷⁹ Шихаб ад-Дин ал-Карафи (ум. 1285) — правовед маликитского *мазхаба*.

Имам Шатиби в *Мувафакат* говорит: «Совершенно непонятно, почему нечто подобное [ростовщичество] допускается в отношении денег и еды, но не допускается в отношении всего остального? Сам факт наличия проблемы остался скрытым от *муджтахидов*. Этот вопрос настолько темен, что суть его не выяснена до сих пор».

Мне известно, что вопросы ростовщичества настолько трудны и неясны, что перед ним были бессильны даже *муджтахиды*. Я признаю незыблемость точки зрения ислама на вопросы ростовщичества, но уважаю и ценю прекрасные высказывания мусульманских правоведов. В свое время в *Кавагыйд фикъхийэ* («Основы мусульманского права») ⁸⁰ я обещал осветить тему ростовщичества, но этого не случилось. Свое мнение по вопросам ростовщичества я высказал в *Мөляхэза* («Замечание») ⁸¹, посвященной критике взглядов, изложенных в *Дини вэ ижтимагый мәсьәләләр* («Религиозные и общественные вопросы») ⁸².

В *Мөляхэза* на страницах 26–27 и 45–47 было дано краткое изложение вопросов ростовщичества с приведением в качестве примера одного из путей их решения. Конечно же, мною было сказано, что вопросы ростовщичества так или иначе могут быть решены. Я даже говорил, что недалеко то время, когда в существующие уставы банков могут быть внесены основательные поправки.

На этот раз я более подробно остановлюсь на этой теме.

Каждая из мировых религий строго, открыто и решительно запрещает ростовщичество.

⁸⁰ Бишев М. Кавагыйд фикъхийэ. Казань: Электро-Типография «УРНЭК», 1327 [1909]. 232 б. Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

⁸¹ Бишев М. Мөляхэза. Петроградь: Типография М.-А. Максимова, 1914. 56 б. — *Примеч. вып. ред.*

⁸² Имеется в виду книга российского богослова Р. Фахретдина (1859–1936): *Фахретдин Р. Дини вэ ижтимагый мәсьәләләр*. Оренбург: Типография газеты «Вақыт», 1914. 208 б. Транслитерация на кириллице: *Фахреддин Р. Дини вэ ижтимагый мәсьәләләр*. Казань: Рухият, 2011. 342 б. Переработанная и отредактированная версия перевода данного сочинения готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

В Торе сказано: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» (Исх. 22: 25).

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею» (Втор. 23:19–20).

В соответствии с этими текстами Торы иудейские правоведы категорически запрещали ростовщичество в отношениях между иудеями.

Если иудей взял процент с иудея или же дал его, то согласно строгим и ясным предписаниям иудейских правоведов взявший и давший процент считаются вышедшими из иудаизма.

Давать нуждающимся иудеям в долг, оказывать поддержку, протягивать руку помощи в нужде согласно предписаниям Торы или решению правоведов вошло в убеждения каждого иудея как прямая обязанность. Быть нуждающимся для иудея не означает быть бедным и нищим. Если кто-то из состоятельных иудеев окажется по какой-либо уважительной причине в нужде, оказание ему материальной поддержки становится обязательным делом. Предоставление помощи и поддержки оказавшимся в нужде по уважительной причине, даже богатым людям, считается большим благодеянием, чем дача милостыни беспомощным нищим. Так как беспомощный нищий человек расходует народное благо для удовлетворения своих потребностей, а, например, какой-нибудь богатый купец или крепкий промышленник, расходуя материальную поддержку людей для извлечения прибыли, тем самым приобретает блага и приумножает национальное богатство.

Хотя ростовщические отношения между самими иудеями категорически запрещаются, в Торе ясно указывается на законность, а может и желательность взимания процента от представителей других народов.

«Иноземцу отдавай в рост...» — это обращение подобно повелению.

Некоторые из исламских правоведов, должно быть, убежденно отвергая святость и чистоту имущества и собственности других

народов, или подражая *иджтихāду* иудейских законоведов, в некоторых книгах по мусульманскому праву утверждают, что «ростовщические отношения между мусульманами и другими народами являются дозволенными».

Очевидно, что это утверждение по сути своей является несостоятельным.

Благородный Коран весьма красноречиво объявил недействительными крайне опрометчивые суждения иудейских законоведов по этому вопросу:

ذٰلِكَ بِاَنَّهُمْ قَالُوْا لَيْسَ عَلَيْنَا فِي الْاُمِّيْنَ سَبِيْلٌ وَيَقُوْلُوْنَ عَلٰى اللّٰهِ الْكُذِبَ وَهُمْ يَعْلَمُوْنَ

*«...Это — потому, что они говорят: “Нет на нас в отношении несведущих никакого греха”. И говорят они на Аллаха ложь и знают это»*⁸³.

وَإِنَّ مِنْهُمْ لَفَرِيْقًا يَلُوْنُ اَلْكِتٰبَ لِتَحْسَبُوْهُ مِنَ الْكِتٰبِ وَمَا هُوَ مِنَ الْكِتٰبِ

وَيَقُوْلُوْنَ هُوَ مِنْ عِنْدِ اللّٰهِ وَمَا هُوَ مِنْ عِنْدِ اللّٰهِ وَيَقُوْلُوْنَ عَلٰى اللّٰهِ الْكُذِبَ وَهُمْ يَعْلَمُوْنَ

*«А среди них есть такие, которые своими языками искривляют Писание, чтобы вы сочли это Писанием, хотя оно и не Писание, и говорят: “Это — от Аллаха”, а это — не от Аллаха, и говорят они на Аллаха ложь, зная это»*⁸⁴.

Согласно сообщению этих аятов иудейские законоведы считали имущество и собственность иноверцев дозволенными (*халāl*) для иудеев и приписывали свое убеждение Писанию и Слову Божьему.

Благородный Коран однозначно считает подобные заявления неправильными и несостоятельными. Имущество и собственность каждого человека уважаемы, они не могут стать чьим-либо достоянием.

⁸³ Коран, 3: 75.

⁸⁴ Коран, 3: 78.

Неприкосновенность имущества, собственности или, в широком понимании, прав является не продуктом религии, а возможно, некой привилегией, священным правом, дарованными благами и достоинством гуманизма каждому человеку. Ни в одной из Божественных религий изначально не существовало доктрины, позволяющей считать дозволенным имущество и собственность другого народа [...].

وَيَقُولُونَ عَلَى اللَّهِ الْكَذِبَ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

«...и говорят они на Аллаха ложь, зная это»⁸⁵.

Защита и неприкосновенность имущества, жизни, репутации, прав людей — это следствие достоинств гуманизма, а не страны или религиозной благодати. Об этом я уже писал в *Кавагыд фикъһийэ* на странице 84 и в *Мөляхэза* на странице 32.

Есть несколько очень распространенных заблуждений. Одно из них — не делать различия между тем, что относится к «обители войны» (*dār al-ḡarḇ*) и тем, что относится к «обители неверия» (*dār al-куфр*). Оно вошло даже в учебники наших начальных школ. Именно на этом заблуждении основывается признание допустимости недействительных (*фәсид*) и несостоятельных (*бәтил*) сделок в книгах по мусульманскому праву.

Мы говорим, что в иудейской вере позволено давать в рост иноверцам. Мы также говорим, что для иудеев категорически запрещены ростовщические сделки между собой. Запретность ростовщичества в их собственной среде связана с целью, для которой требуется займ. Брать проценты по долгам в торговле и промышленности является допустимым и дозволенным. Если один иудей берет в долг у другого иудея для удовлетворения необходимых потребностей в пище и одежде, то процент по такому долгу запрещен. Однако процент от займа, взятого иудеем у иудея для использования его в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, является дозволенным. Выгода не извлекается

⁸⁵ Коран, 3: 78.

отдельно из труда и отдельно из капитала, источником ее является труд, соединенный с капиталом. Доля в прибыли, получаемая трудящимся, соотносится с его трудом, а доля капиталиста — с его капиталом.

Соучастие с одной стороны собственности, а с другой стороны труда является допустимым так же и с точки зрения мусульманского законодательства. Мусульманские правоведы называют подобный тип соучастия *қирāд* (совместное инвестирование).

О таком типе соучастия — *қирāд* говорится в том числе в аяте:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَأْكُلُوا أَمْوَالَكُمْ بَيْنَكُمْ بِالْبَاطِلِ إِلَّا أَنْ تَكُونَ تِجَارَةً عَنْ تَرَاضٍ مِّنْكُمْ

«О вы, которые уверовали! Не пожирайте имущества ваших между собой попусту, если это только не торговля по взаимному согласию между вами...»⁸⁶

Если каждая из двух сторон является правоспособной, размер собственности известен, доля каждой из сторон в общей части определена, свобода и выбор работника ничем не ограничены, то в таких случаях сделка совместного инвестирования будет правильной, а доли, определенные из прибыли, будут дозволенными (*халāl*) для каждой из сторон.

Долгое время усердно и внимательно занимаясь изучением по книгам мусульманского права вопросов ростовщичества, совместного инвестирования (*қирāд*) и беспроцентной ссуды авансового финансирования (*салам*), под впечатлением от текстов Благородного Корана, исламского духа, пояснений *муджтахидов*, я пришел к определенной точке зрения по этим вопросам. К этой своей точке зрения как к гипотезе в надежде, что она будет полезной для решения вопросов ростовщичества и банковских отношений.

Эта точка зрения вкратце была изложена мною в *Мөляхэза* на страницах 46–47 в 28-й строчке.

Ссуды разделяют на два вида: потребительская (*истихлāk*) ссуда и производственная (*истихṣāl*) ссуда. Первый вид ссуды

⁸⁶ Коран, 4: 29.

основывается на благодеянии, вспомоществовании; ростовщичество здесь запрещается. Второй вид ссуды основывается на торговле и ремеслах; получение доли из прибыли здесь будет законным.

Если человек берет ссуду для удовлетворения необходимой потребности, а такая ссуда по положению исламского законодательства основывается на благодеянии и взаимопомощи, то брать процент за ссуду, безусловно, запрещается.

Если в обществе один из его членов оказывается в нужде, то покрытие его потребностей путем благотворительности или предоставлением ссуды из общественного или частного капитала, несомненно, является необходимостью (*вāджиб*). Таковы долг гуманности и обязанность мусульманина.

Хотя в положениях современного общества получение процента с такой ссуды и является законным, предписаниями ислама это категорически запрещается (*харām*).

Современная цивилизация строится на конкуренции, но ислам и, вероятно, каждая религия основаны на милосердии. Цивилизация призывает к грабительской конкуренции, а ислам учит добродетели и пожертвованию. Цивилизация направляет своих отпрысков на путь борьбы и противостояния, а ислам воспитывает верующих в духе милосердия и взаимопомощи.

Разница чрезвычайно велика.

Порой взятие ссуды является не средством для оплаты необходимой потребности, а скорее для получения некой ожидаемой прибыли. Действительно, в прежней своей форме ссуда предназначалась для потребления, но сегодня она направляется в производство, то есть для получения прибыли.

Таким образом, дача ссуды может быть или благодеянием, или участием в прибыли. Оба типа являются легальными с точки зрения мусульманского закона.

С внесением небольших изменений в уставы банков современного общества банковские операции примут вид именно займа второго типа, то есть банк будет брать заём у владельцев денежных средств, а используя накопленные средства в экономике, получит определенный процент прибыли. Владелец денежных средств получает свою долю, определенную в уставе банка.

Доля известна, денежные средства охраняются силой закона, гарантией государства, защищены казначейством; ни одной из сторон не причинен ущерб; каждая сторона имеет выгоду благодаря всеобщему взаимному ручательству.

В *Мөляхэза* я заявил эту точку зрения только в качестве замечания. Это мое заявление не было сделано в стремлении пропагандировать или отрицать более приемлемые пути. Я писал, что «во всяком случае, тем или иным способом можно решить вопрос о банковских операциях на основе мусульманского закона, может быть не так далека и перспектива внесения соответствующих изменений в известные на сегодняшний день уставы» (см. *Мөляхэза*, стр. 47, строчки 4–6).

Я знаю, нам необходимо сегодня пройти тяготы приведения банковских операций в соответствие с основами исламского законодательства из-за угрозы греховной опасности пренебрежения основами ислама, а возможно, и полного отказа от них.

Предположим, в мире доминировала бы исламская цивилизация, и общественная формация полностью базировалась бы на исламских ценностях. Несомненно, исламский мир полностью обошелся бы без банковских операций, существующих в настоящее время. В любом случае сегодняшние проблемы ростовщичества являются людским грехом и не имеют отношения к исламу.

Если бы в исламском мире были учреждены казначейства (*байт ал-мāl*) или, скажем, исламские банки, аккумулирующие средства, собранные от *закията* в виде пятой части дохода, десятины, полдесятины, четверти десятины, а также определены фонды, направляемые на потребительские ссуды и благотворительность, инвестирование торговли и предпринимательства, то не было бы и проблем с ростовщичеством; пугающие махинации ростовщических отношений не вызывали бы слез у людей⁸⁷.

⁸⁷ Более подробно см.: *Абдеррахман Сенуси*. Исламская экономическая система: Введение / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; М.: Издательский дом «Медина», 2025. 208 с. — *Примеч. вып. ред.*

Положения Торы и Талмуда по вопросам ростовщичества мною были затронуты, теперь перейдем к Евангелию: «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благодарите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как Отец ваш милосерд» (Лк. 6: 27–36).

Согласно Евангелию, христианская религия построена на основах прощения и добра. Рекомендуются делать добро, давать в долг и братьям по вере, и всякому иноверцу, брать процент за ссуду или ожидать что-либо за это непозволительно. Делай добро, давай в долг, но не ожидай взамен ничего. Если должник по своей воле не возвращает долг, не домогайся его.

Христианские богословы, строя отношения между людьми на основах добра, любви, снисхождения, прощения, выступают против любого возможного вида ростовщичества.

Взимание процента и ожидание прибыли за благодеяние не может быть позволительным с точки зрения христианства. Каждый долг, приносящий выгоду, является ростовщичеством — это правило признается и в христианской вере.

Положения Торы и Евангелия в отношении ростовщичества мы выяснили. Теперь рассмотрим сообщения айатов Корана о ростовщичестве, убедимся в согласии Божественных Книг в вопросе ростовщичества.

Благородный Коран красноречиво и категорично запрещает ростовщические отношения. Первое Откровение касательно ростовщичества явилось в Мекке:

فَاتِذَا الْفُرْبَى حَقَّهَ وَالْمِسْكِينَ وَابْنَ السَّبِيلِ ذَلِكَ خَيْرٌ لِلَّذِينَ يُرِيدُونَ وَجْهَ
 اللَّهِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ وَمَا آتَيْتُم مِّن رَّبًّا لِّيَرْبُو فِي أَمْوَالِ النَّاسِ فَلَا يَرْبُو
 عِنْدَ اللَّهِ وَمَا آتَيْتُم مِّن زَكَاةٍ تُرِيدُونَ وَجْهَ اللَّهِ فَأُولَئِكَ هُمُ الْمُضْعِفُونَ

«Давай же близкому его право, и бедняку, и путнику. Это — лучшее для тех, которые желают лика Аллаха. Они — те, которые счастливы. То, что вы даете в рост (рибā), чтобы оно прибавлялось в имуществе людей, — не прибавится оно у Аллаха. А то, что вы даете из очищения (закият), желая лика Аллаха, — это — те, которые удваивают»⁸⁸.

Эти айаты по значению близки к айату:

يَمْحَقُ اللَّهُ الرِّبَا وَيُرْبِي الصَّدَقَاتِ

«Уничтожает Аллах ростовщичество (рибā) и выращивает милостью...»⁸⁹. Однако строй их указывает на вероятное различие событий ниспослания. В айатах суры «Румы» [№ 30] подразумевается дача в рост по согласию, а в аяте суры «Корова» [№ 2] — дача в рост по необходимости. В первом случае дача в рост (рибā) подкрепляется предпочтением дающих, в другом — корыстолюбием берущих.

Дача в рост по необходимости или по согласию не приносит имуществу берущих приумножения. Последствием ростовщичества явится опустошение и расстройство. Средства, направленные на

⁸⁸ Коран, 30: 38–39.

⁸⁹ Коран, 2: 276.

благотворительное пожертвование, принесут их владельцам и обществу в целом изобилие.

Если понадобится пример, доказывающий верность сообщений айатов суры «Румы» [№ 30] и суры «Корова» [№ 2], то достаточно взглянуть краем глаза на ужасы современной войны.

Куда подевались огромные средства, накопленные ростовщическими операциями в государственных и частных банках мира?

Как сегодня, подобно золе или навозу, развалились накопленные современными карунами⁹⁰ золотые запасы, выжегшие и обратившие в пепел в печах алчности и вожделения такие качества цивилизованного мира, как милосердие и добродетель?

Как они развалили столько стран, разрушили столько семей, уничтожили столько людей?

Сегодня даже слепым ясно значение слов айата: «**Уничтожает Аллах ростовщичество**»⁹¹.

Многочисленные айаты Благородного Корана, такие как

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَأْكُلُوا أَمْوَالَكُمْ بَيْنَكُمْ بِالْبَاطِلِ إِلَّا أَنْ تَكُونَ تِجَارَةً عَنْ تَرَاضٍ مِّنْكُمْ

«О вы, которые уверовали! Не пожирайте имуществ ваших между собой попусту, если это только не торговля по взаимному согласию между вами...»⁹² удерживают людей от незаконных и безнравственных отношений. Законодатель раскрыл характер противозаконных отношений и отношений допустимых и законных. Одними из самых несостоятельных отношений, раскрытых со всей ясностью, являются отношения ростовщичества. В Благородном Коране приводится назидательный рассказ о бедствиях, постигших иудеев в связи с ростовщичеством:

⁹⁰ Карун (библ. Корей) — библейско-коранический персонаж, обладающий несметными богатствами, враг и притеснитель пророка Моисея (Мусы), погубленный Богом за непослушание и гордыню.

⁹¹ Коран, 2: 276.

⁹² Коран, 4: 29.

فَيُظْلَمُ مِنَ الَّذِينَ هَادُوا حَرَّمْنَا عَلَيْهِمْ طَيِّبَاتٍ أُحِلَّتْ لَهُمْ وَبِصَدِّهِمْ عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ كَثِيرًا
وَأَخَذِهِمُ الرِّبَا وَقَدْ نُهُوا عَنْهُ وَأَكْلِهِمْ أَمْوَالَ النَّاسِ بِالْبَاطِلِ

«И вот за несправедливость тех, которые исповедуют иудейство, Мы запретили им блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути Аллаха, и за то, что они брали рост, хотя это было им запрещено, и пожирали имущество людей попусту...»⁹³.

Затем были ниспосланы священные айаты суры «Семейство ‘Имрана»:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَأْكُلُوا الرِّبَا أَضْعَافًا مُضَاعَفَةً وَاتَّقُوا اللَّهَ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ
وَاتَّقُوا النَّارَ الَّتِي أُعِدَّتْ لِلْكَافِرِينَ وَأَطِيعُوا اللَّهَ وَالرَّسُولَ لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ

«О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне, и бойтесь Аллаха, — может быть, вы окажетесь счастливыми! И бойтесь огня, который уготован неверным, и повинуйтесь Аллаху и посланнику, — может быть, вы будете помилованы!»⁹⁴ Эти айаты об очевидной лихве, вред которой известен всему человечеству. Ростовщичество ранних эпох в целом отличается своей чрезмерностью. Иной раз процент в несколько раз превышает основную сумму. Даже после ограничений, законодательно введенных древними государствами, величина роста у халдеев достигала двадцати, а у египтян — тридцати процентов. Такая чрезмерная лихва иногда выходила из расчета на месяц.

Запрещая крупные махинации, нельзя при этом позволять махинации мелкие. Сказать «не убивай человека», это не значит сказать «бей его»! Поэтому никоим образом слова айата: *«...не пожирайте*

⁹³ Коран, 4: 160–161.

⁹⁴ Коран, 3: 130–132.

роста, удвоенного вдвойне...» не являются указанием на возможность дозволения (*халāl*) мелкого ростовщичество. Ростовщические отношения в корне, как бы ни был мал процент, являются «удвоенными и приумноженными». Даже если какой-то процент и является простым, раз в месяц или год он получает удвоение. Если процент является сложным, как бы ни был он мал, в течение нескольких лет в разы превысит первоначальную сумму. Поэтому слова айата: «...**Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне...**» вбирают в себя и любой малый процент.

В 10 году *хиджры*⁹⁵, в пятницу 9-го числа месяца зу-л-хиджжа⁹⁶, в день ‘Арафа⁹⁷, у подножия горы ‘Арафат благородный законодатель Мухаммад, да будет над ним благословение и мир, перед полуденной молитвой обратился к мусульманам с проповедью. Раскрывая учение ислама и отменяя ложные обычаи периода язычества (*джāхилийя*), он сказал: «*Аллах запретил ростовщичество. Ростовщичество периода язычества (джāхилийя) отменяется. И прежде всего я отменяю все то, что люди задолжали ал-‘Аббасу ибн ‘Абд ал-Мутталибу*⁹⁸. *И месть за всю кровь времен язычества (джāхилийя) отменяется. И прежде всего я отменяю месть за кровь Ибн Раби‘и ибн ал-Хариса ибн ‘Абд ал-Мутталиба*⁹⁹».

⁹⁵ *Хиджра* — мусульманский лунный календарь, исходным годом которого является год переселения пророка Мухаммада из Мекки в Йасриб (Медина) в 622 г.

⁹⁶ *Зу-ль-хиджжа* — последний двенадцатый месяц мусульманского лунного календаря *хиджры*. С 8 по 13 число этого месяца в Мекке и ее окрестностях проводятся обряды паломничества-хаджжа.

⁹⁷ День ‘Арафа — 9-е число месяца *зу-ль-хиджжа*, когда паломники выполняют важнейший обряд *хаджжа* — стояние у подножия горы ‘Арафат недалеко от Мекки.

⁹⁸ Ал-‘Аббас ибн ‘Абд ал-Мутталиб (566–653) — курайшит, дядя пророка Мухаммада.

⁹⁹ Ибн Раби‘а ибн ал-Харис ибн ‘Абд ал-Мутталиб — сын Раби‘и ибн ал-Хариса, двоюродного брата пророка Мухаммада. Мальчик был убит ударом камня в межплеменном столкновении.

Из упомянутого в величайшей и важнейшей проповеди законодателя всеобщего ростовщичества не должно быть сделано исключения ни для одного из его видов.

В самом конце своей пророческой миссии, в месяце сафар¹⁰⁰ 11 года *хиджры*, за пять или десять дней до кончины благородному законодателю, да будет над ним благословение и мир, были явлены последние айаты суры «Корова» [№ 2] о ростовщичестве¹⁰¹.

Семь айатов (275–281), идущих после айатов, посвященных благотворительности (*садака*), очень четко, ясно и красноречиво говорят о запрете ростовщичества.

Возьмите в руки Благородный Коран, прочтите айаты о ростовщичестве суры «Корова» [№ 2]. Вы увидите, в каких выражениях описано душевное состояние ростовщиков!

В первом из айатов говорится и о сомнениях ростовщиков, призывающих узаконить ростовщические отношения:

ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَالُوا إِنَّمَا الْبَيْعُ مِثْلُ الرِّبَا

«...Это — за то, что они говорили: “Ведь торговля — то же, что рост”...»¹⁰²

То есть они утверждают, что в вопросе получения прибыли торговля полностью соотносится с ростом (*риба*). Если дозвоительно получать прибыль в торговых сделках, то, конечно же, дозволительным является и получение прибыли в ростовщических сделках.

Благородный Коран, используя тактичную форму выражения, передает самые сильные доводы ростовщиков в лаконичной и красноречивой форме. Нынешние ученые-экономисты, сторонники

¹⁰⁰ Сафар — второй месяц мусульманского лунного календаря-хиджры.

¹⁰¹ Это одно из мнений, существующих в мусульманской традиции. Более подробно об этом см.: *Ас-Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. Т. 1: Введение и главы 1–16 «Учение о ниспослании Корана»*. М.: ИД «Медина», 2023. С. 216–219. — *Примеч. гл. ред.*

¹⁰² Коран, 2: 275.

ростовщических отношений, приводят некоторые доводы о законности процента, но все они, и даже самые сильные из них, могут быть выражены сомнительной фразой «Ростовщичество подобно торговле и сдаче внаем».

Благородный Коран, соблюдая благонравие и тактичность выражений, облачает самые сильные доводы ростовщиков в более красноречивую форму: **«Ведь торговля — то же, что рост»**.

Действительно, довод сильный, сомнение очень велико, разница очень неясна! Действительно, если получение прибыли от любого вида собственности является законным или же требуемым, то как может быть запретным (*харām*) получение прибыли из дирхема, динара, наличных денег?

Выше были приведены слова автора *Мувафакат* имама Шатиби о том, что виднейшие *муджтахиды* были бессильны дать ответ на эти доводы, устранить сомнения в различии понятий.

В Благородном Коране признается значимость сомнения и важность довода, ответ же дается в форме отсылки к самостоятельному решению (*иджтихād*):

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا

«...А Аллах разрешил торговлю и запретил рост...»¹⁰³.

Это означает, что, если даже на ваш взгляд очень больших отличий в торговых отношениях и отношениях ростовщических не видно, в глазах Законодателя они очень разнятся. Поэтому первые считаются дозволенными (*халāl*), а вторые — запретными (*харām*). Взору людей открыто существующее положение вещей, а последствия этого положения большей частью остаются скрытыми от них. Если глаза желания и видят конечную цель, они не видят конечного исхода. Глаза алчности, обманутые материальным интересом, будут стремиться к нему, они не оценят моральных и духовных ценностей. Если

¹⁰³ Коран, 2: 275.

человек в погоне за белыми дирхемами и желтым золотом пожертвует своими самыми дорогими добродетелями, его миллиарды не пойдут ему на пользу.

Между торговыми и ростовщическими отношениями существует очень большое отличие, глаза алчности не видят эту разницу. Ростовщические отношения своими последствиями губят самого человека и его богатство, угнетают людей, а торговые отношения с точки зрения состояния и последствий являются благими и приносят изобилие.

Кроме этого, существует еще одно очень большое различие между торговыми и ростовщическими отношениями.

В торговых отношениях люди обмениваются своими потребностями, выгода всегда обретается взамен какого-то действия.

В ростовщических отношениях выгода большей частью обретается за нужду, потребность, бедность, принуждение человека. Выходит, что владелец средств пользуется бедностью, нуждой человека. Использование необходимого времени, то есть получение выгоды от потребностей человека, его материальных трудностей, является запретным (*харām*) с точки зрения здравого смысла, морали и религиозных норм.

Если глаза человека не покрыты пеленой алчности, его простому взгляду откроется со всей ясностью огромное и отчетливое различие между торговыми и ростовщическими отношениями.

Если глаза человека покрыты пеленой алчности и не отличают торговые отношения от ростовщических, то Божественная мудрость, видя огромные различия между ними, сделала торговые отношения дозволенными, а ростовщические отношения — запретными.

يَمْعَقُ اللَّهُ الرَّبَا وَيُرِيي الصَّدَقَاتِ

«Уничтожает Аллах рост и выращивает милостью...»¹⁰⁴ — то есть Аллах расстроит выгоду, полученную за счет нужды и бедности,

¹⁰⁴ Коран, 2: 276.

и приумножит милостью имущество, потраченное на благотворительность, нуждающихся.

Не потратив, человек не сможет и приобрести. Безусловно, любой доход является плодом расхода. Этот закон действует и в природе, и в экономике. Для получения обильного урожая необходимо затратить определенное количество семян. Благотворительность сохраняет и приносит изобилие имуществу человека, *закят* берет под защиту его благосостояние.

Итогом ростовщичество, являющегося источником дохода без расходования, будет его гибель.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَذَرُوا مَا بَقِيَ مِنَ الرِّبَا إِن كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие»¹⁰⁵. Т.е., если вы являетесь верующими, то отбросьте то, что осталось от роста¹⁰⁶.

После ниспослания запрещающих аятов ни одна из ростовщических сделок не может быть заключена, а прежние договоры утрачат свое значение, будут отменены. Хотя возврат полученных ранее процентов и не является обязательным (*ваджиб*), но требование оставшихся процентов запрещается (*харам*) — в этом смысл аята: **«...оставьте то, что осталось из роста ...»**

فَإِن لَّمْ تَفْعَلُوا فَأْذَنُوا بِحَرْبٍ مِّنَ اللَّهِ وَرَسُولِهِ

«Если же вы этого не сделаете, то услышите про войну от Аллаха и Его посланника...»¹⁰⁷ Т.е., если вы будете упорствовать в требовании роста, то знайте, что Аллах и Его пророк объявят вам войну.

¹⁰⁵ Коран, 2: 278.

¹⁰⁶ Фактически в данном случае М. Бигиев дает парафраз ключевых слов аята на тюрки.

¹⁰⁷ Коран, 2: 279.

Объявление войны — самый действенный из способов запрещения. Благородный Коран не содержит до такой степени сильных выражений относительно самых больших запретов, может, даже ни одного из других запретов.

Ниспослание запрещающих аятов такой силы в отношении оставшихся сумм от прежних договоров является очень красноречивым фактом, указывающим на запрещение ростовщических сделок.

وَإِنْ تُبْتُمْ فَلَكُمْ رُءُوسُ أَمْوَالِكُمْ لَا تَظْلِمُونَ وَلَا تُظْلَمُونَ

«...*А если вы раскаетесь, то вам — ваш капитал. Вы не обижаете, и вас не обижают!*»¹⁰⁸ Т.е., если вы покаетесь в ростовщичестве, то ваш капитал останется у вас. Не обижайте тем, что берете рост, и не будьте обижены, потеряв или уменьшив свой капитал. (Это — запрещение в форме отрицания.)

وَإِنْ كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ

«*А если кто в тягости, то — ожидание до облегчения...*»¹⁰⁹ Т.е., если заемщик богат, то он возвратит вам ваш капитал без отсрочек, сразу по требованию, и не будет притеснять (*зулм*) вас отсрочкой. Однако, если заемщик беден (*фақир*) и не в состоянии вернуть капитал тотчас по требованию, то предоставление ему отсрочки (*интизār*) будет обязательным (*вāджиб*). (Здесь глагол *kāна* эквивалентен форме с харфом *йа‘* — *йакун*).

وَأَنْ تَصَدَّقُوا خَيْرٌ لَّكُمْ إِنْ كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ

¹⁰⁸ Коран, 2: 279.

¹⁰⁹ Коран, 2: 280.

«...Оказать милость — лучше для вас, если бы вы только знали!»¹¹⁰ Т.е. предоставить отсрочку или простить лучше, чем требовать ваш капитал.

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

«И берегитесь того дня, в который вы будете возвращены к Аллаху; затем всякой душе будет уплачено сполна за то, что она приобрела, и они не будут обижены!»¹¹¹

Этот аят производит очень большое впечатление на дающих в долг и берущих.

Если вы не прощаете долга, помня о том, что предстанете перед Аллахом, действуйте снисходительно в самом ничтожном требовании, не причиняйте стеснения бедным.

Если вы взяли в долг, представив себя стоящим перед Аллахом, приложите старание для того, чтобы полностью расплатиться с кредитором.

***

Мы зачитали аяты Благородного Корана, посвященные ростовщичеству, и кратко изложили их толкования.

Мы убедились, что ростовщические отношения, известные в первобытных обществах и обществах цивилизованных, со всей ясностью решительно запрещены в Благородном Коране.

Мы уяснили, что дача в рост (*риба*) — ссудный процент (*наси'а*), в его малой и большой¹¹² форме — согласно нормам разума и нрав-

¹¹⁰ Коран, 2: 280.

¹¹¹ Коран, 2: 281.

¹¹² В оригинале здесь опечатка, на что указано в конце книги в списке опечаток. — *Примеч. вып. ред.*

ственности, а также единым мнением всех мировых религий категорично признается запретным.

Мы указали в процессе своего долгого пояснения также и на пути решения банковских отношений.

После представления доктрины и разъяснений Благородного Корана относительно ростовщических отношений остановимся еще на некоторых важных вопросах ростовщичества, требующих своего решения.

III

Ссуда (*қард*) — ростовщичество (*рибā*)

ВЫШЕ МНОЮ БЫЛИ ИЗЛОЖЕНЫ ЯСНЫЕ ТЕКСТЫ Божественных Писаний, касающиеся вопросов ростовщичества и процента. Хотя в отношениях между людьми проценту присущи разные формы и разновидности, запрещенным религиозными нормами является процент, начисляемый на средства, выделенные в качестве ссуды (*қард*) или на обязательства по долгам (*дуйўн*). Другие разновидности прибыли от процента, согласно религиозным нормам, являются допустимыми, законными.

Согласно разъяснению мусульманских правоведов процент или прибыль, получаемые человеком, имеют своим источником: 1) имущество (капитал), 2) труд, 3) поручительство. Прибыль от имущества также имеет свои разновидности. Например, строительство завода, прокладка железной дороги, основание крупных торговых или промышленных компаний за счет капитала. Если приобретенная прибыль превзойдет затраты, вся прибыль останется владельцам капитала.

Вся прибыль, получаемая от каждого из трех видов, согласно нормам мировых религий, является дозволенной и законным (*машрў*) правом их собственников. Процент является запретным только для его ссудных (*қард*) и долговых (*дуйўн*) форм. С точки зрения религий запрет присущ ссудному и долговому проценту. Взгляды политической экономии и мировых религий на процент, на вопросы прибыли несколько отличается друг от друга.

Экономисты подразделяют прибыль, известную и признанную в общественных отношениях, на два вида:

1) Прибыль, получаемая от труда или приложения сил, то есть прибыль, являющаяся результатом труда и усилий человека.

2) Прибыль, получаемая без труда или приложения сил, то есть получаемая владельцами капитала от собственности, даже если они непосредственно не прилагали усилий.

С точки зрения политэкономии прибыль первого вида, то есть получаемая от труда, в совокупности является законной, а прибыль, получаемая от собственности, без приложения усилий и труда, является полем для весьма больших разногласий.

Сильная и многочисленная группа экономистов решительно и категорично причисляет к запретной прибыль во всех ее видах, получаемую от собственности без труда и приложения сил. Согласно заявлению этой большой группы прибыль является плодом только труда, только приложения сил. Любая прибыль, полученная без труда и приложения сил, не является законной. Хотя прибыль, полученная без труда и приложения сил под предлогом собственности, известна и принята в человеческом обществе с первобытных времен до настоящего времени, а также и в учениях мировых религий, она не является законным, разумным правом, а возможно, отпечатком незаконных отношений, получивших распространение в силу необходимости, под принуждением. По основательному убеждению этой большой группы экономистов и ссудный процент, и долговой процент, и проценты компаний являются запретными.

Другая группа экономистов считала прибыль от собственности допустимой, в своих обращениях они искусно и смело пропагандировали свои взгляды, но ни одни из них не были убедительными. В конце концов, каждая из их теорий была окончательно опровергнута, утратила свое значение, а политэкономия остановилась в изумлении на путях, ведущих к решению вопроса о проценте.

Современная политэкономия беспристрастно признала этот факт. Признание учеными мужами своего изумления, беспристрастное признание своих обязанностей в решении социальных вопросов не является слабостью, наоборот, это великая честь, всегда будет великой честью и останется ею.

Попасть в цель в вопросах определения первопричины социальных явлений, будущих результатов нынешних обстоятельств является очень трудной задачей для умов, многие деятели науки большей частью остаются бессильными перед этой задачей.

Это обстоятельство является естественным, оно соотносимо с природой вопросов, разумом людей.

Конечно, если бы разум человека мог постичь все социальные законы, факторы, управляющие состоянием общественной формации; всегда и в полном объеме мог охватить соотношения и взаимодействия социальных явлений и обстоятельств, то его решение о причинах социального положения и предсказание о результатах социальных явлений, отношений могли бы быть верными.

Однако ни один человек, будь он мудрецом-философом, не обладает такой величины силой ума. Каким бы великим ни был ум, он может что-то упустить, не заметить.

Поэтому предсказание человека о результатах сегодняшних отношений и явлений, его решение о причинах сегодняшнего социального положения большей частью являются неверными. Философы, мудрецы, правоведаы, экономисты в этом отношении находятся на одном уровне.

Следовательно, язык притязания не всегда может быть верным, а язык признания будет всегда правильным. Если какой-то научный вопрос не имеет окончательного решения, то признание факта нерешенности более соответствует этике деятеля науки. Признание и исследовательская деятельность в науке более полезны, чем бездействие и провозглашение теорий, результат которых не является абсолютной истиной.

На мой взгляд, разум человека свободен; он не будет подражать ни правоведам, ни мудрецам, ни философам. У мысли нет какого-то предела, разум может рассуждать на любые темы в полной свободе. Если разум может использовать сведения предшественников, учения мировых религий, он может так же в рамках приличия свободно критиковать их.

Если это происходит в целях научного поиска, критика предоставляет разуму критический анализ истины.

Человек, безусловно, обладает правом критики богословско-правовых школ, научных теорий, доктрин мировых религий.

Если мы подтверждаем великую пользу критики и смелость её в отношении правовых школ, доктрин мировых религий, то, конечно, надо признать достоинства критики и в отношении научных теорий.

Отрицание или легкомысленность в отношении истинных основ правовых школ мировых религий в подражание современным научным теориям никоим образом не делает чести науке в целом и не способствует репутации ученых. Хотя в настоящее время на рынке свободомыслия пренебрежительное отношение к религиозным доктринам и правовым школам стало некоей модой, но в научных собраниях, на путях научного поиска эта мода не имеет значимой ценности.

Считая своим долгом справедливое и уважительное отношение, на сей раз ставлю на один уровень доктрины мировых религий, правовые школы и научные теории. Доказательство, на мой взгляд, значимо не своим именем, а своей научной и общественной ценностью.

Свое изложение вопросов, связанных с процентом, ограничу, на сей раз, ссудным (*кард*) и долговым (*дуйун*) процентом, так как на коммерческих и банковских рынках большинство операций являются ссудными и долговыми. Другие формы процента, такие как процент с капитала компаний, проценты с капиталов, имеющих обращение в торговых или промышленных отраслях, по нормам ислама являются разрешенными. При изложении норм исламского законодательства, касающихся процента, нет необходимости говорить о прибыли с капитала, прибыли компании. Поэтому ограничимся разговором о ссудном и долговом проценте.

***

Ссуда — это сделка, известная каждому человеку: дача какого-либо имущества другому человеку с тем, чтобы вернуть той же или равноценной мерой.

Согласно разъяснению мусульманских правоведов ссуда является сделкой, основанной на доброжелательности или благотворительной помощи. Получать ссуду, брать займы является законным и дозволенным, а дача ссуды относится к добровольным пожертвованиям. Ссуда поначалу выступает именно как пожертвование. Выдача ссуды оформляется необходимым договором, в котором имущество от дающего переходит в собственность берущего займы. Возврат

собственно имущества не в воле дающего. Однако, эквивалент данного в ссуду имущества или его стоимость, постоянно числящиеся за заёмщиком, всегда могут быть востребованы кредитором.

Согласно разъяснениям правоведов ссуда не имеет определенно-го срока. Кредитор в любое время может потребовать стоимость или эквивалент данного имущества. Если отсрочка и была поставлена условием, она не принимается во внимание.

Согласно ханбалитской, шафиитской и маликитской правовым школам ссуда верна в любом имуществе, в любой вещи. То есть дача любого законного имущества в качестве ссуды является правильным. В соответствии с ханафитской правовой школой ссуда будет правильной только в денежном, эквивалентном выражении. Деньги являются эквивалентом. При меновых сделках эквивалентом служат товары и предметы, которые могут быть оценены по весу, мере или количеству.

Данное расхождение, каким бы оно значительным и основательным не было, относительно цели моего исследования не имеет значения. В мире торговли большинство ссудных операций относятся к денежным. Выражение ссуда, в моем понимании, является указанием на ссуды эквивалентные.

Как мы отмечали, ссуда содержит в себе значение пожертвования. Согласно мнению правоведов ссуда не относится к разряду меновых сделок, в ней больше от вещи, взятой взаймы. Товар, взятый в ссуду, остается в распоряжении берущего в качестве одолженной, доверенной вещи, взятой на время. Следует учесть, что ссуда после её использования возвращается так, словно возвращается сама вещь.

Ссуда, выступавшая вначале как пожертвование, перейдя в распоряжение берущего, становится вещью, взятой на время, затем превращается в договор о собственности. Этого не произойдет, пока выгода берущего и прибыль от взятых в ссуду товаров не перейдет в разряд собственности. Для того чтобы дополнить выгоду прибылью от взятых в ссуду товаров, ссуда в конечном счете превращается в договор о собственности.

По взаимному согласию экономистов с правоведами ссуда — это передача в собственность. Возьмем эту норму предисловием в разъяснении вопросов о проценте.

Если при меновой сделке каждый из двух эквивалентов имеется в наличии, такая сделка будет наличной (*нақд*). Например, покупка книги за пять рублей.

Если один из эквивалентов имеется, а второй отсутствует, такая сделка будет долговой (*дайн*). То есть деньги (цена) имеются в наличии, платятся, а требуемая вещь отсутствует, такая сделка по определению правоведов называется авансированием (*салам*).

Если товар, вещь имеется в наличии, а деньги (цена) не платятся, то деньги (цена) за товар становятся долгом, числящимся за покупателем. Каждое из прав, закрепленных в обязательствах человека, является его долгом.

Если человек берет займы сто рублей, подлежащий возврату эквивалент этой суммы становится долгом по его обязательствам. Цена товара, не оплаченная на момент заключения сделки, становится долгом по обязательствам.

Таким образом проявляется разница между ссудой (*қард*) и долгом (*дайн*). Ссуда является специфическим видом долга. Если берется сто рублей и через некоторое время возвращается сто рублей — это будет ссудой. Если берется какой-либо товар и через некоторое время платится сто рублей — это будет долгом.

По мнению правоведов в ссуде нет срока. Срок есть в долге. Если срок в ссуде и ставится условием, он не принимается во внимание. Срок долга оговаривается по согласию обеих сторон или фиксируется рыночной оценкой.

Согласно наставлению Благородного Корана и ссудные, и долговые операции должны строиться на основе доверительного хранения (*амāна*). Дающий ссуду полагается на доброжелательность и веру человека. Берущий ссуду, совершая справедливую и искреннюю сделку, исполняет полностью все права по своему обязательству.

فَإِنْ أَمِنَ بَعْضُكُمْ بَعْضًا فَلْيُؤَدِّ الَّذِي أُؤْتِيَ مِنْ أَمَانَتِهِ وَلْيَتَّقِ اللَّهَ رَبَّهُ

«...А если кто-нибудь из вас доверяет другому, то пусть возвращает тот, которому доверено, свой залог и пусть боится Аллаха,

*Господа своего...*¹¹³ — этот аят наставляет людей на их обязанность доверять друг другу в ссудных и долговых операциях, то есть верить и полагаться друг на друга.

وَمِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ مَنْ إِنْ تَأْمَنَهُ بِقِنطَارٍ يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ
وَمِنْهُمْ مَنْ إِنْ تَأْمَنَهُ بِدِينَارٍ لَّا يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ

«Среди обладателей Писания есть такие, что, если ты доверишь им кинтар¹¹⁴, они вернут тебе, но среди них есть и такие, что, если доверишь им динар, то они не вернут его тебе...»¹¹⁵ — этот аят указывает на принципы доверия и надежности в ссудных и долговых операциях, то есть на отношения мусульманина с людьми, основанные на доверии и надежности.

Скажем, мы выяснили сущность и основы ссуды и долга, принятые и требуемые в исламе.

Ссуда — это переход имущества от одного человеку к другому в качестве содействия, помощи. Взамен ссуды можно брать залог, требовать поручителя, но в большинстве своем ссуда предоставляется человеку исходя из доверия к нему и его веры.

Хотя ссуда, известная в современных общественных отношениях, в мире торговли по сути своей соответствует той, которая описана в наших книгах по праву, тем не менее имеются очень серьезные различия и расхождения между ними.

Во-первых: современная ссуда не относится к разряду вспомоществования и благотворительности, скорее это очень широкий круг торговых отношений, где берущий, также как и дающий, стремятся к совершению ссудных операций, возможно, нуждаются в них.

¹¹³ Коран, 2: 283.

¹¹⁴ Кинтар — мера веса.

¹¹⁵ Коран, 3: 75.

Во-вторых: в современных ссудных операциях принимается в расчет определенный срок. Срок определяется по согласию обеих сторон или по обычаям рынка. Дающий не вправе требовать свои деньги до наступления срока.

В-третьих: ссуда, опирающаяся на основы благотворительности и доверия, также мало распространена в мире людей, как и сами качества благотворительности и доверия. В современном цивилизованном мире в принятых и признанных ссудных операциях в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, в общем и целом, конечно же, невозможно учитывать исключительно принципы благотворительности и доверия. У таких обязательств, как благотворительность, есть свои рамки, они не могут охватить все отношения человеческого общества. В современном обществе рамки доверия очень тесны, они не могут вобрать в себя большую часть человечества, предавшую забвению свой завет. В ссудных операциях, которые приобрели всеобщность искать, принимать во внимание такие принципы, как благотворительность и доверие, не представляется возможным, а может быть, они не всегда востребованы.

В-четвертых: в предшествующие времена выгоду от ссуды имели только берущие. Польза современной ссуды характеризуется её всеобщностью. Большая часть потребностей человеческого общества, может быть самая важная часть, обеспечивается за счет ссуд. Поэтому невозможно свести ссудные операции только к принципам вспомоществования и благотворительности. Такой добровольный принцип, как благотворительность, конечно же, не в состоянии удовлетворить каждую из общественных потребностей.

В-пятых: качество ссудных операций, их пути различаются в силу различия их форм. Даже если в одной из известных общественных формаций ссудные операции могут или должны осуществляться путем вспомоществования, то в другой общественной формации могут или должны осуществляться путем торговли, путем извлечения пользы.

Это диктуется социологией. Отношения в обществе отличаются множеством факторов, различными законами, каждый из которых действует в своих рамках. Между ними нет противоречий. Видение

противоречий в общественных законах может быть следствием ограниченности взгляда. Смысл в том, чтобы каждый из них разрабатывался в своих рамках. С различием общественных формаций различаются и общественные законы. Если в одной общественной формации преобладает принцип благотворительности, то в другой общественной формации может преобладать принцип участия, принцип торговли. С различием принципов, несомненно, будут различными и нормы отношений.

В-шестых: значение ссудных операций различается в зависимости от причин и целей займа. Если причиной займа является необходимая потребность, а целью — оплата этой потребности, то такого рода ссуды, несомненно, будут предоставляться только в качестве вспомоществования. Если же заём берется с целью осуществления торговой или промышленной деятельности, то нормы и принципы таких займов будут совершенно другими. Ссуды в торговле должны соответственно основываться на коммерческих принципах.

Если отличия подкрепляются этими шестью направлениями, то, безусловно, заложенные в мусульманском законодательстве (шариате) мудрость и справедливость не могут игнорировать такие большие различия. Если принимать во внимание эти отличия, то значение различных ссуд с точки зрения закона никогда не будет одинаковым.

По мере развития цивилизации и улучшения социального строя, социальных отношений возрастает значение ссудных операций.

В современной мировой экономике ссудные операции приобрели очень большое значение. Мировая экономика получает очень большую пользу от ссудных операций.

Экономисты используют в качестве общего выражения для обозначения ссудных (*кард*), заёмных (*истикрād*) и долговых (*дуйūн*) операций слово *и‘тибār*¹¹⁶, которое как эквивалент слова *кредит* стало термином в среде тюркских авторов. С языковой точки зрения

---

¹¹⁶ В совр. турецком «itibar» — «кредит».

употребление слова *и'тибār* не совсем верно, но в качестве известного термина я также воспользуюсь этим словом.

Слово *креди* употребляется в значении доверять надежности, благосостоянию человека, опираться, полагаться на него. В Благородном Коране в этом значении ниспослано слово *и'тимāн* («доверие», «вера»):

فَإِنْ أَمِنَ بَعْضُكُم بَعْضًا فَلْيُؤَدِّ الَّذِي أُؤْتِيَ مَنِّ أَمَانَتَهُ

«...А если кто-нибудь из вас доверяет другому, то пусть возвращает тот, которому доверено (а'тумина), свой залог...»¹¹⁷.

Слово *и'тимāн* образовано по модели *ифти'ал* от корня '–м–н в значении считать кого-либо надежным, веря в его честность, доверять ему что-либо. Именно этот смысл несет в себе слово *та'ман*, ниспосланное в аяте:

وَمِنَ أَهْلِ الْكِتَابِ مَنْ إِنْ تَأْمَنَّهُ بِقِنطَارٍ يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ

«Среди обладателей Писания есть такие, что, если ты доверишь (та'ман) им кинтар, они вернут тебе...»¹¹⁸

Слова арабского языка *āмана* «доверять», *та'мйн* «гарантия, залог», *и'тимāн* «доверие, вера», *исти'мāн* «вверение чего-то кому-то» используются в этих значениях. С языковой точки зрения было бы более правильным эквивалентом термина кредит использовать одно из этих четырех слов. Даже если и так, на этот раз, в подражание тюркским авторам я буду использовать слово *и'тибār* в качестве эквивалента термина *креди* для обозначения ссудных (*қард*) и долговых (*дуйўн*) операций. Слово *и'тибār*, включающее также понятие долговых операций, является более выразительным, чем *қард*. Наряду с такими понятиями, как надежность (*амниййа*), доверие (*амāна*),

¹¹⁷ Коран, 2: 283.

¹¹⁸ Коран, 3: 75.

слово *и‘тибār* с точки зрения экономики является также указанием на основы рыночных отношений. Хотя использование слова *и‘тибār* в данном контексте как термина с языковой точки зрения и является ошибочным, но учитывая новое определение тюркских авторов, в дальнейшем его применение следует считать уместным.

В современной мировой экономике, в торговых, промышленных и сельскохозяйственных отношениях, в вопросах насущных потребностей государства большое значение придается кредиту (*и‘тибār*):

1) Необходимые большие капиталы собираются благодаря кредитам.

Для ведения крупной торговли, промышленного производства и предпринимательства всегда требуются большие капиталы. Все насущные потребности государства, вся полезная деятельность страны всегда основываются на больших капиталах. Большие капиталы собираются или посредством кредита, или с населения путем подписки. Без кредита были бы затруднены возможности ведения крупной торговли, промышленного производства, крупного предпринимательства, удовлетворения насущных потребностей и полезной деятельности.

Поэтому кредитные операции, несомненно, являются необходимыми в обществе.

2) Если капиталы, собранные посредством кредита, расходуются на благо общества, они приносят огромную прибыль для государства и страны. В результате вместе со своей прибылью после того, как капиталы вернутся к своим владельцам, страна получит такие полезные структуры, как железные дороги, крупные заводы, каналы, капитальные строения. То есть прибыль от капиталов, собранных в короткий срок посредством кредита, не исчезнет сейчас же, но будет иметь продолжение.

Поэтому, кроме необходимости, кредит имеет весьма полезные функции в обществе.

3) Кредит, выводя капиталы из инертного состояния, вводит их в экономное и выгодное обращение.

Малый и крупный капитал, распределенный на руках населения, хранящийся в карманах или в виде сокровищ, может выполнять

функцию резервного капитала, но в большинстве своем остается инертным, не имея роста и прибыли. Благодаря кредиту капиталы выходят из инертного состояния и в руках способных купцов, промышленников попадают в обращение, приносят прибыль.

4) Кредит облегчает ведение больших дел посредством малого капитала.

Если предприниматель ведет дело посредством имеющегося у него в наличии капитала, его возможности будут ограничены, темпы замедлены. Предприниматель, беря кредит на сумму в десять, сто раз превышающую его капитал, и пуская её в обращение в сфере торговли или производства, может получить во много раз большую прибыль. То есть благодаря кредиту во много раз увеличиваются сферы приложения труда, темп работ и прибыль.

5) Кредит умножает производственные мощности страны и населения.

Торговая, промышленная, сельскохозяйственная активность, в целом экономические отношения обретают простор при помощи кредита. Талантливые, искусные, надежные, старательные люди, открывая дело посредством кредита, ведут крупную торговую и промышленную деятельность, становятся обладателями больших богатств. То есть кредит защищает производственную мощь талантливых, искусных людей от бесполезной растраты. Без кредита мастерство и таланты искусных и старательных людей были бы потеряны впустую.

Благодаря кредиту происходит быстрое развитие плодородных земель, дающих щедрые и обильные урожаи. Отсутствие кредита или мощностей компаний привело бы к запустению плодородных земель или их потере.

6) Кредит открывает широкую дорогу кооперации в обществе.

Большинство людей из-за своей занятости или слабости не способны использовать свое имущество, капиталы в торговле или промышленности. К примеру, врач, литератор своими стараниями создали большой капитал или капитал достался в наследство ребенку. В отсутствие кредитных отношений в каждом из этих случаев капиталы большой или малый остались бы незадействованными. Благодаря

кредиту капиталы передаются в руки надежных, способных людей; капитал одной стороны оказывает помощь труду другой стороны; в обществе учреждается стройная система кооперации.

Важной задачей банков в современном мире является: получение капиталов с населения в качестве доверительного хранения (*амāна*); передача собранных капиталов в экономные руки путем кредитования. Таким образом обеспечивается кооперация между капиталом и трудом.

Также кредит обеспечивает кооперацию между торговлей и промышленностью.

При закупке фабриками и заводами сырья и материалов у торговых организаций в кредит между ними осуществляются очень важные кооперативные отношения. С одной стороны происходит оборот в торговле, с другой стороны обеспечивается непрерывность фабричного и заводского производства. Благодаря двусторонней кооперации продукция становится дешевле, а население извлекает из этого пользу.

7) Кредит открывает пути сотрудничества между государствами, нациями и странами.

Строительство на средства одного государства, одной страны железных дорог, водных путей, каналов для удовлетворения насущной потребности в них других государств, других стран является выражением межгосударственного, межнационального сотрудничества.

8) Кредит избавляет человека от трудностей, связанных с необходимостью прибегать к посредничеству наличных денег в экономических отношениях.

Отсутствие кредита в экономических отношениях замедляет и осложняет их: постоянно возникают трудности с получением и переводом наличных средств и капиталов, опасности транспортировки денег.

Благодаря кредиту намного облегчаются экономические отношения, так как нет затруднений в получении и переводе денег, их транспортировке. По утверждению экономистов, большая часть экономических отношений зависит от кредита. Так на рынке Англии более девяноста пяти операций осуществляются посредством кредита.

Хотя кредит избавляет экономические отношения от посредничества денег, сам он подкреплен золотым резервом государства. Прекрасно организованные кредитные отношения делают возможным устранение наличного денежного посредничества, однако судя по нынешнему уровню развития культуры, золотой резерв приобретает все большее значение. И это на самом деле так. Несмотря на то, что мощь, достоинство, престиж государства соотносятся с силой морального влияния золотого резерва, в своих отношениях люди могут обходиться и без посредничества наличных денег.

Благодаря кредитным отношениям цивилизованные страны уже избавились от необходимости посредничества наличных денег. Абсолютное большинство внутренних и внешних экономических отношений в цивилизованных странах осуществляется путем кредитования.

Если в обществе преобладает дух честности, правит всеобщее доверие, тогда полностью проявятся кредитные отношения, не будет нужды в посредничестве наличных денег. Однако сегодняшняя культура лишена этого великого природного дара; велико расстояние между ними; цивилизация не приближается, а отдаляется от этого великого дара.

9) Благодаря кредиту проявляется приоритет людей над богатством и капиталом. Действия людей, находящихся в тисках нужды, возможно и все их действия, осуществляются принуждением и подавляющей силой золота. Люди, от мала до велика, требованиями современной цивилизации оказываются во власти золота. В сегодняшних отношениях в расчет не берутся способности человека, человеческие ценности, основой остается только сила золота.

В кредитных отношениях, пусть и очень немного, уделяется внимание личностной ценности и способности человека. Человеческие отношения в течение определенного времени остаются свободными от посредничества наличных денег. Проявляется главенство людей над богатством и капиталом.

10) Деньги, оставшиеся благодаря кредиту свободными, могут расходоваться на важные мероприятия и необходимые нужды государства, тем самым государство избегает убытка и извлекает пользу.

Мы отметили, что благодаря кредиту отпадает нужда в посредничестве наличных денег при сделках. Если оставшиеся свободными

наличные деньги будут расходоваться на необходимые и полезные потребности государства, например, строительство железных дорог, то государство получит пользу — избежит необходимости делать заём для строительства железных дорог. Таким образом, кредит приносит прибыль по нескольким направлениям.

تِلْكَ عَشْرَةٌ كَامِلَةٌ

«...**Вот** — **десять полных...**»¹¹⁹.

Речь шла о десяти полезных свойствах кредита, то есть о ссудных, заёмных и долговых отношениях в обществе. Возможно, кроме них есть и другие значительные и не очень полезные свойства.

В любом случае значение кредита очень велико. Кредит и полезен, и необходим обществу. По мере развития цивилизации и всестороннего роста хороших отношений между людьми, возрастает и значение кредита, он становится необходимостью и основой всех отношений.

Поскольку в мире экономики доказана важность и необходимость кредитных отношений, то невозможно и не нужно игнорировать кредитные, т. е. ссудные, заёмные, долговые операции.

Скажем, мы уже доказали эту истину.

Поскольку кредитные отношения лежат в основе отношений между людьми и они необходимы, могут ли они быть беспроцентными? Или являются ли процентные операции в торговле такими же необходимыми как кредитные операции? Не явится ли запрещение процентных операций уничтожением кредитных отношений?

На этом прервемся и в конце раздела поясним некоторые положения, касающиеся ссуды и займа.

1) Получение ссуды в случае необходимости является дозволенным (*мубāх*). Ссуда никоим образом не вредит репутации человека. Возврат ссуды является необходимым (*вāджиб*).

¹¹⁹ Коран, 2: 196.

مَنْ أَخَذَ أَمْوَالَ النَّاسِ يُرِيدُ أَدَاءَهَا أَدَّى اللَّهُ عَنْهُ وَمَنْ أَخَذَهَا يُرِيدُ إِثْلَاقَهَا أَثْلَقَهُ اللَّهُ¹²¹

«Кто взял имущество у людей с желанием оплатить его, плата за него от Аллаха, а кто взял его с желанием уничтожить, от Аллаха погибель его» (Бухари)¹²².

2) Давать ссуду — рекомендовано (*мандуб*). Воздаяние за это такое же, как и за милостыню.

3) Ссуда, по мнению мусульманских правоведов, непременно входит в противоречие с одним из трех начал: если ссуда будет в дирхемах, динарах, продуктах питания, то являясь в сравнении с денежным долгом своего рода обменом, она противоречит правилу дачи в рост (*риба*); если ссуда выступает как заём, то будет противоречить правилу «не заниматься обменом вещей, которых нет в наличии»; если ссуда выдается в виде дорогих вещей (обладающих ценностью), то будет противоречить правилу «не быть неизвестным эквивалентом».

В угоду благотворительности и добродетельности в ссуде допускается отступление от одного из этих трех начал. Если ссудная сделка, выходя за рамки добродетельности, используется для извлечения выгоды, т. е. ссуда будет обусловлена получением процента, то отступление от одного из этих трех начал не может быть оправдано, и ссуда признается недействительной.

В сборнике *Сунан Байхаки* приводится изречение:

كُلُّ قَرْضٍ جَمْرٌ نَفَعًا¹²³ فَهُوَ رَبًّا¹²⁴

¹²⁰ У Бухари «أَخَذَ». — Примеч. вып. ред.

¹²¹ В оригинале огласовок нет. — Примеч. вып. ред.

¹²² Сахих Бухари, 2387.

¹²³ У Байхаки «مَنْفَعَةً». — Примеч. вып. ред.

¹²⁴ У Байхаки «فَهُوَ وَجْهٌ مِنْ وَجْهِهِ الرَّبِّ». — Примеч. вып. ред.

«Всякая ссуда (кард), которая влечет за собой выгоду, является ростовничеством (риба)»¹²⁵, которое со слов Ибн Мас'уда, Ибн Ка'ба, Ибн Салама, Ибн 'Аббаса возводится к сподвижникам Пророка (хадис мавкӯф), а со слов халифа 'Али — к самому Мухаммаду (хадис марфӯ').

4) Ссуда — это передача в собственность, то есть имущество, переданное заёмщику, становится его собственностью. Давший ссуду теряет право вернуть собственно имущество. Эквивалент переданного имущества числится за заёмщиком как беспорное обязательство. В силу того, что в ссуде не определен срок, кредитор может в любое время, в любой момент потребовать возврата. Возврат обязательен по требованию.

5) Если имущество возвращается в том же количестве и качестве, обязательство считается исполненным.

فَإِنْ أَمِنَ بَعْضُكُمْ بَعْضًا فَلْيُؤَدِّ الَّذِي أُؤْتِيَ مَنَ أَمَانَتَهُ

«...А если кто-нибудь из вас доверяет другому, то пусть возвращает тот, которому доверено, свой залог ...»¹²⁶

Допускается, если, исполняя обязательство, человек по своему предпочтению дает больше; пожертвование всегда является законным. Снисходительность человека от его великодушия и щедрости.

فَإِنَّ خَيْرَ النَّاسِ أَحْسَنُهُمْ قَضَاءً¹²⁷

«Поистине, лучшие из людей хороши своим исполнением» (передал Муслим)¹²⁹.

¹²⁵ Ас-Сунан ал-кабир Байхаки, 10933.

¹²⁶ Коран, 2: 283.

¹²⁷ У Муслима «حَيْرَ عِبَادِ اللَّهِ». — Примеч. вып. ред.

¹²⁸ В оригинале огласовок нет. — Примеч. вып. ред.

¹²⁹ Сахих Муслим, 1600/4109.

Мудрый законодатель, исполняя обязательство, давал больше. Это было благодеяние, а не процент.

6) В случае отсутствия у заёмщика или должника средств на момент требования, обязательным (*ваджиб*) является предоставление отсрочки.

وَإِنْ كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ

«*А если кто в тягости, то — ожидание до облегчения...*»¹³⁰

Согласно предписанию этого айата в отношении людей, которые не в состоянии выплатить ссуду или долг, предоставление отсрочки является обязательным, запрещается проявлять строгость, упорствовать. Так же нет права на тюремное заключение.

مَا عَلَى الْمُحْسِنِينَ مِنْ سَبِيلٍ

«*...Нет пути против делающих добро...*»¹³¹

Однако если человек платежеспособный не выплачивает свои долги, законным является их востребование в судебном порядке, вплоть до тюремного заключения.

إِنَّمَا السَّبِيلُ عَلَى الَّذِينَ يَظْلِمُونَ النَّاسَ وَيَبْغُونَ فِي

الْأَرْضِ بِغَيْرِ الْحَقِّ أُولَٰئِكَ لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ

«*Путь только к тем, которые обижают людей и зло действуют на земле без права. Для этих — наказание мучительное!*»¹³²

7) Освобождение от ссуд, долгов и, в общем, от любых обязанностей (прав) не является обязательным, однако в соответствии с обстоятельствами, временем оно может быть рекомендовано (*мандуб*).

¹³⁰ Коран, 2: 280.

¹³¹ Коран, 9: 91.

¹³² Коран, 42: 42.

وَأَنْ تَصَدَّقُوا خَيْرٌ لَّكُمْ إِنْ كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ

«...ведь оказать милость — лучше для вас, если бы вы только знали!»¹³³ — этот аят о прощении ссуд, долгов людям, которые не в состоянии их оплатить.

وَأَنْ تَعْفُوا أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ وَلَا تَنْسُوا الْفَضْلَ بَيْنَكُمْ إِنَّ اللَّهَ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ

«...А если вы извините, то это — ближе к богобоязненности. И не забывайте благодати между собою, — ведь Аллах видит то, что вы делаете!»¹³⁴ — этот аят в общем охватывает каждое из прав собственности.

Айаты «*Держись прощения...*»¹³⁵ и «*...прощающих людям...*»¹³⁶ распространяются на все обязанности.

Хотя исламское законодательство рекомендует прощение, однако эта рекомендация действует в соответствии с положением человека и требованиями времени. Не всегда может быть рекомендовано прощение предательства и насилия, рекомендованным может быть требование преградить пути к предательству и насилию.

وَلَمَنِ انْتَصَرَ بَعْدَ ظُلْمِهِ فَأُولَٰئِكَ مَا عَلَيْهِمْ مِّنْ سَبِيلٍ

«А кто ищет помощи после обиды, то к ним нет пути»¹³⁷.

Даже если прощение и требование всегда допустимы (джә'из), они никогда не могут быть обязательными (вәджиб).

Вполне допустимо прощать даже притеснителей.

¹³³ Коран, 2: 280.

¹³⁴ Коран, 2: 237.

¹³⁵ Коран, 7: 199.

¹³⁶ Коран, 3: 134.

¹³⁷ Коран, 42: 41.

وَلَمَن صَبَرَ وَغَفَرَ إِنَّ ذَٰلِكَ لَمِنَ الْأَمْوِرِ

«Но, конечно, тот, кто терпит и прощает... Поистине, это присуще тем, кто решителен в делах»¹³⁸.

8) Зависит ли прощение от согласия прощаемых?

Нет, если обязанности (права) не являются имущественными, т. е. основываются на кровных отношениях или понятии чести. Прощение согласуется лишь с волей прощающего.

В имущественных обязанностях, таких как ссудные или долговые отношения, имеются противоречия:

а) Прощение не зависит от согласия заёмщиков и должников, так как прощение — это вычет, который осуществляется по воле человека.

б) Прощение зависит от согласия, так как в имущественных обязанностях (правах) прощать, значит отдавать (дарить) в собственность. Оно зависит и от принятия человеком прощения. Также в передаче в собственность (дарении) большей частью присутствует элемент признательности. Человек не всегда воспринимает признательность другого человека, особенно бедствующего. С целью ограждения деятельных людей от такой признательности условие принятия её может стать хорошей мерой.

Каждое из двух мнений является вразумительным и приемлемым.

9) Было уже отмечено, что согласно положению мусульманского закона прощение долга никогда не может быть обязательным. Но согласно Торе необходимо прощение всех долгов один раз в семь лет:

«1. В седьмой год делай прощение.

2. Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил *долг* и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа;

3. с иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости.

---

¹³⁸ Коран, 42: 43.

4. Разве только не будет у тебя нищего: ибо благословит тебя Господь на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел, чтобы ты взял ее в наследство;

5. если только будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять все заповеди сии, которые я сегодня заповедую тебе;

6. ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Втор. 15).

Согласно значению этих стихов обязательным является требование с инородцев и прощение иудеев один раз в семь лет. [...]

По иудейскому закону каждый седьмой год является субботним годом (*сабт*), а каждый пятидесятый год, наступающий через семь субботних лет, юбилейным годом:

«8. И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтобы было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет; [...]

10. и освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя» (Лев. 25).

Субботние годы, обязанность прощения в каждый субботний год, юбилейные годы, вероятно, были установлены из благих соображений, соответствующих своему времени.

Достижение по мере возможности экономического равенства людей в обществе является требованием религий. Поскольку вследствие различия возможностей среди людей проявляется очевидная дифференциация в хозяйственной сфере, непременно должно быть какое-то средство для выравнивания их экономического положения. В качестве временного, особого и прекрасного средства Тора устанавливает субботние годы, вменяя обязанность прощения один раз в каждые семь и пятьдесят лет.

Хотя в другие времена данная норма могла быть ущербной, порочной и противоречила духу других народов, вероятно, она соответствовала времени Торы, общественному состоянию иудеев того времени, но, возможно, и приносила вред.

Ислам хоть и подтверждает в отношении нуждающихся и слабых необходимость отсрочки, никто не обязан прощать какие-либо долги. В соответствии с требованиями времени и обстоятельств, предоставляя человеку возможность действовать благопристойно и по собственному выбору, прощение рекомендовалось в подходящей для этого форме.

Меры исламского законодательства относительно уравнивания экономического положения людей в обществе будут представлены в разделе, посвященном *закаату*.

10) Выше было сказано о важности кредита (*и'тибār*), ссудных (*қард*), заёмных (*истиқрāд*) и долговых (*дуйўн*) операций. Однако внимательному взгляду ученых-экономистов открылись и огромные недостатки ссудных и заёмных операций.

Во-первых: займы, предоставляемые правительствами и компаниями под процент, лишают население предпринимательского рвения. Не ведя предпринимательскую деятельность своими средствами, по своему усмотрению, население приобретает ценные бумаги правительств и компаний, предоставляет под процент свои капиталы, тем самым расширяя категорию людей, ведущих пассивную жизнь в обществе.

Во-вторых: огромные займы правительств становятся причиной недостатка в капиталах, используемых в торговле, сельском хозяйстве и промышленности. Заёмные суммы, расходуемые на бесполезные цели, оборачиваются разносторонним ущербом, так как множественные капиталы выходят из общественного оборота и растрачиваются, принося тем самым урон.

В-третьих: с учетом того, что погашение (выплата) капиталов, собранных путем займа, обычно распределяется на несколько лет, сегодняшний заём будет неправым и несправедливым бременем ответственности для последующих поколений. Никто не вправе перекладывать бремя ответственности на будущие поколения.

Все сказанное о вреде займа является правдой. Однако этот вред отнюдь не является вредом, исходящим от займа, это вред от его неправильного использования. Заём в соответствии с формой его использования может быть убыточным или полезным. Если

собранный, полученный капитал расходуется для благих целей, он будет полезен, и наоборот, если будет расходоваться на незначительные, бесполезные вещи, безусловно, он будет вреден. Несомненно, противодействие обременению последующих поколений сегодняшним грузом является очень важным возражением. Однако при внимательном рассмотрении оно не указывает на вред займа, напротив, свидетельствует в его пользу.

Если предприятия, построенные благодаря капиталам, собранным путем займов, останутся в пользовании у будущих поколений, то обременение их займами всегда будет не только оправданным, но и обязательным. Несправедливо полностью обременять современников, являющихся получателями только части извлекаемой выгоды. Если этот век может оставить веку последующему все накопленные богатства, то, конечно же, убытки, долги, порожденные трудностями тяжелых моментов развития, также могут быть переданы ему в наследство.

После разговора о значении и вреде кредитных операций пора перейти к разъяснению экономическим языком вопроса о проценте. Это будет своего рода доказательством превосходства исламского учения.

IV

Ростовщичество (*рибā*): научный взгляд

ПОСЛЕ ТОГО, КАК БЫЛА ВЫЯСНЕНА ВАЖНОСТЬ КРЕДИТА, безусловно, становится очевидной и значимость процента в мире торговли. Потому что если операции дачи в рост, будучи запретными, отменяются, то следует полностью отменить и кредитные операции в торговле, в противном случае придется искать новые средства, другие пути для стимулирования кредитных отношений. Однако таких средств не было в распоряжении людей на протяжении веков, нет их и в современной торговле.

Поэтому условимся, что система кредитных отношений в торговле может быть обеспечена исключительно силой процента. Дав рыночную оценку значению процента, взглянем на проблему процента также с точки зрения философии и научных теорий. Для краткости изложения философскую точку зрения и научные теории приведем вместе с их критикой и ответами.

Подход философии и философов к взиманию процента всегда был противоречивым. Аристотель просто и четко пояснял философский взгляд на проблему:

Деньги — бесплодны, безжизненны, непроизводительны. Следовательно, получение процента по ссуде, конечно же, является запретным, незаконным присвоением. Значит, если бы деньги, подобно животному, могли бы родить или, подобно земле, взрастить, тогда процент выступал бы в качестве законнорожденного детеныша или сладкого плода. Однако деньги по своей природе бесплодны, как камень, не способны генерироваться, не дают плодов. Следовательно, процент безотносителен, безоснователен

и беспричинен. В качестве доли другим он, конечно же, является запретным¹³⁹.

На первый взгляд эти слова философа кажутся основательными и вескими, на самом же деле они очень сомнительны. Ограничиваясь материальной стороной ссуды и неодушевленностью денег, он увидел в ссудных отношениях переход денег из одних рук в другие, а в деньгах — неодушевленность типа золотого, серебряного и бумажного содержания, но другие истины остались скрытыми от глаз философа пеленой сомнения.

Действительно, деньги по своей материальной природе являются или золотом, или серебром, или бумагой, во всяком случае, неодушевленной субстанцией, неспособной генерироваться, непродуктивной. Однако по своей социальной природе деньги способны к генерации и продуктивны: волею Всевышнего, согласием общества и нормой закона деньги наделены покупательской способностью. Деньги обладают огромной покупательской способностью, по их призыву исполняется любая вещь. Деньги обладают также весьма впечатляющей магической силой, притягивающей все человеческие потребности. Деньги наделяют человека экономической силой. Как только человек становится обладателем денежной суммы, в нем проявляется сила хозяйствования, приобретательства. Обладая такой мощью, человек в состоянии вести любую из экономических операций, получать экономические выгоды.

¹³⁹ Данный фрагмент — парафраз философской позиции Аристотеля. Подлинный текст из «Политики» изложен следующим образом: «... с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. Отсюда это и получило свое название; как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе». См.: *Аристотель*. Политика. I, 10 (1258b). Пер. С. А. Жебелев // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 384–385. — *Примеч. вып. ред.*

Если предоставление ссуды с материальной стороны выглядит как предоставление неодоушевленных денег, то с моральной стороны — как наделение экономической силой. Предоставляющий ссуду передает заёмщику свою силу. В руках человека экономическая мощь генерируется, становится продуктивной, приносит экономическую выгоду.

Если рассматривать только материальную сторону денег или в целом всех средств, игнорируя фактор экономической силы, тогда каждая экономическая операция в обществе стала бы полностью несостоятельной, непродуктивной, были бы невозможными торговые выгоды.

Если верны ссылки ученых мужей на Аристотеля, то глава философов рассматривал только материальную сторону богатства и денег, полностью пренебрегая их покупательской способностью. То есть он игнорировал самую важную функцию богатства и денег в обществе.

Человеку, прочитавшему в научных книгах высказывания по социальным вопросам таких великих людей, как Аристотель, относительно взглядов классиков и современных научных теорий может прийти на память поговорка: «Ты запомнил нечто, а многое осталось скрытым от тебя».

Хотя большинство из теорий или каждая из них, высказанные учеными с целью объяснения социальных вопросов, сами по себе верны, они игнорируют другие истины, имеющие большое значение для полного понимания этих вопросов. То же самое можно сказать и в отношении экономических теорий по вопросу о проценте.

***

Среди экономистов бытует несколько теорий по вопросу о проценте. Эти теории в основе своей можно классифицировать по двум признакам:

1) Процент — естественное, необходимое и востребованное экономическое явление, логический результат развития экономических отношений в обществе.

2) Процент — не востребованное явление, связанное с общественной природой экономических отношений, а нежелательное историческое явление, возникшее в обществе из системы главенства собственности одного класса и экономического принуждения других классов.

Первый признак делится на два вида:

а) Процент как логический результат развития экономических отношений является законной выгодой, вытекающей из трудов и усилий собственников.

б) Процент — законный логический результат развития экономических отношений, однако он не является ни следствием усилий, ни результатом труда.

Следовательно, можно выделить три основные теории:

1) Процент как логический результат развития экономических отношений является плодом труда.

2) Процент — рациональный, логический результат развития экономических отношений, но не является результатом труда.

3) Процент — незаконное, иррациональное, временное историческое явление, присущее капиталистической общественной формации, далекой от принципов справедливости и равенства.

Эти основные теории имеют многочисленные ответвления.

Первая теория: проценты предпринимателей, подрядчиков, как и заработная плата рабочих, являются результатом труда. Их усилия такие же, как и усилия рабочих, возможно еще более хлопотные, более тяжелые, чем труд рабочих. Труд предпринимателей, подрядчиков требует мастерства, подготовки, таланта; их усилия могут быть еще более продолжительными, еще более трудоемкими, чем усилия и хлопоты рабочих. Поэтому процент с собственности является плодом труда.

В этой теории есть, предположим, доля здравого смысла. Однако рассматривать процент с капитала как продукт труда в большинстве случаев не является правильным. Процент с капитала никогда не был привязан к труду собственника, скорее он был долей, соотносимой с размером капитала. Затем в акционерных компаниях процент соотносится не с трудом акционеров, а только с их долями. В настоящее время банки дают процент взамен средств, переданных им на

хранение, при этом труд собственников этих средств никоим образом не ставится условием. Предоставляющий ссуду получает проценты со своей собственности без приложения своего труда.

Следовательно, первая теория совершенно неспособна объяснить большинство форм процента.

Здесь же поясним ответвления первой теории.

1) Собственность и капитал являются плодом труда, результатом усилий. Собственность — это труд, воплощенный в материальную форму. Участие собственности в торговле, промышленности, сельском хозяйстве и в целом в производстве подобно участию труда. Поэтому процент является долей труда, оплаченного посредством капитала. Если живой труд является обладателем доли, то и материальный труд (труд, воплощенный в материальную форму) может быть обладателем доли.

В этой теории весьма велико значение затруднений и расходов. Если невозможно объяснить вопросы процента пока «капиталы не будут окрашены цветом труда», значит, отсутствует основание для процента с капитала.

Согласимся, скажем, что любой капитал является трудом, воплощенным в материальную форму. Правильно. Однако даже если труд, воплощенный в материальную форму, может быть одновременно и трудом собственников, в большей части это все же труд работников.

То есть если эта теория верна, она не в пользу процентов с капитала, напротив, она указывает на полный их вред.

2) Заработать капитал, накопить, сохранить его — это важный и тяжелый труд. Процент с капитала является вознаграждением за этот труд и хлопоты.

Если даже эта теория полностью является верной, она все же не может служить объяснением процента с капитала. Процент со ста сбереженных рублей, собранных в нужде, преодолевая миллион трудностей, составляет пять рублей, а процент с одного миллиона рублей, собранных без нужды и хлопот, составляет пятьдесят тысяч рублей. Значит, процент зависит не от количества трудностей, а от величины капитала. Процент никогда не считался вознаграждением за труд.

3) Не может быть производства без капитала. Воспроизводство капиталов является необходимым и полезным для общества делом. За это полезное дело собственник капитала берет процент. При отсутствии процента у населения не останется желаний и причины для накопления капитала, капитал не будет накапливаться, производство остановится.

4) Процент является платой за воздержание и лишения.

Человек в трудностях собрал капитал. Он мог бы извлечь пользу, потратив собранный капитал на свои нужды, но терпя лишения и трудности, он сохранил свои деньги, свой капитал, тем самым внося свой вклад в увеличение общественного богатства.

Таким образом, процент — это плата за подобное воздержание и лишения.

Несомненно, эта теория сама по себе верна, может всесторонне разъяснить некоторые виды процентов с капитала, может служить объяснением. Верно, предержавшие свои капиталы, подобно трудящимся, оказывают большую и полезную услугу обществу. Несмотря на то, что воздержание и лишения нельзя приравнять к труду и сами по себе они не оказывают никакого влияния, но благодаря воздержанию накапливается производственный капитал, увеличивается потенциал (*барака*) общества. Однако если воздержание и лишения в некоторых формах, пусть и косвенно, могут быть отдаленной причиной для получения выгоды, основной и универсальной причиной, конечно же, является человеческий труд.

Теория воздержания и лишений может быть и верна в отношении процентов с некоторых капиталов, но в отношении процентов с капиталов карунов и ротшильдов¹⁴⁰ может упоминаться только в качестве шутки.

¹⁴⁰ Каруны и ротшильды — в данном контексте автор использует эти имена как символы чрезмерного богатства. Карун — персонаж Корана (28: 76–82), олицетворяющий нечестивого богача, наказанного за высокомерие и скупость. Ротшильды — европейская банковская династия, часто упоминаемая как символ финансовой мощи и капитала. — *Примеч. вып. ред.*

Если бы проценты были плодом воздержания, то с позиции общественного интереса был бы востребован, возможно, малый процент. Поначалу величина процента подталкивает человека к страсти накопительства, но в результате возможность обеспечить существование процентом с малого капитала приведет к победе удовлетворенной сытости над голодной страстью, и человек может полностью отказаться от воздержания и лишений. Если же процент будет мал, то каждый человек, вынужденный себя обеспечивать, будет по возможности придерживать свои капиталы, так как чтобы получить проценты, позволяющие обеспечить себя и свою семью, необходимо иметь очень большой капитал. Следовательно, с позиции общественного интереса согласно теории воздержания был бы востребован по возможности малый процент.

Если бы теория воздержания была пригодна для объяснения процента с капитала, то это означало бы, что причина разрушает свое следствие.

Далее, процент везде и всегда зависит от величины капиталов и никогда не зависел от степени воздержания и трудности лишений. Иначе проценты бедных многократно превышали бы проценты богатых. Следовательно, теория воздержания непригодна для объяснения процентов с капитала.

В любой теории, толкующей проценты, должны излагаться сущность процента, его причина, цель его действия. Теория воздержания не соответствует ни одному из этих факторов.

Действительно, в проценте присутствует стимулирующая сила. Конечно, из соображений усиления страсти к накоплению и сохранению капиталов можно узаконить проценты с них. Теория воздержания может стать желанной целью для узаконивания процента. Однако для этого не нужна справедливость процента, справедливость законодательства, не будет известна ни причина процента, ни цель его действия.

Поэтому правильным будет сказать, что первая теория со всеми ее ответвлениями не пригодна для объяснения процентов с капитала.

***

Вторая теория: процент — рациональный, логический результат развития экономических отношений, он не является результатом труда, но может быть потенциалом (*барака*) капитала.

Малые и большие блага, пригодные для удовлетворения малых и больших потребностей людей, возникают благодаря совокупности трех причин: 1) природа; 2) капитал; 3) труд.

Причиной всех богатств, пригодных для удовлетворения потребностей человека, является природа. Сокровищницей его также является природа. Все блага и богатства добываются из кладовой природы, ее ласковой груди.

Производство осуществляется благодаря совокупности трех причин: 1) природа; 2) труд; 3) капитал. Капитал является необходимым элементом причин производства. Капитал, подобно природе и труду, способен генерироваться, т. е. приносит плоды.

Все, что приносит пользу и доход для удовлетворения потребностей людей, является капиталом. Строения любого вида, любые станки, оборудование, сырьевые материалы — это капитал.

В этом смысле капитал обладает великим свойством генерировать производительные силы. Производство, благодаря капиталу, увеличивается в количественном и качественном отношениях.

Если человек выполняет работу вручную, конечно, это будет иметь какой-то результат. Но если он будет работать на хороших станках, совершенных механизмах, результат его, конечно же, будет выше. Если производительность ручного труда составляет десять единиц, то с участием капитала, то есть механизма, производительность его достигнет ста, тысячи, а то и большего количества единиц. Ценность и прибыльность продукции, произведенной с участием капитала, наверное, будет выше, чем у продукции, произведенной ручным трудом.

Этот излишек, то есть увеличение в количественном и качественном отношениях, несомненно, является результатом капитала, его воздействием.

Капитал обладает великой производительной силой. Эта сила, хотя и меняется в соответствии со временем, местом и состоянием окружающей среды в любом случае значение капитала велико. Капитал воспроизводит себя, увеличивает силу устремлений, воспроизводства, делает их успешными.

Если в производстве участвуют три элемента: 1) природа; 2) труд; 3) капитал, полезные своим обилием и богатствами для удовлетворения потребностей людей, то в каждом возможном успехе, каждой выгоде, конечно же, присутствуют три доли: 1) доля труда; 2) доля природы; 3) доля капитала.

Назовем долю труда заработной платой, долю капитала — процентом, долю природы, допустим, поземельным налогом (*харадж*). Предположим, если невозможно определить, оценить размер долей, то, не отвергая ни одной из них, следует, конечно же, приложить усердие для справедливого разделения их функций.

Поэтому требованием справедливости будет принять проценты с капитала так же, как заработную плату работников.

Следовательно, процент с капитала, подобно заработной плате работников, становится справедливым, беспристрастным, естественным, возможно, и необходимым правом.

То же и в отношении процентов с капиталов, полученных путем ссуды, с предоставлением заёмщику права распоряжаться капиталом. Благодаря капиталу у заёмщика увеличились производственные силы, многократно возросла выручка. Если с полученной выручки заёмщик получит долю труда, а собственник капитала получит долю капитала, в этом нет ничего противоречащего справедливости. Если при определении долей будет соблюдена справедливость, выделение доли капитала будет очень справедливой экономической сделкой.

Процент ссудного капитала не является частью капитала, полученного путем ссуды, это ежегодная или ежемесячная доля прибыли, полученной с капитала.

Прибыль с капиталов постоянно обновляется. Обновление прибыли с капиталов железных дорог, водных каналов, зданий и прочих сооружений может продолжаться довольно длительное время; также

оборудование и механизмы при хорошем обслуживании и хранении могут приносить почти неиссякаемую прибыль.

Так как капиталы продолжительное время могут приносить прибыль, то кредиторы также имеют право участвовать в прибылях с капиталов, выданных в качестве ссуды; это будет справедливо. Пока доверенный капитал находится в распоряжении заёмщика, участие кредитора в прибылях ничем не ограничивается. Правда, после возвращения всей суммы участие прекращается.

Согласно этой теории, основная причина процента кроется в производительной силе, экономической мощи капитала. Капитал, подобно труду, подобно природе, способен генерироваться. Никакой доход не является производным только труда или только капитала, необходимо соединение все тех же трех элементов. Поэтому в каждом доходе обязательно присутствует доля капитала.

Следовательно, процент с капитала — это необходимое, естественное, справедливое экономическое явление, экономическая составляющая в общественной формации.

Несомненно, в производственной теории имеется доля истины. В любом производстве насколько необходим труд, настолько же необходимо и присутствие капитала; насколько естественной и необходимой является оплата труда, настолько же необходимым и естественным будет и процент с капитала.

Эта простая теория благодаря своей простоте получила широкое распространение и признание со стороны величайших ученых-экономистов. Однако эта простая теория, внешне кажущаяся сильным доказательством, на самом деле очень сомнительна и вводит в заблуждение.

Действительно, в каждом производстве необходимо присутствие трех элементов: 1) труд; 2) природа; 3) капитал; однако откуда берет участие собственников земли (природы), собственников капитала?

Допустим, капитал требуется, он обусловлен, необходим. Однако владельцы капиталов, а также никоим образом не участвующие в производственном процессе собственники не являются условием. Предположим, капитал был бы собственностью работников, разве в таком случае производительные силы капитала будут утрачены или

недостаточны? Конечно же, нет. Если нет, то и наличие собственников не является условием, и они не должны иметь права на долю в доходе.

Равная социальная ценность каждого индивидуума, каждого класса в обществе является требованием гуманности, азбукой элементарного права. А основой равенства является равенство экономических долей в природных благах, природных богатствах.

Тогда как один человек или один из общественных классов может удовлетворять свои насущные потребности исключительно своим трудом, своими силами, другой человек или другой общественный класс в состоянии удовлетворять свои насущные потребности без хлопот, без тягот, без труда в обществе, обязательно будет иметь место различие социальных ценностей.

Прибыль и доля, получаемые без затраты сил, без стараний, являются самой плохой и самой грубой картиной неравенства в обществе. Отчуждение благ, полученных своим трудом, своими силами, означает заключение человека в оковы нужды и нищеты.

Производственная теория ошибочна в нескольких аспектах:

Во-первых: она считает людей, то есть работников, одним из средств производства. Действительно, ученые-экономисты говорят, что средства производства состоят из трех элементов: 1) природа; 2) труд; 3) капитал. Возможно, такое определение является правильным с точки зрения промышленности, но не с точки зрения политической экономии. Человек — не средство производства, он — его цель. В жизни человек во всех отношениях является, в сущности, целью.

Низводить человека или работника при распределении долей доходов до уровня средств, уподоблять работников капиталу, а капитал — работникам никоим образом не соответствует чести, общественной ценности и дееспособности человека.

Теория трех элементов строится на системе главенства в обществе одного класса, подчинении и порабощении другого класса. Это полностью противоречит свободе, принципам равенства прав и возможностей.

Теория трех элементов не может быть также и основой производства. Производство становится возможным только с применением труда. Хотя участие природного фактора и капиталов является

необходимым условием облегчения труда и его темпов, производство в своей основе является следствием только трудовой деятельности.

Во-вторых: она ошибочно возводит производительные силы к средствам и орудиям. Орудия и капиталы относятся к творчеству, изобретению людей. Человек во всех отношениях, прежде всего, производитель. Следовательно, доход связан исключительно с трудовой деятельностью людей, а не с орудиями производства и капиталами, поскольку их посредничество проявляется через труд человека.

Действительно, если смотреть на механизмы, как на работников, низводить работников до уровня средств производства, тогда может быть и можно отнести производительные силы к средствам производства.

В-третьих: как с точки зрения мусульманского закона (*шарī‘а*), так и с точки зрения светского законодательства (*қāнūн*) только человек является субъектом права. Согласимся, что в процессе производства задействованы природные силы и капитал. Например, в сельском хозяйстве одинаково необходимы животная сила и сельскохозяйственные орудия. Верно, однако, эти элементы, не являясь субъектом права, не могут принимать долевого участия в доходах. Полное право на все доходы имеет только человек, то есть работник. Только человеческий труд является причиной правоспособности. Привилегия производства присуща только человеческому труду. Работа механизмов, природных сил остается как бы зависимой от человеческого труда. Целью их соединения является исключительно человек. В человеческом обществе все приносится в жертву потребностям людей.

В-четвертых: капитал, выданный в виде займа, переходит в собственность заёмщикам. Следовательно, в капитале присутствует доля, являющаяся собственностью заёмщиков. Производственная теория не может быть руководством в отношении процентов, получаемых кредиторами. Предположим, если капитал, не переходя в собственность заёмщиков, останется в собственности кредиторов, даже тогда доля капитала не обязательно должна принадлежать кредиторам. Потому что независимо от принадлежности средств производства результат производства возводится не к собственникам средств производства, а к производителям. Например,

если невинный человек убит мечом, принадлежащим другому человеку, то совершение преступления приписывается не владельцу меча, а на совершившего это преступление. Если выгода от использования средств производства будет приписываться их собственникам, то убытки также должны приписываться собственникам. Если «преступления» средств производства не возводятся к их владельцам, то, конечно же, и выгоды не должны приписываться им. Поэтому выгоды от капиталов, перешедших в другие руки, не имеют отношения к их прежним собственникам.

Итак, силой этих четырех критических суждений опровергается производственная теория. Действительно, в производственной теории есть доля истины, но она не приемлема как объяснение законности процента и поэтому должна быть решительно отвергнута.

Производственная теория имеет несколько ответвлений. Для полноты изложения следует их продемонстрировать.

1. В каждом имуществе, каждом капитале прирост — естественное явление. Процент, в качестве прироста имущества, несомненно, законен.

Важнейшее значение имущества в человеческой жизни определяется его приростом: земля — своим обильным урожаем, скот — обилием своего приплода, молока, шерсти. Благодаря уходу увеличивает поголовье скота, благодаря земледелию повышается естественная урожайность, благодаря промышленным мощностям увеличивается продукция промышленности. Подобно тому, как сельское хозяйство является причиной повышения урожайности земли, так же благодаря труду и торговле деньги человека приносят ему пользу. Способность к росту является необходимым свойством денег. Если бы деньги не имели способности к росту, ни один человек не расходовал бы своих денег, своих капиталов в торговле.

Деньги, как собственность или как ссуда, имеют рост, приносят выгоду. Это известно каждому человеку. Например, если человек, купив дом или участок земли, сдает их в аренду, то выгода от аренды будет выгодой денежной. Если некоторую долю этой выгоды получит кредитор в качестве прироста имущества, то это, конечно же, будет законно и разумно.

2. Кредитор уступил своё пользование и взамен этого может получить проценты. Собственник капитала мог и сам получить выгоду в размере процентов.

3. Использование капитала — это нечто, имеющее цену. Взамен использования дается процент, что, конечно же, законно. Процент с денег подобен аренде денег.

Безусловно, критики производственной теории опровергают каждое из трех её ответвлений. Ни одно из трех ответвлений этой теории не объясняет основу, причину и происхождение процента. Причина процента так и остается неизвестной.

4. Ценность наличного денежного капитала больше ценности безналичного (отсроченного) капитала. То есть капитал, имеющийся на руках сейчас — лучше того, который будет в будущем. Следовательно, процент — это не рост капитала, не выгода, а возможно, такая доля, которая дается и берется для того, чтобы, восполняя недостаток отсроченных (кредитных) денег, уравнивать их ценность.

Ценность наличных денег по нескольким параметрам превышает ценность кредитных (отсроченных) денег.

Во-первых: ценность любой вещи определяется соотношением предложения и спроса. Чем больше спрос, тем больше цена. Во всяком случае, спрос на наличные деньги превышает спрос на кредитные деньги. Поэтому ценность наличных денег выше кредитных. Также сегодняшний спрос может быть выше спроса будущего, т. е. цена какого-либо товара сегодня может быть выше его цены в будущем.

Во-вторых: наличными деньгами можно оплатить сегодняшние потребности и потребности будущего времени. Отсроченные деньги, конечно же, не в состоянии оплатить сегодняшние потребности. Поэтому в глазах любого человека сто рублей сегодня лучше и ценнее, чем сто рублей в будущем.

В-третьих: наличные деньги в моральном отношении лучше отсроченных денег. Любой человек всегда ценит присутствие выше отсутствия. Человек чувствует потребности этого дня, а будущие потребности скрыты от его глаз. Ни один человек не ведает будущего, оно представляется ему в весьма неясном образе. Воля человека

также слаба, он нетерпелив. Возможная близость смерти делает цену будущего в глазах человека ниже цены настоящего.

В-четвертых: наличные деньги всегда и при любых обстоятельствах могут использоваться в промыслах, приносить выгоду. Значит, каждый капитал со своей выгодой равен себе: наличные деньги = 100 отсроченных денег (*наси'а*) + 10 выгода.

Естественно, ценность наличных денег перед отсроченными принимается как самый основательный аргумент законности ростовщичества. Поэтому ростовщичество считается естественной, необходимой и вечной частью экономических отношений.

Правда, не всегда и не при всех обстоятельствах отношения между собственниками капиталов и работниками бывают справедливыми и правильными, но проценты всегда считаются законными, всегда справедливыми. Поскольку приоритет и ценность наличных денег перед отсроченными деньгами всегда существует в любом обществе. Пока продолжаются ссудные сделки или, другими словами, сделки по обмену наличного настоящего на скрытое будущее, будут существовать и проценты.

Хотя теория приоритетности, так же как и производственная теория, сама по себе хороша и разумна, при критическом подходе она теряет свою научную ценность.

Действительно, ценность наличности может превышать ценность отсроченных денег. Например, цены на зерновую продукцию в нынешнем засушливом году могут быть выше цен на зерновую продукцию будущего года. Но цена на зерновые в будущем году наоборот может быть ещё выше цены прошлого года.

Иллюзорность приоритетности наличных денег перед отсроченными возникает от ошибочного взгляда на них. Бережливый человек оценивает будущие выгоды так же, как выгоды сегодняшние. Ведение хозяйства с прицелом на выгоды дня грядущего является отличительной чертой цивилизованного человека.

Если бы ценность наличных денег во всех отношениях была выше отсроченных, общественная формация претерпела бы чрезвычайно большое расстройство хозяйственной системы. Так как каждая выгода возникает по истечении определенного срока, в каждой выгоде, в каждом благе необходимым элементом является ожидание.

Ни одному человеку в голову не придет потратить в один день все свои капиталы для удовлетворения своих сегодняшних потребностей, для наслаждений и комфорта. Вероятно, он будет ждать, предпочитая будущие выгоды и будущие обстоятельства сегодняшним выгодам, то есть отсроченные деньги оценит выше наличных.

Теория приоритетности полностью противоречит и духу современного финансового управления. Дух современной экономики жертвует сегодняшними интересами ради будущих выгод. То есть отсроченные деньги ценятся больше наличных. Действительно, в качестве иллюзии, то есть в глазах безрассудного расточителя любая наличность предпочтительнее, ценнее отсроченных денег. Однако мудрый предпочтет отсроченные деньги наличным.

وَلَا يَخِرُّهُ خَيْرٌ لَّكَ مِنَ الْأُولَى

«Ведь последнее для тебя — лучше, чем первое»¹⁴¹.

Четвертая сторона приоритетности — собственно производственная теория, критика которой имела место ранее.

Следовательно, и теория приоритетности не может быть объяснением вопроса о проценте.

Мы дали пояснения и критику обеих теорий с их ответвлениями. Рассмотрев теории с уточнением и анализом вопросов, касающихся процента, приходим к следующим выводам:

1. Процент является плодом труда.
2. Важной причиной процента являются производительные силы капитала.
3. Так как у собственников всегда может быть потребность в капиталах, процент обеспечивает эту потребность.
4. Так как собственники всегда могут извлекать выгоду из своих капиталов, процент является эквивалентом взамен их недостаточности.

---

 ¹⁴¹ Коран, 93: 4.

5. Процент — плата заёмщиков за пользование капиталами.

6. Исходя из важности сбережения и сохранения капиталов, процент является законным вознаграждением за этот полезный труд.

7. С точки зрения замещения наличности отсроченными деньгами процент выступает в качестве эквивалента времени.

Как бы ни подвергалась в наше время критике каждая из этих сторон, говорящая о законности и справедливости процента, в свое время каждая из них считалась приемлемой и разумной, до такой степени значимой, что могла быть основанием гражданских законов, гражданских отношений. Несмотря на то, что в XIII–XIV вв. усилились идеи строгого запрещения ростовщических отношений, к середине XV в. вновь появились мысли узаконить ростовщичество. Наконец, на исходе XVIII в. сторонники ростовщичества взяли верх, а идеи запрещения полностью утратили свое значение в цивилизованном мире. Взгляды экономистов, находящихся в плену торговых, экономических фантазий и желаний, были сосредоточены на этом.

Ученые-экономисты, будучи представителями классов общественной формации, выдвинули теории, объяснявшие вопросы о проценте с классовых позиций. Представители рабочих в основе процента видели труд, представители капитала — капитал, а научные круги сделали толкователями, подражателями, сторонниками в классовых сражениях общественной формации. Первые две основные теории являлись теориями представителей капитала. Теперь поясним теорию представителей рабочих.

***

Третья теория: процент — это сошедшее с пути справедливости, основ равенства, незаконное, невразумительное, свойственное капиталистической общественной формации, временное историко-экономическое явление.

Все произведенные в обществе силами трудящихся блага, богатства и продукция в современных обществах делятся на две неравные части:

1. Доля, выделяемая за рабочую силу, труд в качестве заработной платы.

2. Доля, получаемая за собственность.

Доля труда является необходимой и категоричной частью. Без доли труда прекратилось бы все производство, перестала бы существовать общественная формация.

Однако доля собственности не является такой же необходимой, как доля рабочей силы, ни её источник, ни причина до конца не известны. Необходимость наличия доли собственности не подтверждается и общественными законами. Поэтому доля собственности сделалась предметом очень больших разногласий в обществе.

Многочисленная и сильная группа политэкономистов категорически отвергает долю собственности. Согласно мнению этой большой группы ученых, единственной причиной всех благ, всех богатств и всей произведенной продукции в обществе является человеческий труд, рабочая сила¹⁴².

Человек получает свою долю исключительно благодаря своему труду. Доля людей в природных и промышленных богатствах определяется только согласно их трудовому вкладу.

وَأَنْ لَّيْسَ لِلْإِنْسَانِ إِلَّا مَا سَعَى

«**Человеку лишь то — в чем он усердствовал**»¹⁴³ — это основное правило, вписанное пером могущества и мудрости в извечные законы всех народов, лежит в основе закона справедливости и правосудия.

Человек, не прилагая своих сил и стараний, никогда не получит ни доли, ни права.

Передача другим наибольшей доли богатств и продукции, произведенной трудом одного класса, является грубейшей формой угнетения

¹⁴² В оригинале здесь опечатка, на что указано в конце книги в списке опечаток. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁴³ Коран, 53: 39.

и присвоения: отсутствие средств к существованию и капитала делает рабочий класс обязанным, обрекает его на нужду. Большая часть продукции, произведенной силами рабочих, переходит владельцам средств, собственникам капиталов. Одна сторона довольствуется, опасаясь нищеты, другая сторона берёт, притязая на собственность.

Такой строй, представ в облики собственности и принятый силой необходимости, хотя и считается законным с точки зрения сегодняшней общественной формации, с точки зрения справедливости — полностью замкнутое историческое явление. В обществе, базирующемся на принципах справедливости, равенстве прав и возможностей, не будет и следа этого строя, то есть это временное историческое явление.

Хотя это довольно старая истина, в экономических книгах она связывается с именем Карла Маркса.

Несомненно, эта теория справедлива, она охватывает ссудные проценты, проценты компаний и, в общем, все без исключения выгоды с собственности. Запрещенные текстами мировых религий ростовщические отношения согласно положению этой теории также являются запретными. А выгоды компаний, дозволенные предписаниями мировых религий, в свете этой теории также становятся запретными.

Как и первые две теории, эту теорию я также могу принять как достоверную. Действительно, трудовая теория справедлива. Но справедливость одной истины не может отменить другие истины.

Имея пристрастие к одной из истин, отрицать другие истины или пренебрегать ими будет большой ошибкой. Заблуждения ученых порой случаются именно из-за этого.

Ученые-экономисты в вопросе о проценте разделяются на классы, подобные классам общественной формации. Как представители своего класса они решают социальные вопросы в интересах одного класса.

Класс, стоящий на позициях защиты интересов трудящихся, воспринимая всю произведенную продукцию как результат только труда и только рабочей силы, отрицает как саму собственность, так и её результаты.

Напротив, класс экономистов, сосредоточившийся на интересах класса, получающего проценты без трудового участия, воспринимая

рабочих как механизмы, как станки нарушают их права и принижают ценность человека.

Справедливое отношение и к труду, и к собственности не проявилось ни у одного из ученых-экономистов или у большинства из них.

Хотя иногда основной причиной производства благ, богатств, продукции для удовлетворения потребностей общества и можно назвать труд и устремления людей, в большинстве своём эта причина является элементарной и частичной, так как вся произведенная продукция не может быть результатом только одного труда.

Например, один работник, в течение одного дня испекший сто хлебов, произвел товарной продукции на сто рублей. Другой работник посадил сто деревьев и через сто лет появится товарная продукция на тысячу рублей. Таким образом, дневной заработок каждого мог составить примерно три рубля. Выручка в тысячу рублей, полученная через сто лет, никоим образом не может принадлежать работнику, если и будет принадлежать, то землевладельцам.

Даже если в общественной формации каждое состояние, каждая собственность не приобретаются законным путем, сама собственность является справедливой, правовой и законной. Проблемы собственности были подробно рассмотрены мной в *Кавагыйд фикънийэ* на страницах 119–142. Собственность в человеческом обществе необходима и совершенно законна. Плоды собственности, приобретенной законным путем, также являются законными и дозволенными.

Если трудовая теория отвергает проценты с собственности, значит, она проигрывает, не попадает в цель.

Далее, ни блага, ни продукция не появляются благодаря только природе, капиталу и труду по отдельности, они являются совместным результатом этих трех составляющих, а также силы общественной формации. Если бы не общественная формация, труд индивидуумов, так же как и труд классов, был бы не в состоянии справиться с задачей удовлетворения каждой из насущных потребностей. Никто из людей не может поодиночке своими силами произвести все для своих насущных потребностей. Каждый человек может удовлетворить большинство своих потребностей благодаря обществу.

В общественной формации все общество трудится на благо каждого человека, а человек — на благо всего общества, все общество участвует в создании малых и больших потребностей. Каждое из благ, любая продукция создается при участии каждого человека, однако доля труда отдельного человека на общество остается крайне малой относительно его потребностей, удовлетворяемых за счет общества.

Поэтому не будет правильным сводить всю производимую продукцию, все блага к силе и труду одного класса. В каждой произведенной продукции непременно присутствует большая доля общественного труда. Каждая из теорий о проценте, относя всю произведенную продукцию к факторам капитала и природы, пренебрегает самой большой силой.

Если общественная формация обладает большой силой, то передача долей, произведенных общественной силой, только одному классу должна быть затруднена правилами справедливости и морали. При распределении общественного богатства доля рабочего класса, вероятно, должна быть самой большой его частью, но при этом и у каждого класса есть своя доля в этом богатстве. Одни классы участвуют в общественном производстве своими капиталами, другие — своим умением, третьи — своим трудом, причем виды трудовой деятельности очень различаются между собой. Конечно же, любой малый или большой труд является важным и приносит пользу для общества.

В справедливой общественной формации необходимо наличие доли труда, доли собственности, доли резерва и доли богатства. Большой ошибкой представляется точка зрения, опирающаяся только на труд, отрицающая при этом другие основы, пренебрегающая ими.

Неприязненное отношение к таким важнейшим основам общества, как труд и собственность, является очень давним природным комплексом.

Заключение этого раздела:

В ограниченных рамках этой книги мною были изложены экономические теории, подробно разъясненные в многотомных изданиях книг по праву и экономике, а также точки зрения ученых и их критика.

Конечно, я признаю, что моё изложение не претендует на честь передать все теории во всех подробностях. Тем не менее, изложив тщательно и с усердием суть теорий, я честно и уважительно уравновесил сущность экономических доктрин. Были выяснены основы теорий о проценте, дана оценка экономических теорий. Пришел черёд пояснить «Взгляд мусульманских правоведов на ростовщичество».

V

Ростовщичество (*рибā*): Взгляд мусульманских правоведов

МЫ УЖЕ ПРЕДСТАВИЛИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ теорий и ученых по вопросам процента. С какой бы силой мы не опровергали каждую из теорий, все они настолько значительны, что могут быть основой для решения социальных вопросов. Однако справедливости ради надо признать, что самой сильной является трудовая теория, благодаря которой отчетливо видна незаконность процента. Поэтому запрещение мировыми религиями ростовщических отношений является наиболее подходящей требованиям справедливости, экономики и общественным интересам заповедью.

После оценки посредством экономической теории решения вопроса ростовщичество в исламе перейдем к раскрытию взглядов мусульманских правоведов на ростовщичество.

С точки зрения мусульманских правоведов ростовщичество делится на два вида: первый — ссудное (*насī'a*) ростовщичество, второй — ростовщичество при бартерном обмене (*фадл*) или ростовщичество в наличности (*нақд*).

Ссудное (*насī'a*) ростовщичество — процент, который взимается за отсрочку ссуд и долгов. Эти отношения известны с древнейших времен и до наших дней.

«Ростовщичество делится на два вида: ссудное (*насī'a*) ростовщичество и ростовщичество при бартерном обмене (*фадл*). Что касается ссудного ростовщичество, то эта форма была общепринята и известна до ислама, со времен язычества (*джāхилийя*). Человек отдавал свой товар в долг другому человеку с тем, чтобы получать с него каждый месяц определенную сумму, а капитал его оставался в сохранности; и когда подходил срок выплаты долга, с должника требовали капитал. Если должник не возвращал капитал кредитору, тот продлевал

срок с выплатой определенной суммы каждый месяц или каждый год. Бывало, что сотня превращалась для должника в тысячи. Это и есть ростовщические отношения, существовавшие во времена язычества (*джāхилийя*)».

Ростовщичество, общепринятое и известное во времена язычества (*джāхилийя*) в его ссудной форме, было запрещено ясными и красноречивыми аятами Благородного Корана (толкование соответствующих аятов см. стр. 21–28¹⁴⁴ этой книги).

Неоспоримые факты относительно ссуды, долга, кредита, различия между ними были пояснены ранее (см. стр. 32–34¹⁴⁵ этой книги). Итак, взимаемый ежемесячно или ежегодно процент за ссуду или долг является ссудным ростовщичеством (*наси'а*).

В соответствии с консенсусом (*иджмā'*) мусульманских правоведов, ссудное ростовщичество является абсолютно запретным (*харām*). Каким бы ни был товар, каким бы длинным или коротким ни был срок, каким бы малым или большим ни был процент, ссудный рост является абсолютно запретным. Из общего содержания священных аятов, посвященных ростовщичеству, ни одна из форм ссудного ростовщичества, ни один из видов товара, никакой размер процента, никакой срок выплаты не является исключением. Аят: «**А если вы раскаетесь, то вам — ваш капитал**»¹⁴⁶ является глубоким и ясным, объемлющим и каждый товар, и каждый размер процента. Сообщение Благородного Корана и мудрого законодателя является достаточным, убедительным, ясным, в нем нет никакого обобщения ни по типу имущества, ни по протяженности срока.

Ссудное ростовщичество было под абсолютным запретом. Мусульманские правоведы указывали на несколько причин этого запрета:

1. Собственность человека неприкосновенна, изъятие её может быть законным взамен труда или денег, в противном случае это

¹⁴⁴ См. наст. изд. С. 58–67. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁴⁵ Там же. С. 72–75. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁴⁶ Коран, 2: 279.

будет захват. Ссудное ростовщичество не является эквивалентной мерой, поэтому она под запретом. Хотя заёмщик в силу своей бедности, нужды и выглядит согласившимся, на самом деле это не согласие, а необходимость и вынуждение. В ростовщической сделке отсутствует самый важный фактор — согласие обеих сторон. Поэтому ростовщические сделки являются несправедливыми. Нет уверенности в том, что заёмщик получит пользу от денег, она воображаемая. Однако процент — дело решенное, уверенное. Уверенный процент не может быть эквивалентом для воображаемой пользы. Ростовщическая сделка является несостоятельной (*бәтл*) из-за того, что без эквивалента она не может быть участницей обмена.

2. Процент — легкостью заработка без хлопот и рисков направляет человека на путь инерции, праздности и, как результат, встает препятствием на пути естественного и законного приложения сил в торговле, сельском хозяйстве, промышленности, нарушает общественную мораль населения, отрезает пути удовлетворения насущных потребностей. Интересы общества, насущные потребности человека удовлетворяются только трудом в сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Законность же процента становится препятствием на пути труда.

3. Система общественной формации зиждется на основах сотрудничества. Если же в ссуде, долге процент будет законным, то отношения будут полностью лишены обязательств сотрудничества, чувств благодеяния.

4. Взаимы большей частью просят в минуты потребности. Пользоваться вынужденным положением человека, то есть брать процент взамен ссуды, никоим образом не соответствует величии религий, человеческому достоинству.

5. Общественная формация как система, строящаяся на основе сотрудничества, должна подчиняться требованиям справедливости и принципам равенства. Единство прав, свобод, экономических благ является важнейшим принципом равенства. Процентные сделки, узаконивание ростовщительства приносят вред принципам равенства:

– во-первых, являются мощным стимулом для возникновения и существования большого класса, отошедшего от законной, естественной трудовой деятельности и почивающего на ложе инерции и праздности;

– во-вторых, являются самым легким путем для накопления и хранения больших богатств в одних руках и в одном месте, ставя большинство общества в зависимость от небольшой её части.

Эти ясные аргументы указывают на полное совпадение интересов общества и предписаний мировых религий относительно ссудного ростовщичества.

В этом заключается суть изъяснений мусульманских правоведов о ссудном ростовщичестве, изложенная мной искренне и честно. Я уже писал на страницах 30–31¹⁴⁷ этой книги, что разум человека обладает способностью извлекать пользу, обладает критическим потенциалом. Человек может критиковать научные теории, богословско-правовые школы, учения мировых религий. Если это происходит с целью исследования, критика дарит разуму человека критичное отношение к действительности. Пора перейти и к критике богословско-правовых школ.

Хотя внешне кажется, что книги по мусульманскому праву трактуют ссудное ростовщичество как свойство, присущее некоторым видам товаров, в действительности ссудное ростовщичество не свойственно ни одному виду товаров. В каждом виде товара присутствие ссудного ростовщичества воображаемо. В меновой торговле виды товаров могут различаться или не различаться, но если у одной из сторон есть требование к возмещению ожидания, отсрочки, то это и есть запретное ссудное ростовщичество — долговое ростовщичество.

Если у богословско-правовых школ в книгах по мусульманскому праву есть идея ограничения ссудного ростовщичества одним из шести известных видов, то это будет очень большой фикцией. Перевод ссудного ростовщичества путем сопоставления в другие виды является тщетным и совершенно бесполезным занятием.

---

¹⁴⁷ См. наст. изд. С. 71–72. — *Примеч. вып. ред.*

Ссудное ростовщичество, подобно иллюзиям некоторых мусульманских правоведов, не свойственно отдельным видам товаров, оно охватывает каждый из известных товаров, которые можно обменивать. Когда ссудное ростовщичество было запрещено айатами Благородного Корана, непогрешимым языком мудрого законодателя, не учитывались и не ставились условием виды товаров и величина процента. Ссудное ростовщичество является запретным, даже если процент каждой отдельной сделки очень мал.

Мусульманские правоведы всю свою энергию в вопросе о ростовщичестве ограничили стараниями объяснить маловажные причины, пренебрегая важными для общества аспектами. Если бы вместо того, чтобы больше необходимого уделять внимание различиям видов товаров, они более внимательно отнеслись бы к ссуде и её разновидностям, то возможно смогли бы разрешить вопросы ростовщичества соответственно значению процентных отношений в мире экономики.

Ссуда и её очень четкие и большие отличия были нами изложены ранее на страницах 34–36¹⁴⁸ этой книги. Философия и справедливость исламского законодательства, конечно же, не оставляет эти большие отличия без внимания. В отношении отличий мы говорили, что с точки зрения мусульманского законодательства ссуды никогда не могут быть равными по значению. Далее, на страницах 37–42¹⁴⁹, мы указали на значимость ссуды и кредита. В поисках истины можно еще раз перечитать те страницы.

Если же следовать по пути *иджстихāда* мусульманских правоведов и взглянуть на процентные отношения их глазами, придется полностью пренебречь различиями между ссудами, огромным значением кредита в мире экономики, а также внести большой беспорядок в основные потребности общества.

Если бы была возможность обеспечить насущные потребности, важные общественные интересы, удовлетворяемые в мире экономики

¹⁴⁸ См. наст. изд. С. 75–77. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁴⁹ Там же. С. 77–83. — *Примеч. вып. ред.*

благодаря кредиту другими путями, то потребность в процентных отношениях не была бы так велика. Однако другого пути нет, или он не известен человечеству. В человеческом обществе кредитные отношения необходимы, поскольку они являются основой всех отношений. Основой же кредитных отношений является процент. Всеобщее запрещение процентных отношений полностью подкосит и кредитные отношения.

Моя критика по вопросу ссудного ростовщичество направлена в адрес *иджтихāда* мусульманских правоведов и их богословско-правовых школ. Свои мысли я выразил вежливым языком, уважительно, исследовал социальные признаки, описанные на страницах общественной прессы, представил со ссылкой на источники предания, переданные языком отношений справедливости.

Мусульманским правоведам, запрещающим процентные отношения без исключения, следовало бы определиться с выбором:

1) или полностью пренебречь самыми необходимыми интересами государства, страны; 2) или искать иные пути для обеспечения этих необходимых интересов.

Исходя из современных качеств людей, системы отношений, основ общественных формирований, другого пути нет. *Иджтихād* мусульманских правоведов в небрежении насущными интересами государства и страны именем исламского законодательства, ниспосланного милостью небес только для пользы и счастья человечества, не соответствует их великой репутации.

Если мусульманские правоведы не берут на себя ответственность такого выбора, в таком случае, соблюдая все отличия и различия между ссудами, они могли бы принять одно из двух решений по процентным отношениям, основываясь на принципе благодеяния или на принципе сотрудничества и соучастия.

Мы изложили взгляды мусульманских правоведов и их критику в вопросе о ссудном ростовщичество, теперь перейдем к изложению ростовщичество при бартерном обмене (*рибā ал-фадл*).

Ростовщичество при бартерном обмене — это прибавление, поставленное условием для одной из сторон в меновой торговле. Например, продажа тысячи граммов пшеницы за тысячу сто граммов

пшеницы. Следующий хадис о ростовщичестве при бартерном обмене, содержащийся в каждом из сборников хадисов и переданный от нескольких сподвижников Пророка, гласит:

الدَّهَبُ بِالذَّهَبِ وَالْفِضَّةُ بِالْفِضَّةِ وَالْبُرُّ بِالْبُرِّ وَالشَّعِيرُ بِالشَّعِيرِ
وَالتَّمْرُ بِالتَّمْرِ وَالْمِلْحُ بِالْمِلْحِ مِثْلًا بِمِثْلٍ سَوَاءً بِسَوَاءٍ يَدًا بِيَدٍ
فَإِذَا اخْتَلَفَتْ هَذِهِ الْأَصْنَافُ فَبِيعُوا كَيْفَ شِئْتُمْ إِذَا كَانَ يَدًا بِيَدٍ

«Золото за золото, серебро за серебро, пшеницу за пшеницу, ячмень за ячмень, вяленые финики за вяленые финики, соль за соль, а только равносвойственное за равносвойственное, равное за равное, из рук в руки. Только если эти описания не совпадают, тогда торгуйте, как хотите, но (обязательно) из рук в руки»¹⁵⁰.

Данный хадис, переданный в различных выражениях, имеет единый смысл, принят единогласно и является безусловно истинным (*сунна қат'иййа*). То есть если один из шести товаров возмещается своим видом товара, дифференциация (*тафāдул*) и продажа в долг (*наси'а*) запрещаются, условием является равное свойство и наличная оплата. Если четыре последних вида возмещаются один другим, дифференциация не запрещается, запрещается продажа в долг, равенство в количестве не является условием, однако условием являются наличие товара и наличная оплата. Если золото возмещается золотом, принимается во внимание и равенство, и наличная оплата, если золото возмещается серебром, условием будет не равенство, а наличная оплата и наличие товара. Если один из первых двух видов возмещается одним из последующих четырех видов, в такой ситуации, естественно, равенство не будет учитываться, и наличная оплата не будет являться условием.

¹⁵⁰ Наиболее близкий по формулировке хадис приводится в сборнике Сунан Даркутни (2876). Также близкие по содержанию версии встречаются у Бухари (2175) и Муслима (1587). — *Примеч. вып. ред.*

С положениями, выведенными из содержания этого хадиса, согласны все мусульманские правоведы. Правда, по вопросам нарушений имеются известные и большие разногласия в среде правоведов.

Свойственны ли нормы (*ахкām*), предписанные в хадисе, только одному из шести видов товаров? Или охватывают ли нормы, сообщающие о шести видах товаров, также и другие вещи?

Известные четыре великих богословско-правовых школы, а также большинство мусульманских правоведов являются сторонниками универсальности этих норм, но из-за разногласий в сопоставлении доводов они пошли различными путями. Как бы ни были обоснованы и значимы их разногласия, они не касаются вопросов о проценте и не зависят от надбавки (*фадл*) в вопросах о проценте. Поэтому нет необходимости подробно останавливаться на разногласиях правоведов, относящихся к нарушениям.

Согласно *иджтихāду* имама имафов Абу Ханифы¹⁵¹ в основе, то есть в шести видах товаров, запретность надбавки мотивируется двумя качествами: 1) измеряемостью и 2) однородностью.

Измеряемость — возможность в сделке оценивать одним из известных критериев.

Однородность — эквивалентность, однотипность в меновой торговле.

Если эти оба качества присутствуют в каждом из обмениваемых товаров, с точки зрения имама Абу Ханифы надбавка будет запретной, несмотря на то, являются или не являются товары продуктами питания. Тщательный *иджтихāд* имама Абу Ханифы подтверждается айатами Благородного Корана:

---

¹⁵¹ Абу Ханифа, ан-Ну‘ман ибн Сабит (699–767) — мусульманский богослов и правовед, эпоним ханафитской богословско-правовой школы, последователями которой являются большинство современных мусульман, в том числе и России. Более подробно о нем см.: Батыр Р. Абу-Ханифа: жизнь и наследие. Нижний Новгород, Ярославль: Медина, 2007. 288 с.; *ал-Андарасбани*. Словарь биографий ученых мужей (Му‘джам аш-шуйх): Биография Абу Ханифы / факсимиле рукописи, издание текста, вступит. статья, пер. с арабского, примеч., прилож. и указатели С. М. Прозорова; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2025. 256 с. — *Примеч. гл. ред.*

وَأَوْفُوا الْكَيْلَ وَالْمِيزَانَ بِالْقِسْطِ

«...Выполняйте меру и вес по справедливости...»¹⁵².

فَأَوْفُوا الْكَيْلَ وَالْمِيزَانَ وَلَا تَبْخَسُوا النَّاسَ أَشْيَاءَهُمْ وَلَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ بَعْدَ إِصْلَاحِهَا

«...Полностью соблюдайте меру и вес. Не снижайте людям в их вещах и не портите землю после ее устройства...»¹⁵³.

وَيَا قَوْمِ أَوْفُوا الْمِكْيَالَ وَالْمِيزَانَ بِالْقِسْطِ وَلَا تَبْخَسُوا النَّاسَ

أَشْيَاءَهُمْ وَلَا تَعْنُوا فِي الْأَرْضِ مُفْسِدِينَ

«О народ мой! Полностью соблюдайте верность в мере и весе, не причиняйте людям урона ни в чем и не ходите по земле, распространяя нечестие»¹⁵⁴.

وَأَوْفُوا الْكَيْلَ إِذَا كِلْتُمْ وَزِنُوا بِالْقِسْطَاسِ الْمُسْتَقِيمِ ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلًا

«И будьте верны в мере, когда отмериваете, и взвешивайте правильными весами. Это — лучше и прекраснее по результатам»¹⁵⁵.

أَوْفُوا الْكَيْلَ وَلَا تَكُونُوا مِنَ الْمُخْسِرِينَ وَزِنُوا بِالْقِسْطَاسِ الْمُسْتَقِيمِ

«Соблюдайте полностью меру и не будьте из числа недомеривающих, взвешивайте верными весами»¹⁵⁶.

¹⁵² Коран, 6: 152.

¹⁵³ Коран, 7: 85.

¹⁵⁴ Коран, 11: 85.

¹⁵⁵ Коран, 17: 35.

¹⁵⁶ Коран, 26: 181–182.

وَيْلٌ لِلْمُطَفِّفِينَ الَّذِينَ إِذَا أَكْتَالُوا عَلَى النَّاسِ يَسْتَوْفُونَ

وَإِذَا كَالُوهُمْ أَوْ وَزَنُوهُمْ يُخْسِرُونَ

«Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, а когда мерят им или вешают, сбавляют!»¹⁵⁷

В каждом из этих аятов, ниспосланных как учение по этике меновой торговли, упоминаются меры (*микйāl*) и весы (*мизāн*), но ни в одном из них нет упоминания о предметах, относящихся к еде. Имам имамов Абу Ханифа, да будет доволен им Аллах, должно быть под влиянием этих аятов не ограничил надбавку ни одним из видов товаров, при этом используя ясные выражения «...равносвойственное за равносвойственное, равное за равное...», он учитывал качества измеряемости и однородности.

Запретность надбавки присуща одному из шести видов, в чем же общественный, нравственный смысл запрета?

Почему надбавка оказалась под запретом?

Если бы надбавка была разрешена, имел бы место общественный или моральный вред?

Большинство правоведов, признав свою неспособность дать разумные ответы на эти вопросы, хранили молчание. Некоторые смельчаки говорили: «У запрета нет какой-либо скрытой причины, это запрет исповедальный».

Великие правоведы, имеющие свободный и уважительный взгляд на человеческую природу, состояние общества, возвышенность решений исламского законодательства, высказали несколько мудрых изречений относительно запрета надбавки при бартерном обмене. Воспользуемся прекрасными высказываниями великих правоведов в надежде прояснить сложный вопрос и приведем вкратце суть этих изречений.

¹⁵⁷ Коран, 83: 1–3.

1. Сотрудничество и единство общественной формации есть признак человеческой цивилизации. Люди различны по характеру, предпочтениям, желаниям, склонностям. Этим различиям соответствуют и созданные Божественным промыслом различные природные блага и богатства. Вкусы, желания, потребности каждого человека удовлетворяются разнообразием и разноцветьем средств к существованию и благ, уготованных на Божественных столах.

Какими бы различными по степени ума, духа, тела и силы ни были созданы люди, перед лицом Божественной справедливости искомым является равенство их долей в экономике. Каждый человек подле Божественных столов является уважаемым гостем, права, доли, почести каждого равны. Но при этом есть и некоторые приличия: 1) иметь приглашение, то есть не являться без приглашения; 2) всегда и во всем довольствоваться самым необходимым, своей долей, быть непритязательным.

Приглашение — это труд человека, его усердие, свершения. Человек, не приложив своих сил и способностей, не получит права отве-дать Божественных благ. Каждый кусок, берущийся с накрытых столов природы, является воздаянием за труд. Культура труда, принцип самостоятельного творчества, предприимчивость являются самыми важными условиями, опорами порядка и благополучия в обществе. Если в общественной формации некоторые классы будут свободными от обязанности трудиться, останутся незадействованными, исчезнет порядок и возобладает порок.

Непритязательность — удовлетворение потребностей на необходимом, достаточном уровне является лучшей мерой, самым правильным и легким путем достижения порядка и благополучия. Если один из общественных классов, отбросив добродетель непритязательности, предпочтет роскошь в одежде, украшениях, зданиях, еде, развлечениях, большинство населения оставит свои необходимые, естественные занятия, и большая часть их капиталов, имущества, трудов будет расходоваться на излишества и бесполезные фантазии, то насущные интересы страны, государства будут полностью преданы забвению или окажутся в крайне затруднительном положении и, как следствие, на сельское население и рабочий класс ляжет бремя

налогов, а экономика и благополучие страны приблизятся к своему закату, население подвергнется суровым испытаниям.

По мнению мусульманских правоведов, это и только это является основной причиной экономических затруднений, смут, расстройств в обществе. Мощные государства и цивилизации, в конце концов, исчезли только под влиянием этой великой причины.

Поэтому ислам категорично отсекает сомнения относительно излишней роскоши. Самым большим спросом в общественной жизни пользуется физическое, духовное и умственное здоровье и благополучие. Каждый тип вероятных потребностей, необходимых для этого большого спроса, щедро представлен на Божественных столах. С Божественного стола человек удовлетворяет каждую из своих потребностей в полном объеме соответственно своей природе, своим вкусам, своим нуждам. Однако ислам, сделавший дозволенным каждое из благ, в отношении излишней роскоши наставляет правоверных на путь непритязательности.

Самая ничтожная степень роскоши — не довольствуясь одним из видов еды или одежды, выбросить его, искать другую, более высокую его разновидность. Например, в голодное время любой сорт пшеницы может быть годен для питания человека, но если, не довольствуясь имеющимся сортом пшеницы, он начинает искать лучший её сорт, он ступает на путь излишнего довольства и открывает врата тщетной, бесполезной роскоши, выказывая тем самым неблагоприятное поведение перед престолом Аллаха.

Цель еды — сохранение физической формы и здоровья. Любой вид пищи вполне удовлетворяет этому требованию. Выбрасывать имеющуюся еду в поисках лучшего её сорта — это ненужная роскошь.

Если соотнести этот простейший вид роскоши с жизнью одного человека, вред её может и не будет ощутимым, но в жизни общества вред и пагубность её могут быть огромными.

Мысленно заглянув в результаты судебных процессов, касающихся общественных отношений человека, мы обнаружим, что «неощутимый вред» в жизни отдельного человека в масштабе общественной формации составляет довольно значимую величину. Поэтому мудрый законодатель, да будет над ним благословение и мир, своим

решением «...пшеницу за пшеницу, ячмень за ячмень, вяленые финики за вяленые финики, соль за соль, равносвойственное за равносвойственное, равное за равное...» предписал прикрыть ворота и отсечь пути этой самой простейшей роскоши.

Вероятно, при обмене ячменя за ячмень у одной стороны должно быть большее количество против лучшего качества у другой стороны. Иначе меновая торговля теряет всякий смысл. Однако при обмене товара на подобный ему товар решением «прикрыть ворота роскоши» не учитывают цену качества, ею пренебрегают; у одной стороны большее количество превращается в надбавку и становится запретным. Это, по сути, свойство всех товаров. Это свойство проявляется в каждом виде еды, в каждом виде одежды, в каждом продукте, если товар становится эквивалентом товару, подобному себе, несомненно, вступает в силу закон «...равносвойственное за равносвойственное, равное за равное...»

Так же и в вопросе о деньгах. Общественные отношения нуждаются в деньгах, как в посреднике, причем вполне достаточно иметь один вид денег. Обращение же большого количества разнообразных денег сильно затрудняет меновую торговлю. Поэтому мудрый законодатель, да будет над ним благословение и мир, оставив в стороне различие денег, считал хорошие и плохие деньги одного вида равными по их достоинству. Ибо предписано: «Золото за золото, серебро за серебро ... равносвойственное за равносвойственное, равное за равное, из рук в руки».

Это решение мудрого законодателя, да будет над ним благословение и мир, явилось весьма рациональной мерой по ограничению и выводу плохих денег из оборота, а также для отказа от определения денег как продаваемого товара и неиспользования золота и серебра в украшениях и ремёслах.

Если бы эта рациональная мера мудрого законодателя была принята в цивилизованном мире, на всей земле, человечество не сталкивалось бы с денежным голодом.

Как мы отметили, вкусы, желания, аппетиты людей разнятся по их настроениям. Например, человек, имея пшеницу, хочет ячменя или другого зерна. Тогда он дает пшеницу взамен ячменя или другого

зерна. Естественно, цены разных видов различны. Исламское законодательство не пренебрегает таким различием, оно учитывает различия. Поэтому разница в количестве у одной из сторон будет законной и излишек не будет запретным. Поэтому законодатель говорит: «*Только если эти описания не совпадают, тогда торгуйте, как хотите...*» Если определенное количество продукта одного вида будет соответствовать определенному количеству продукта другого вида, то в качестве эквивалента естественной особенности продукта одной из сторон излишек будет дозволенным, однако учитывая, что каждый из продуктов является продуктом питания, отсрочка запрещается; обязательным условием должно быть «*...из рук в руки*».

Одно из мудрых изречений, высказанных правоведами относительно запрещения мудрым законодателем надбавки гласит: «Для того, чтобы преградить путь притязаниям на излишнюю роскошь, Законодатель пренебрег различием видов. Если какой-либо товар выставился взамен своему виду, Законодатель не учитывал цену высокого качества товара одной из сторон, так как величина излишка, предназначенного за качество товара, становилась наращением (*риба*) и была запретной». Обосновано это или нет, но является одним из мудрых изречений правоведов.

2. Надбавка при бартерном обмене оказалась под запретом не по имеющейся в ней самой порочности, а как средство для закрытия путей для ссудного ростовщичество. Если каждый из эквивалентов имеется в наличии, а давать излишек за такую особенность, как качество, запрещено, то в случае с ссудным ростовщичеством запрещено давать и брать излишек только за срок. Также, к примеру, если было бы законным приобретение одного особенно красивого дирхема за два дирхема, то в таком случае ускоренная прибыль открыла бы пути для сделок отложенной прибыли; ускоренная прибыль стала бы средством для ссудного ростовщичество; законность ускоренной прибыли в товарах одного вида приучила бы людей к ссудному ростовщичество.

Надбавка при бартерном обмене оказалась под запретом по праву запрета запретных средств.

В этом разделе я попытался ясно изложить взгляды мусульманских правоведов на вопросы ростовщичество.

Запрет на ссудное ростовщичество был наложен айатами Благородного Корана, а на ростовщичество при бартерном обмене — достоверностью Сунны мудрого законодателя, да будет над ним благословение и мир. Запрет ссудного ростовщительства является единодушным мнением ученых (*иджма'*). Хотя в отношении надбавки при бартерном обмене были и есть разногласия, большинство мусульманской общины запрещает надбавку, подобно ссудному ростовщичеству.

Действительно, по общему согласию хадисы:

إِنَّمَا الرَّبَّاءُ فِي التَّسْبِيَةِ¹⁵⁸

«Поистине, лихва в отсрочке»¹⁵⁹

لَا رَبَّاءَ فِي مَا كَانَ يَدًا يَبِيدُ¹⁶⁰

«Нет ливвы в том, что было (совершено) из рук в руки»¹⁶¹ являются достоверными; действительно, дозволенность надбавки при бартерном обмене передана от правоведов-сподвижников Ибн 'Умара¹⁶², Ибн 'Аббаса¹⁶³, Ибн аз-Зубайра¹⁶⁴. Однако эти два хадиса

¹⁵⁸ В оригинале огласовок нет. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁵⁹ Сахих Муслим, 1596/4089.

¹⁶⁰ В оригинале огласовок нет. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁶¹ Сахих Муслим, 1596/4090.

¹⁶² 'Абдуллах ибн 'Умар (613–692) — сподвижник, сын второго праведного халифа 'Умара ибн ал-Хаттаба, знаменитый передатчик хадисов. После убийства третьего праведного халифа 'Усмана ибн 'Аффана был одним из кандидатов на халифский престол, но отказался участвовать в борьбе за власть между 'Али и Му'авией.

¹⁶³ 'Абдуллах ибн 'Аббас (619–686) — сподвижник, двоюродный брат пророка Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции и шейхом мекканской школы тафсира.

¹⁶⁴ 'Абдуллах ибн аз-Зубайр (622–692) — сподвижник пророка Мухаммада, из рода знатных курайшитов, первый мусульманин, рожденный в Медине после *хиджры*. Участвовал в составлении канонического свода Корана в составе комиссии, которую возглавлял Зайд ибн Сабит. Один из самых блестящих ораторов своего времени. Возглавил

не противоречат предыдущему хадису. Вероятно, они являются синонимами выражению: «...Только если эти описания не совпадают, тогда торгуйте, как хотите, но (обязательно) из рук в руки», построенному на различии видов в контексте вопроса и изложения.

Видеть противоречия в преданиях — недостаток зрения. Составители, последователи богословско-правовых школ, хотя и приложили усилия, мечтая согласовать хадисы, в этом не было необходимости.

Суммируя изложенное в этом разделе, делаем следующий вывод:

1. Запретность ссудного ростовщичество решительно и категорически подтверждается текстом Благородного Корана и единодушным мнением ученых (*иджмā*’).

2. Запрет ссудного ростовщичество не связан с особенностями некоторых видов товаров или вещей, он охватывает все формы меновой торговли. Любая величина прироста в каждой торговой операции, взимаемая за срок, за ожидание, безусловно, является запретной.

3. Аналогии (*қийās*), известные мотивировки (*та’лїл*), противоречия (*ихтиляф*) *муджтахидов* разных богословско-правовых школ не имеют связи с ссудным ростовщичеством, они касаются только надбавки при бартерном обмене.

4. Полагать, что известные разногласия *муджтахидов* касаются ссудного ростовщичество — большая иллюзия и сильное заблуждение.

5. Если будет необходимо кредитно-банковские операции цивилизованного мира привести в соответствие с основами мусульманского законодательства, то усилия по критике и отмене аналогий и мотивировок правоведов будут бесполезны и лишены значения.

6. Запрет ссудного ростовщичество по существу является целью, а запрет надбавки при бартерном обмене направлен или на сдерживание путей излишней роскоши, или на отторжение средств ссудного

восстание против омейядов и после смерти халифа Йазид ибн Му’авии (680–683) был провозглашен халифом в Медине, где и правил в течение десяти лет, пока не потерпел поражение. Его власть одно время распространялась на Египет, Хиджаз, Йемен, Хорасан, Ирак и половину Сирии.

ростовщичества. Препятствие в отношениях, запрещенных как вероятное средство, не касается самих отношений, но, возможно, касается причины использования их как средства. Если в отношениях нет причины использования их как средства, запрет отсутствует.

***

Таков краткий обзор нашего длинного повествования. До того как мы перейдем к изложению своих замечаний, коснемся ещё нескольких вопросов.

1. Условием для запрета ссудного ростовщичества и надбавки при бартерном обмене является неприкосновенность (*'исма*) эквивалентов. Если один из эквивалентов не является неприкосновенным (*ма 'с'ум*), то взимание процента с него не будет запретным. Так в «обители войны» (*дār ал-харб*)¹⁶⁵, мусульманину дозволяется брать процент. Так как все имущество подданого такой страны (*харбӣ*), является разрешенным, то и процент с него так же является разрешенным. Это учение восходит к богословско-правовой школе имама имамов Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах. Но, согласно же *иджтихāду* имама Малика и имама Шафи'и¹⁶⁶, процент недопустим даже в такой стране. Ведь если мусульманин находится на территории «обители войны» по договору о предоставлении безопасности, то ему запрещено изменять своим обязательствам. Поэтому даже если в какой-либо стране на территории «обители войны» допускаются ростовщические отношения, то мусульманское законодательство все равно их запрещает и мусульманин нигде не может пренебрегать его предписаниями.

❁

¹⁶⁵ Разделяя мир на «обитель мира» (*дār ас-салām*) и «обитель войны» (*дār ал-харб*) некоторые средневековые богословы относили к последнему все немусульманские страны. Бигиев не согласен с таким определением, о чем говорит далее.

¹⁶⁶ Аш-Шафи'и, Мухаммад ибн Идрис (767–820) — мусульманский богослов и правовед, эпоним шафиитской богословско-правовой школы. — *Примеч. гл. ред.*

В 125-м пункте *Кавагыйд фикъхийэ* мы отмечали, что «вся земля — это одна страна». То есть защита имущества, крови, репутации, возможно, всех прав — субъективна, каждое право самостоятельно неприкосновенно (*ма'сӯм*). Вся земля — это одна страна относительно шариатских норм, неприкосновенности прав. На мой взгляд, слова имама имамов Абу Ханифы не могут быть ориентиром в этом вопросе.

Скорее они относятся к военному времени и состоянию войны. После заключения договора положение об «обители войны» (*дәр ал-харб*) теряет силу, имущество, жизнь, кровь каждой из сторон становятся неприкосновенными.

Умы последователей богословско-правовой школы полны иллюзий относительно этого важного вопроса. Большинство последователей богословско-правовой школы основывают допустимость процентных отношений для мусульман Индии, Туркестана, России, опираясь именно на эти иллюзии.

Лет тридцать, сорок назад в Казани по случаю пышной свадьбы в семье одного известного богача с разных сторон были приглашены почитаемые религиозные деятели того времени, которые вели беседы между собой в нескольких собраниях. В одном из собраний присутствовали видный ученый Шихабуддин Марджани и известный учитель Исмаил Кашкари. Один из гостей, дамулла Сайфуллах, пользуясь случаем, решил спросить мнение *хазратов* о проценте российских банков.

Исмаил Кашкари поспешил ответить: «Россия является немусульманской страной. Для подданных немусульманской страны ростовщичество дозволяется. “Нет лихвы между мусульманином и подданным немусульманской страны в его стране” — знаменитая фетва».

Шихабуддин Марджани, обращая внимание на ошибочность ответа или просто в возражение Исмаилу Кашкари, сказал: «Что, тогда присвоение всего имущества русских может быть оправданным?»

В ответ на слова Марджани Кашкари высказал весьма тонкое замечание:

«Есть два вида неприкосновенности (*'исма*) в товаре: 1) защищенность правомочная (*муқаввама*); 2) греховная (*му'сима*). В имуществе

банков есть первый вид, и нет второго. Если что-то дается по согласию, то допускается брать, но нельзя брать при несогласии, чиня несправедливость».

В ответ на это Марджани умолк и прикусил язык. Все присутствующие подивились познаниям дамуллы Кашкари, посчитали присутствие на этом собрании большой удачей для себя.

Эту историю мне с гордостью пересказал самый знаменитый из учеников дамуллы Исмаила Кашкари¹⁶⁷ Ариф-хазрат. Я так же был поражен и потерял дар речи. «Если бы это рассказал кто-то другой, я бы абсолютно не поверил столь чрезмерной неосторожности Исмаил-хазрата в вопросах права» — сказал я. Дамулла Ариф-хазрат проявил любопытство, на что я несколько раз отчетливо повторил сказанное.

Если история правдива и молчание уважаемого Марджани можно отнести к его неосведомленности, а изумление и благодарность присутствующих господ — правда, в моих глазах — такая беспечность присутствующих господ в отношении вопросов религии, мира и права кажется невероятным обстоятельством. Что ж, положение и уровень господ, черпающих сведения об исламском законодательстве из символики сборников, не могут быть иными.

Это очень серьезный вопрос, если смотреть на него с точки зрения нашего общественно-политического права. Если бы эта история была частным случаем, мы могли бы выразить сожаление, и она осталась бы частным случаем. Однако в таком же положении и на таком же уровне находятся турецкие шейх ал-исламы, индостанские мевлеви, туркестанские дамуллы и арабские шейхи.

¹⁶⁷ Кашкари, Исмаил ибн Муса Утямышев (ок. 1803–1888) — мусульманский религиозный деятель, имам, преподаватель и руководитель медресе с. Кышкар Казанского уезда и губернии (ныне Арский р-н Татарстана). Подробнее о нём см.: Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов [Вып. VII]. Москва: Издательский дом «Медина», 2017. С. 107–108.

***

2. Оцениваемо ли искусство? То есть имеет ли искусство цену?

Ответ на вопрос очевиден. Конечно же, каждая работа, каждый труд, особенно изящное искусство, имеют свою цену. Это так, так должно быть. Однако правоведы в некоторых случаях не дают оценку искусству. Например, вопрос продажи золотого браслета как ювелирного изделия за золотые динары. Если вес золотых динаров превышает вес золотого браслета, то с точки зрения правоведов при обмене образуется надбавка, а это запрещено. Потому что в этом случае искусство не имеет цены, а излишек динаров остается без возмещения, без эквивалента.

Такова точка зрения правоведов, их суждение. По их мнению, мудрый законодатель, дабы не расхотовать имущество, умение и время людей на малозначительные украшения, ненужную роскошь, не ценил предметы искусства. Первоначальный смысл запрета надбавки при бартерном обмене в этом (см. выше стр. 76–78¹⁶⁸).

На мой взгляд, предметы искусства имеют свою цену, причем цена может быть весьма высокой в зависимости от их уровня. Нет беды в том, что золотые украшения продаются за золотые динары большего веса. Вопрос о золотых и серебряных украшениях будет изложен, если будет угодно Аллаху, в разделе «Закят».

***

Итак, перейду к своим замечаниям.

1. Мы рассмотрели подробно вопросы процента. Тесные страницы этой книги вместили в себя тексты и доктрины мировых религий, взгляды и теории ученых экономистов, мнения правоведов мусульманских богословско-правовых школ. Учения мировых религий

¹⁶⁸ См. наст. изд. С. 123–126. — *Примеч. вып. ред.*

согласны в этом вопросе, научные же теории расходятся вплоть до противоречий. Каждая из них была нами подвергнута независимой и справедливой критике. Критика не была односторонней, субъективной, она основывалась на взглядах ученых, формировавшихся на протяжении нескольких столетий. Вопросы процента получили всестороннее освещение и научно взвешенный анализ.

2. В общественной формации есть две основы: одна из них — труд, и она является необходимой; другая основа — собственность, она так же является необходимой. В каждом из полученных благ, в каждой продукции есть доля труда и доля собственности. Человек получает долю со своего труда и может получить долю со своего имущества.

В частности, с точки зрения ислама, собственность является священным правом. Собственность производит, а результаты принадлежат собственнику средств.

Продукция земледелия принадлежит землевладельцу, прибыль, полученная с имущества, принадлежит его владельцу. Любой вид прибыли с имущества, будь то торговая прибыль или прибыль компаний, является законной. Во всяком случае, имущественная основа для общественной формации является такой же необходимостью, как и трудовая основа. Разрушение основы собственности в обществе приведет к разрушению одного из важных столпов системы.

3. Собственность является необходимой основой общественной формации. Если прибыль с собственности и законна, это не означает необходимость существования процентов со ссуды, долгов и кредита. Вероятно, это некое экономическое явление, свойственное одной из форм общественного устройства, временное историческое явление. Самая благоустроенная, благополучная и справедливая общественная формация может быть полностью свободной от процентных отношений.

Хотя ни в одном из процентов по кредитам нет необходимости, некоторые его формы могут быть в полной мере законными.

4. Выше мы говорили о различиях между ссудами вспомоществования и торговыми ссудами. Если в ссудах одного вида в силу

гуманитарных обязательств взимать процент запрещено, то в ссудах другого вида процентные отношения, вызванные потребностями больших предприятий, допускаются.

Благодеяние, бесспорно, является священным принципом. Но оно не отменяет принципов торговли и извлечения пользы. Каждый из принципов может быть полновесным фактором в своей сфере. Если ссуды вспомоществования основываются на гуманитарных принципах, торговые ссуды основываются на принципах участия в прибыли.

5. Мы уже писали о больших различиях и очевидных противоречиях между ссудами; отметили большое значение кредита в мировой экономике, вместе с этим подвергли вольной критике богословско-правовые школы мусульманских правоведов в их отношении к ссудному ростовщичеству. Если мусульманские правоведы запретят любые проценты по кредитам, придется объединять нормы кредитных отношений, принципы которых совершенно не совпадают, а также возникнет опасность полного сворачивания кредитных отношений, имеющих большое значение.

6. Поэтому я отделяю ссуды, взятые из-за нужды (*ихтийādж*), от ссуд, взятых для приобретения выгоды (*касб*), проценты за предоставление отсрочки (*интизār*) от процентов за участие (*иштирāk*). Ссуды, взятые из-за нужды, не дают роста, в них нет процентов, поэтому взимать или требовать процент с них запрещено. Ссуды, взятые для приобретения выгоды, обращаются в сфере приобретения выгод, дают рост, возникает прибыль. Получать процент путем участия возможно и позволительно.

Если капитал обращается в торговой и промышленной сферах, он приносит прибыль, возрастает. Процент становится долей участия. Если капитал, не обращаясь в сфере сделок, расходуется на нужды или растрачивается, в таком случае он не возрастает, процент с него будет процентом за предоставление отсрочки, т. е. ссудное ростовщичество. Это и есть ростовщичество, запрещенное исламским законодательством.

Должно быть хадис «Поистине Пророк изгнал берущего лихву и дающего её, и свидетеля её, и записывающего её»¹⁶⁹, единодушно передаваемый имамами от ‘Абдуллаха ибн Мас‘уда, касается процента за предоставление отсрочки, т. е. ссудного ростовщичества.

«Ссудное ростовщичество — это приращение за срок продажи в рассрочку и задержку востребования. Ахмада ибн Ханбала¹⁷⁰ спросили о несомненной лихве (*рибā*), он ответил — это когда тот, кому причитается долг, говорит: “Ты выплатишь долг или увеличишь?” И если тот его не выплатил, долг увеличивается в деньгах, и увеличивается срок».

То есть лихва (*рибā*), запрещенная Кораном и словом законодателя — ссудное ростовщичество — это всего лишь процент, который взимается и дается за предоставление отсрочки.

Однако процент, который взимается и дается за участие в возможной прибыли, получаемой с капитала, является процентом участия, это не ссудное ростовщичество.

7. Большинство торговых процентов являются процентами участия. С точки зрения мусульманского законодательства при обоюдном согласии сторон все виды участия в прибыли являются дозволенными. Обычно, если величина прибыли достаточна, определение соотношения в размере пяти или десяти процентов с вложенных капиталов не будет порочным. Вероятно, в этом вопросе нет необходимости придерживаться ограниченных условий богословско-правовых школ.

Было бы прекрасно иметь возможность общей оценки долей кредитора и заёмщика в возможной прибыли без необходимости устанавливать определенное соотношение, например, в пять процентов с вложенных капиталов. Однако в общественных отношениях совершенно невозможно систематизировать подобные вещи.

---

¹⁶⁹ Сахих Муслим, 1598. Конец хадиса в Сахихе Муслима немного отличается: «... записывающего (этот договор), и тех двоих, что свидетельствуют его (подписание)». — Примеч. вып. ред.

¹⁷⁰ Ахмад ибн Ханбал (780–855) — мусульманский богослов и правовед, эпоним ханбалитской богословско-правовой школы. — Примеч. гл. ред.

8. В настоящее время на земле нет ни одного места, где бы существовало экономически независимое мусульманское общество или государство. Мусульманское население везде вынуждено следовать существующему миропорядку. С одной стороны, желание придерживаться тесных богословско-правовых школ, а с другой стороны, необходимость подчиниться существующему миропорядку ставит мусульман в крайне затруднительное моральное и экономическое положение.

Действительно, наиболее справедливый вид процентных отношений — это не брать и не выплачивать. Но если человек вынужден вступать в процентные отношения, то самым вредным и губительным их видом являются отношения с иноверцами.

Бедный человек вынужден брать ссуду и выплачивать процент. Вся прибыль от его трудов идет в карманы иноверцев. Богатый человек в соответствии со своим желанием придерживаться богословско-правовых школ не берет процент, а его капитал не приносит прибыли. Поэтому мусульманское население остается экономически бедным.

При внимательном рассмотрении экономического состояния современного мира ислама видно, что мусульмане, бедные они или богатые, отдельные лица, компании или государства берут ссуды у других народов, других государств, выплачивая процент, отдают другим самую большую долю принадлежащих им благ, теряя, в конце концов, все свои богатства. Также немало миллионов, возможно, миллиарды всего исламского мира хранятся в качестве депозитов в крупных банках и казначействах иноверцев, принося им ежегодно обильный доход, являясь удобоваримой и вкусной пищей для ненасытных животов иноверцев и, в конце концов, становясь инструментом причинения ущерба мусульманским нациям. На сегодня в мире ислама отсутствуют казначейства и банки, поэтому мир ислама экономически привязан к западным казначействам и находится в политическом подчинении у западных государств.

Признавать языком ислама это губительное состояние не противоречащим мусульманскому законодательству, затем, изобретая разного вида законные (вредные) уловки легализовать среди бедствующих мусульман самые губительные ростовщические отношения, то есть процентные отношения — это самое ужасное преступление, самый

великий грех и коварство, совершаемые подражателями богословско-правовых школ, туркестанскими кадиями.

Читая в многотомных книгах по мусульманскому праву о ростовщичестве, я изумлялся совести подражателей богословско-правовых школ и испытывал стыд перед святостью ислама.

9. Гражданские банки вредны и одновременно необходимы. Банки монополизируют деньги, контролируют большую часть торговли, держат в зависимости торговцев и земледельцев, пользуясь нуждой, открыто угнетают население. Правда, учрежденные для оказания помощи общественным слоям и классам банки полезны, возможно, необходимы, они способствуют оживлению экономических отношений.

Хотя цивилизованные режимы открыто поддерживают все банковские операции, исламское законодательство всегда выступает против несправедливых отношений. При учреждении исламских банков необходимо полностью освободиться от вредного фактора.

10. Мы рассмотрели вопросы процента с экономической стороны и с точки зрения исламского законодательства. Выше я перечислил девять своих замечаний. Теперь не будет зазорным перейти к разговору об исламских банках.

Учреждение исламских банков — это законно, востребовано и необходимо. Любой из известных в современном цивилизованном мире типов банков при условии отсутствия несправедливости является законным.

Требуется вернуть к жизни подробно описанные в книгах по мусульманскому праву казначейства (*байт ал-мāl*), сделать исламские казначейства исламским банком, то есть использовать казначейства для сбережения, накопления капиталов.

Исламские *вакфы*, завещания, *закиаты*, поступления от исламских обрядов, фонды исламских благотворительных обществ, вклады населения могут быть обильным источником для исламских банков.

Используя мудрое учение ислама, мы могли бы с легкостью обеспечить все свои финансовые, гражданские и политические потребности. Использование по назначению этих великих и обильных источников освободило бы исламские отношения от необходимости брать

или выплачивать ссудный процент, категорически запрещенный Благородным Кораном и словом законодателя.

Относительно исламских казначейств, исламских банков, при условии внесения некоторых поправок, можно принять систему и методику учреждения гражданских банков.

Одна из простейших, но одновременно самых важных поправок касается четкого различения ссуды вспомоществования от ссуды, взятой для приобретения выгоды. Взимать проценты за предоставление ссуды вспомоществования категорически запрещается. Проценты сегодняшних ломбардов большей частью, конечно же, являются запретными.

Возможно также формирование целевых капиталов, предназначенных для пособий, благотворительности, просвещения и т. д., аккумулируемых в исламских казначействах из известных источников. Здесь не может быть процента. Пособие выдается или безвозмездно, в виде благотворительности, или с условием беспроцентного возврата. В зависимости от положения и намерения получателя пособия определяется тот или иной её вид.

Средства, предназначенные для оборота в сфере торговли, сельского хозяйства, промышленности, становятся капиталами исламских банков. Исламские банки принимают вклады, осуществляют кредитование, получая процент согласно принципу участия в прибыли, но в этих отношениях отсутствует ссудный процент.

На этом я завершаю тему о проценте. Благодаря этой книге, если угодно Аллаху, будет выполнено одно из обещаний, данных мною пять-шесть лет назад в *Кавагъйд фикъһийѳ* на странице 232, также в этой книге подробно рассматривается и полностью подтверждается моя идея, кратко изложенная два-три года назад в *Мѳляхѳза* на странице 46.

Вопросы процента имеют очень важное религиозное и политическое значение для всего мира ислама.

Существует несколько причин сложившегося в наши дни положения, одной из них, несомненно, является проблема процента.

Посредством процента происходит прямое ограбление Западом всех богатств мусульманских стран. Запад опутал цепями процента

земли, собственность, торговлю мусульманских стран, богатых разорил, а могущественных унижил. Государственные займы мусульманским странам, выдаваемые под проценты, в конце концов, привели их в подневольное состояние, они теряют независимость, благополучие, свободу.

Конечно, главные причины такого ужасного состояния в другом. Самыми серьезными являются проблемы безработицы среди населения, расточительства и коварства правительств этих стран. Однако одной из важных и сильных причин являются процентные отношения.

Если мы хотим избавиться от этого губительного состояния, во имя святости ислама нам следует признать, что в каждой из этих губительных бед есть и вина правоведов — их *иджтихāды*, касающиеся ссудного процента, недостаточны; их законные (вредные) уловки относительно ростовщичества, к которым они прибегают в книгах по праву от имени ислама — отвратительное преступление.

Иджтихāд — вынесение решения о связи ссудного процента с некоторыми товарами является огромным заблуждением, беспечностью в мусульманском праве. Также и уловка с определенной прибавкой вместо ростовщичества в мечтательной попытке сделать ссудный процент дозволенным является мелочной забавой. Малозначимой и ошибочной богословско-правовой школой шиитских правоведов является также школа, признающая ростовщические отношения между близкими родственниками, такими как отец и сын. Также и другая школа шиитских правоведов, признающая ростовщические отношения с иноверцами дозволенными, на мой взгляд, является несостоятельной.

Конечно же, верны слова уважаемого Ризы-эфенди¹⁷¹, изложенные в *Дини ва ижтимагый мәсьәләләр* («Религиозные и общественные

¹⁷¹ Имеется в виду Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) — мусульманский богослов, историк, редактор журнала *Шура*, автор исторических и богословских работ. Подробнее о нём см.: Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллектив авторов; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов [Вып. IX]. Москва: Издательский дом «Медина», 2023. С. 180–182.

вопросы») на странице 103–104. Однако выражение: «Взывать о возможной здравости ростовщичество в банковских операциях равносильно мольбе тонущего о суше» является преувеличением, не соответствующим перу и чести уважаемого наставника. Об этом мною было сказано в *Мөляхэза* на странице 26–27.

Я удивляюсь взглядам предшествующих и нынешних правоведов: они довольствуются необходимостью отношений, подобных ростовщичество, противопоставляют исламское законодательство нуждам людей, затем, разрушая его в угоду этим нуждам, толкают верующих на путь крайности, удобством такой двойственности приучают совесть мусульман к смелости в действиях. В мире нет более затруднительного положения, тяжелее страдания, чем противопоставление совести человека его действиям.

Как только человек будет вынужден совершить какое-либо действие, это действие перестает быть плохим. Поэтому правило «вынужденного удобства двойственности» само себя отменяет. В конечном итоге оно разрушает мусульманское законодательство, расстраивает волю человека, лишает его спокойствия души, принижает значение мусульманского законодательства, повсюду распространяет привычку противления.

Святость религии чиста от подобных отклонений. Я считаю учение ислама священным, свободным от неточностей, уважаю богословско-правовые школы. Ни одна из школ не была учреждена как преграда для благополучия людей, как ограничение их разума и мыслей. Такое восприятие богословско-правовых школ является греховным.

В наши дни величайшей обязанностью мусульман всего мира является дополнение исламского законодательства в степени, соответствующей святости ислама, убеждениям верующих, путем детального усвоения доктрин предшествующих законодательств, римского и западного права, полностью используя широкие познания мусульманских правоведов, всесторонне, во всех толкованиях постигая айаты Благородного Корана и Сунну мудрого законодателя.

Согласно убеждению верующих и сообщению Благородного Корана исламское законодательство является самым совершенным и недосыгаемым по красноречию законоположением. Самая низкая степень

его красноречия выше, чем у существующих законоположений, выше каждого и всех значимых законов. Следует признать, что наши книги по праву не соответствуют этому нашему убеждению.

В свете этого я с надеждой смотрю на будущее ислама. Пройдя через широкие врата *иджтихāда*, остающиеся открытыми до Дня Воскрешения, я обращаюсь лицом к святыне наук и Каабе истины (см. обложку этой книги).

Действия и труды *муджтахидов*, как и всех людей, осуществляются их возможностями, мои же действия стимулируются очень большим желанием.

Если желание человека соответствует его возможностям, он счастлив. Мирское благополучие и спокойствие в единстве желаний и возможностей. Если желание человека превышает его возможности, он будет мучиться, ему не будет спокойствия в мире.

Это и есть мой удел на пути *иджтихāда*. Как бы ни были ограничены мои возможности, моё желание ничем не ограничивается.

Поэтому я совершенно свободно высказался по вопросам ростовщичества, повергших в бессилие всех мусульманских правоведов, противостоял им всем, показал в качестве примера один из путей решения трудной проблемы, имеющей чрезвычайно большое значение для всех мусульман.

Моей целью было сказать о возможности решения любой из серьезных проблем.

***

Эти исторические дни стали для всего человечества полным светопреставлением. Неисчислимы жертвы и безграничны страдания¹⁷².

---

¹⁷² Книга написана в разгар Первой мировой войны.

آسمان می گفت¹⁷³ آن دم با زمین¹⁷⁴
گر قیامت را ندیدیستی ببین¹⁷⁵.
چرخ بر خوانده قیامت نامه را
تا مجره بر دریده جامه را.

«Небо говорило в тот миг земле:
“Если ты не видела восстания [мертвых], посмотри!”
Небосвод прочел письмо Воскрешения,
до [самого] Млечного пути разорвал [свою] одежду»¹⁷⁶.

Однако человечество склонно к забывчивости. Самые ужасные беды ждут его после момента перемирия: одни войдут в сады независимости, другие, вероятно, — в пламя неволи. И эти беды не забудутся, они могут остаться навсегда.

Я пишу эти строки в страхе от настоящего, в тревоге от ужасных бед будущего; утруждаю себя в желании раскрыть самые неясные проблемы исламского мира соответственно их значимости.

Наш Благородный Коран, наш ислам не похожи на другие «религии»¹⁷⁷. Ислам — это закон жизни, право жизни. Область, охватыва-

¹⁷³ В оригинале у М. Бигиева без пробела: میگفت. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷⁴ В оригинале у М. Бигиева: این. — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷⁵ У М. Бигиева пропущен бейт 4717:

عقل حیران که: چه عشقت و چه حال؟

تا فراق او عجب تر یا وصال؟

«Разум изумлен: что это за любовь и что за состояние!

Разлука ли с Ним более удивительна, или встреча?» — *Примеч. вып. ред.*

¹⁷⁶ Перевод по: Руми, Джалал ад-дин, Мухаммад. Маснави-йи Ма‘нави («Поэма о скрытом смысле»). Шестой дафтар (бейты 1–4916) / Пер. с перс. А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. С. 286. Бейт 4616, 4618.

¹⁷⁷ М. Бигиев использует это слово в кавычках, передавая транслитерацию русского слова арабскими буквами (ره لیگیه).

емая исламом, так же широка, так же возвышена, как область жизни, как область разума, как область прогресса. Все, что необходимо для жизни, прогресса, благополучия, является главной составной частью ислама.

Действительно, если свести ислам к современному мусульманскому праву, сегодняшней морали, то вероятно, придется отделить его от жизни, от цивилизации. Однако ислам не таков. Ислам — это религия жизни, закон жизни, право жизни. Устой и справедливость ислама готовы для решения любой моральной, общественной и политической проблемы.

Если мы сможем правильно воспользоваться справедливыми и мудрыми принципами ислама, большинство наших национальных потребностей будет полностью удовлетворено, а исламское законодательство станет законом, верховенствующим над всеми гражданскими законами и правами.

Благородный Коран объединяет айаты, посвященные ростовщичеству, с айатами, посвященными милостыне. Так же и я, поступая согласно мудрому порядку Благородного Корана, перейду от вопросов ростовщичества к вопросам *закиата*.

Закият является одним из пяти столпов ислама. Это важнейший столп с точки зрения общественных, социальных и национальных потребностей.

В свете законов современного государства вопросы *закиата* вновь приобрели большое значение. Поэтому в меру своих сил я решил по всем правилам изложить вопросы *закиата*.

В течение последних лет много говорилось и писалось статей о вопросах ростовщичества. Однако до сих пор не известно о вынесении какого-либо общего решения. Если в наших сердцах ислам свят, есть почтение к Благородному Корану, и мы не оставили законов исламского законодательства, нашей обязанностью является вынесение и оглашение общего окончательного решения по этому вопросу. Общепринятое решение никогда не будет вынесено только благодаря статьям и книгам.

В апреле 1905 года в г. Уфе было созвано собрание мусульманских ученых — курултай. Среди представленных на съезде для

обсуждения проектов были проекты Ризы-эфенди и уважаемого Юсуфа-эфенди Акчуры¹⁷⁸. Вся повестка дня съезда была в основном посвящена этим двум проектам.

В вводной части своего проекта Риза-эфенди говорит: «Если реформировать статьи закона о духовных управлениях, конечно же, необходимо внести исправления и в книги по мусульманскому праву. Иначе, в случае реформирования системы без реформирования части, касающейся мусульманского законодательства, не будет пользы и от выборных кадиев».

В проекте уважаемого Юсуфа-эфенди, состоящего из 46 статей, есть такие важные статьи:

«ст. 23. Совет мусульманских ученых (*голама шурасы*) созывается ежегодно не менее одного раза в год. Члены Совета для выполнения обязанностей, требуемых от Совета, назначаются решением Духовного суда (*махкама руханийя*). Число членов должно быть не меньше четырехкратного состава членов Духовного суда (т. е. не менее 28 членов)».

«ст. 24. Обязанности Совета исламских ученых: решение шариатских и социальных вопросов в соответствии с учетом особенности времени, места и жизненных проблем».

«ст. 25. Решения Совета исламских ученых распространяются и доводятся до сведения всех мусульман, при этом будут приниматься во внимание накопленные по этому поводу общественно значимые идеи. При одобрении тремя заседаниями Совета с интервалом в один год, они становятся руководством к действию для Духовного суда».

«ст. 26. Решения Духовного суда получают окончательное одобрение в государственных и правительственных органах».

¹⁷⁸ Акчурин Юсуф Хасанович (1876–1935) — политический и общественный деятель, журналист, политолог и социолог. Подробнее о нём см.: Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов [Вып. VII]. Москва: Издательский дом «Медина», 2017. С. 23. — *Примеч. гл. ред.*

Было бы хорошо, если бы в каждом отдельном случае при решении социальных и религиозных вопросов можно было действовать, руководствуясь этими статьями. В исламском мире немало очень важных вопросов, ждущих своего решения. Каким бы трудным ни был вопрос, его можно решить научными средствами. Но без единогласного мнения его невозможно одобрить и сделать инструкцией, руководством.

Конечно, если бы универсальные, окончательные решения, касающиеся ростовщических отношений, исламских банков, функции *закаята*, семейных отношений, принимались единогласным мнением ученого совета, каждый из наших национальных идеалов был бы полностью осуществлен.

***

Ужасная мировая война, идущая в наши дни в цивилизованном мире, диктует нам условия и принципы договоров, которые в скором времени будут заключены, выдвигает обстоятельства и вопросы, полностью противоречащие чаяниям и убеждениям исламского мира.

В эти дни, в искренней вере в каждое слово и каждый аят Благородного Корана, нам необходимо принимать решения по каждому вопросу, всемерно готовиться к достижению цели.

Если мы не в состоянии заняться делом, то каждый из верующих может хотя бы внимательно читать аяты Благородного Корана.

Да будет исцелением и жизненной силой для наших печальных сердец призыв и сетование на нынешнее состояние мусульман, прозвучавшее из уст Пророка, да будет над ним благословение и мир, обратившегося лицом к *кибле* Аллаха в Саду Счастья:

يَا رَبِّ إِنَّ قَوْمِي اتَّخَذُوا هَذَا الْقُرْآنَ مَهْجُورًا

«О Господи, ведь мой народ принял этот Коран за бред»¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Коран, 25: 30.

رَبَّنَا ظَلَمْنَا أَنفُسَنَا وَإِن لَّمْ تَغْفِرْ لَنَا وَتَرْحَمْنَا لَنَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ

«Господи наш! Мы обидели самих себя, и, если Ты не простишь нам и не помилуешь нас, мы окажемся потерпевшими убыток»¹⁸⁰.

رَبَّنَا وَآتِنَا مَا وَعَدْتَنَا عَلَىٰ رُسُلِكَ

«Господи наш! И даруй нам то, что Ты обещал через Своих посланников...»¹⁸¹.

[А вот слова поэта:]

من زنعره¹⁸² كر شدم، او بی خبر¹⁸³

تیزگوشان زین سمر هستند کر

«...Я от воплей оглох, а он не ведаёт (о них)!»
Обладатели острого слуха глухи к этой ночной беседе»¹⁸⁴.

***

Выше я уже не раз отмечал: эта книга написана не по наличию возможностей, а по наличию желания, исходящего из убеждения в святости и неприкосновенности исламского законодательства, большой важности экономических проблем. Я выступал с трибун собраний мусульманских богословов, смело противостоял их единодушному мнению с целью продемонстрировать один из путей решения.

¹⁸⁰ Коран, 7: 23.

¹⁸¹ Коран, 3: 194.

¹⁸² В оригинале у М. Бигиева с пробелом: ز. نعره. — Примеч. вып. ред.

¹⁸³ В оригинале у М. Бигиева с пробелом: بی خبر. — Примеч. вып. ред.

¹⁸⁴ Перевод по: Руми. Маснави-йи Ма'нави. Указ. соч. С. 262. Бейт 4627.

Мои слова и мысли могут быть ошибочными, но намерения мои были совершенно искренними и беспристрастными.

Если найдутся те, кто с желанием и вниманием прочтут эту книгу, исходя из значимости и важности затронутой темы, я прошу уважаемых господ откликнуться своими соображениями и критическими замечаниями в письме или через прессу.

Искомая проблема может получить свое решение; проявится и соответствие ислама потребностям человечества и цивилизации; полностью исчезнет мнение о несостоятельности мусульманского права, упрочится его недосыгаемая честь.

كَتَبَ اللَّهُ لَأَغْلِبَنَّ أَنَا وَرُسُلِي إِنَّ اللَّهَ قَوِيٌّ عَزِيزٌ

«Аллах написал: “Одержу победу Я и Мои посланники!”»¹⁸⁵

[Поэт сказал:]

این قدر گفتیم، باقی فکر کن.

فکر اگر جامد بود، رو، ذکر کن.

«Столько мы наговорили, об остальном [сам] поразмысли,
Если [же] мысль [твоя] зачоченеет, то ступай, Богопоминание
(зикр) произноси...»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Коран, 58: 21.

¹⁸⁶ Перевод по: Руми. Маснави-йи Ма'нави. Указ. соч. С. 96. Бейт 1475.

НАШИ СИРОТЫ

Цивилизованные нации в желании достичь независимости, господства, славы, приносят в жертву миллионы жизней, миллиардные богатства, идут по мосту страданий в бездну ада, преодолевают любые трудности на пути к своей цели.

لَيْسَ بَدْعًا إِنْ كَانَ هَذَا سَنَاهَا وَعَلَيْهَا تَلَاخَمَتْ أُمَّتَانُ

بَرَزَتْ رَبَّةٌ بَوَجْهِهِ صَبِيحٌ غَيْرَ أَنَّ الْبَلَاءَ بِالْوَيْلِ دَانِي¹⁸⁷

«...“Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы
Брань за такую жену и беды столь долгие терпят:
Истинно, вечным богиням она красотою подобна!
Но, и столько прекрасная, пусть возвратится в Элладу...”»

(Илиада Гомера — песнь 3)¹⁸⁸.

Однако если взглянуть внимательно, ни одно из сегодняшних событий не определяется волей человека, его замыслами и решениями. Каждое событие, и малое, и большое, совершается непреодолимой волей Сокровенного Всемогущества, ведет все человечество к цели, уготованной силой Божьего промысла.

Выступая в качестве орудия достижения цели для других, мы также оказываемся участниками всех происходящих сегодня ужасных действий. Все нации занимаются дележом военных трофеев. На

¹⁸⁷ В издании М. Бигиева отсутствуют огласовки и хамзы. Они даны по изданию: Ильяза Хумирус. Пер. Сулайман ал-Бустани. Миср: ал-Хилал, 1904. С. 325. Электронный ресурс: https://archive.org/details/pdf_2/page/n329/mode (дата обращения: 28.07.2025). — *Примеч. вып. ред.*

¹⁸⁸ См.: Гомер. Илиада. Песнь третья, 155–159 / Пер. Н. И. Гнедича. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 58.

нашу же долю остаются обнищавшие семьи, дети-сироты. Остается довольствоваться своей судьбой, такова воля Аллаха. Направим же все наши средства, все наши усилия на оказание помощи семьям, оставшимся в нищете, на воспитание наших детей-сирот. В конце концов, самый великий из трофеев достанется на нашу долю.

Руками мальчика-сироты было основано исламское государство. Воспитанием детей-сирот будет обеспечено спасение, благополучие и мощь ислама. Хорошо, если свет веры откроет наши глаза на эту проблему.

Краткий словарь терминов и понятий

Вāджиб (араб.: «وَأَجِب») — букв. «должный», «обязательный»; деяние, выполнение которого вменяется в обязанность. Во всех *мазхабах*, за исключением ханафитского, термины *вāджиб* и *фард* являются синонимами, ханафиты же определяют обязательное (*вāджиб*) как то, степень обязательности чего ниже степени обязательности предписанного (*фард*), но выше степени обязательности того, что совершается добровольно (*нāфила*) по примеру Сунны пророка Мухаммада.

Вақф (араб.: «وَقْف») — имущество, переданное в пользование мусульманской общине.

Дайн / дуӣн (араб.: «دَيْن / دُيُون») — долг, денежное или имущественное обязательство одного лица перед другим.

Джāхилийя (араб.: «الْجَاهِلِيَّة») — букв. «неведение», «невежество»; языческая эпоха в истории Аравии до появления ислама. В широком смысле — неисламское состояние общества.

Джизйа (араб.: «جِزْيَةٌ») — букв. «налог, подать»; налог, взимаемый с немусульман (*зиммий*) в исламском государстве как плата за защиту и освобождение от военной службы.

Закят (араб.: «زَكَاة») — букв. «очищение»; один из столпов ислама; обязательные отчисления в пользу нуждающихся и некоторых других категорий мусульман.

Иджмā‘ (араб.: «إِجْمَاع») — «единогласное решение»; согласие, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу; один из источников мусульманского права.

Иджтихāд (араб.: «إِجْتِهَاد») — деятельность авторитетного знатока религии, имеющего право самостоятельно решать такие вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеется прямых указаний в Коране и Сунне. Заниматься *иджтихāдом* могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие Сунну и комментарии к ней и отвечавшие целому ряду других требований.

Қард (араб.: «فَرْض») — беспроцентная ссуда, акт милосердия. В интерпретации Мусы Бигиева: заём или кредит, ставший в современном мире ключевым инструментом торговли, промышленности и государственных проектов, отличающийся множественностью целей и форм. Сам процесс обращения за займом называется *истикра́д*.

Мазхаб / мазъхиб (араб.: «مَذَاهِب / مَذْهَب») — букв. «путь»; религиозно-правовая школа в исламе.

Муба́х / муба́хит (араб.: «مُبَاح / مُبَاحَات») — букв. «дозволенное»; любые разрешаемые *шариатом* действия, за которые не полагается награда Аллаха. В интерпретации Мусы Бигиева: категория общего достояния (земли, деревья и др.), использование которых разрешено каждому члену общества; в таком имуществе не предполагается начисление *закята* или *'ушра*.

Муджтахид (араб.: «مُجْتَهِد») — правовед, имеющий право выносить самостоятельные богословско-правовые заключения.

Насй'а (араб.: «نَسِيئَةٌ») — «отсрочка платежа»; продажа товара в кредит. В исламском праве под *рибā ан-насй'а* понимается запрещённая форма ростовщичества, когда отсрочка возврата долга или оплаты сопровождается дополнительным приращением (надбавкой).

Рибā (араб.: «رِبَا») — букв. «ростовщичество»; является запретным деянием с точки зрения шариата.

'Ушр (араб.: «عُشْر») — десятая часть урожая сельскохозяйственной продукции, получаемой посредством культивации, которая должна быть выплачена в качестве обязательной милостыни.

Фард (араб.: «فَرْض») — букв. «обязательное»; поступки и нормы поведения, вменяемые людям в обязанность.

Фиқх (араб.: «فِقْه») — букв. «глубокое понимание», «проницательность»; исламское право, отдельная отрасль мусульманского богословия.

Хаджж (араб.: «الْحَجُّ») — паломничество; комплекс обрядов, которые исполняются ежегодно в Мекке и её окрестностях. Начинаются они на 8-й и заканчиваются на 11-й день лунного месяца зу-л-хиджжа. Является одним из пяти столпов ислама.

Хазрат (араб.: «حَضْرَة») — уважительное обращение к религиозному деятелю у некоторых тюркских народов.

Халāl (араб.: «حَالَال») — букв. «разрешенное», «дозволенное»; действия и деяния, разрешенные и допустимые в исламе; наиболее часто употребляется по отношению к пище, дозволенной для употребления мусульманам.

Харām (араб.: «حَرَام») — букв. «запретное», «ритуально нечистое»; действия и деяния, запрещенные в исламе.

Хиджра (араб.: «الهِجْرَة») — переселение пророка Мухаммада из Мекки в Медину; также — мусульманское летосчисление, основанное на лунном календаре.

Хумс (араб.: «خُمْس») — букв. «пятая часть»; первоначально одна пятая часть военной добычи, предназначавшаяся Пророку и его семье, а также на различные государственные нужды, в том числе и социальные. Позднее в это понятие стали включаться ряд налогов, сборов и пошлин (например, налог с добытых природных ресурсов и др.).

Муса Джаруллах Бигиев

ЗАКЯТ

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»
Наследие Мусы Бигиева

К 150-летию со дня рождения Мусы Бигиева (1875–1949)

Под общей редакцией д-ра теологии, проф. Дамира Мухетдинова

Перевод: Ислам Зарипов, Талгат Хабибуллин

Примечания, предисловие: Ислам Зарипов

Выпускающий редактор: Сайидмухаммад Абубакаров

Ответственный за выпуск: Ильдар Нуриманов

Автор портретов: Лейла Хасьянова

Каллиграф-иллюстратор: Сергей Сорочьев

Каллиграф-художник: Садулла Атаев

Корректор: Владимир Рохмистров

Верстка: Александр Панышин

Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 29.08.2025

Формат 70×100/16

Печать офсетная

Тираж: 1000 экз.

ISBN 978-5-9756-0379-1

9 785975 603791

ООО «Издательский дом «Медина»»

109382, Москва, проезд Кирова, 12

Тел./факс: +7 (495) 684-47-04

e-mail: idmedina@yandex.ru